ФОНД СОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ «ЗАКОН И ПРАВО»

В.Н. ЯШИН, А.В. ПОБЕДКИН

Возбуждение уголовного дела

ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений

ЮНИТИ
UNITY

Закон и право • Москва • 2002

УДК 343.01(075.8)
ББК 67.408я73
Я97

Рецензент
доктор юридических наук, профессор *О.А. Галустьян*
(Юридический институт МВД России)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*

Яшин В.Н., Победкин А.В.

Я97 Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 184 с.

ISBN 5-238-00463-X

Рассматриваются понятие, сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе, соотношение деятельности, осуществляемой на данной стадии, с уголовно-процессуальным доказыванием. С учетом последних новелл уголовно-процессуального законодательства детально проанализированы условия, порядок, средства и сроки разрешения заявлений и сообщений о преступлениях. Уделено внимание гарантиям обеспечения законности и обоснованности принимаемых на данном этапе решений. Даются рекомендации по наиболее оптимальному применению уголовно-процессуального закона в практической деятельности.

Для студентов и слушателей высших юридических учебных заведений, аспирантов (адъюнктов), а также преподавателей, научных и практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.408я73

ISBN 5-238-00463-X

© В.Н. Яшин, А.В. Победкин, 2002
© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издательства

Учебное пособие

Яшин Василий Николаевич, Победкин Александр Викторович

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Редактор ***В.Г. Коржилова.*** Оригинал-макет *Н.В. Спасской*
Оформление художника *В.А. Лебедева*

Лицензия серия ИД № 03562 от 19.12.2000 г. Подписано в печать 28.08.2002
Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 1 000 экз. Зак. №183.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА». Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1. Тел.: (095) 194-00-15
Тел./Факс: (095) 194-00-14. www.unity-dana.ru E-mail: unity@unity-dana.ru

Отпечатано в ОАО «Оригинал». 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7

Введение

> Только невежды могут с уверенностью утверждать, что наука никогда не будет в состоянии решить ту или иную проблему.
>
> *Ч. Дарвин*

Судебно-правовая реформа, проводимая в России уже более десяти лет, судя по ряду объективных признаков, вступает в свою завершающую фазу. Последние годы реформы были ознаменованы принятием многих важнейших для общества и правовой системы России нормативных актов, в числе которых Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон "О статусе судей в РФ"» и др. Обновленные социально-экономические отношения обусловили потребность в коренном изменении правовой базы как необходимого условия становления в России правового государства, провозглашенного Конституцией РФ.

Более четырех лет новое уголовное законодательство России реализовывалось средствами Уголовно-процессуального кодекса, введенного в действие в 1961 г. Известная задержка в принятии нового уголовно-процессуального законодательства — результат не субъективных причин, а явление, объективно обусловленное. Уголовный процесс — деятельность, где государственное принуждение, ограничение конституционных прав и свобод личности представляет собой необходимое условие успешного решения стоящих перед государством задач. Демократизм и цивилизованность государства во многом определяются порядком, в соответствии с которым граждане страны привлекаются к уголовной ответственности. В связи с этим спешка в принятии такого закона была недопустима.

Конечно, УПК РСФСР 1961 г. нельзя признать абсолютно непригодным для России в современный период. Этот закон предусматривал достаточно эффективные средства изобличения виновных, обязывал органы уголовного судопроизводства устанавливать истину, предусматривал их процессуальную ответственность за

принятые решения, кроме того, отличался довольно высоким уровнем юридической техники.

При этом УПК был ориентирован на смешанную модель уголовного процесса, характерную, кстати, для большинства европейских государств, т.е. состязательное судебное разбирательство с процессуально активным судом и предварительное производство с известными ограничениями прав защитника и обвиняемого по самостоятельному собиранию доказательств. Кроме того, УПК РСФСР, конечно, направлен прежде всего на публичные интересы, защиту потерпевших от преступных проявлений.

С вступлением России на новый исторический демократический путь развития совершенствование УПК РСФСР действительно стало назревшей необходимостью. Однако Концепция судебной реформы в РФ, принятая Верховным Советом РСФСР в 1991 г., предусматривала не совершенствование уголовного судопроизводства, а его кардинальную перестройку, т.е. ломку и организацию по англо-американскому образцу, для которого характерны состязательность крайней формы, понимание уголовного процесса как процедуры, направленной не на установление объективной реальности и принятие справедливых решений, а на банальное урегулирование спора между стороной обвинения и защиты. Такой подход неоднократно подвергался критике ведущими учеными-процессуалистами России, которыми, кроме того, длительное время предлагались иные пути совершенствования уголовно-процессуального закона.

22 ноября 2001 г. Государственной Думой РФ принят новый *Уголовно-процессуальный кодекс РФ*[1]. Во многом он реализовал положения указанной Концепции и предусмотрел положения, органично не присущие российскому судопроизводству. Конечно, нельзя отрицать и того, что в определенных аспектах УПК усовершенствовал уголовный процесс: учтены практически все постановления и определения Конституционного Суда РФ по вопросам уголовно-процессуальной деятельности, повышены гарантии охраны прав и свобод человека, расширены возможности обвиняемого (подозреваемого) защищаться от уголовного преследования, предусмотрена возможность применения мер безопасности в отношении свидетеля (потерпевшего) и др. Однако в своей бóльшей части содержание УПК стало неожиданностью по причине недостаточной научной обоснованности. На протяжении более чем 30 лет учеными с учетом нужд и потребностей практики путем серьезных исследований выявлялись недостатки закона и предлагались пути его совершенствования. К сожалению, эти рекомендации минимально реализова-

---

[1] В дальнейшем, если иное не оговорено, — УПК.

ны в новом УПК. Вместе с тем коррекции подвергнуты нормы, которые были вполне приемлемы с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства.

Не является в этом смысле исключением и первоначальная стадия уголовного процесса — *стадия возбуждения уголовного дела.* Именно от успешной деятельности на данной стадии во многом зависит удачная реализация назначения уголовного процесса, предусмотренного ст. 6 УПК.

Проблемы повышения эффективности деятельности органов уголовного судопроизводства, усиления процессуальных гарантий личности на первоначальной стадии уголовного процесса занимали значительное место в исследованиях многих ученых-процессуалистов. Однако не все проблемы удалось решить, а новеллы, предусмотренные в УПК, лишь повысили их актуальность.

На протяжении длительного времени остро ощущалось отсутствие четкой уголовно-процессуальной регламентации деятельности, осуществляемой на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, и, как следствие, единообразия в ходе ее проведения.

Данная деятельность является первой ступенью уголовно-процессуального вмешательства государства в сферу личных прав и законных интересов граждан. Установление жестких законодательных рамок в этот период особенно актуально в связи с тем, что Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства (ст. 2).

Между тем статистика убедительно свидетельствует, что на протяжении ряда лет, и особенно в последние годы, перед принятием нового уголовно-процессуального закона число нарушений прав и свобод человека на стадии возбуждения уголовного дела стабильно увеличивалось. Так, ежегодно по результатам прокурорских проверок отменялось около 50 тыс. незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Только при проверке, проведенной в правоохранительных органах г. Москвы, Генеральной прокуратурой выявлено около 6 тыс. заявлений и сообщений, укрытых от учета, по которым в последующем было возбуждено 755 уголовных дел, из них 20 — об убийствах. Схожая ситуация и во многих регионах России[1].

Причин тому несколько. Конечно, важными из них являются такие, как несвоевременное реагирование на первичную информацию о преступлениях, слабый уровень организации и качества проводимой по ним предварительной проверки, недостаточный уро-

---

[1] См.: *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. — М., 2000. — С. 81—83.

вень профессиональной подготовки должностных лиц правоохранительных органов.

Однако низкие результаты деятельности в ходе возбуждения уголовных дел во многом были обусловлены отсутствием детальной законодательной регламентации порядка деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, неэффективностью и недостаточностью предусмотренных законом средств доказывания, свойственных данной стадии.

Неполнота правовой регламентации дает возможность трактовки отдельных положений закона по усмотрению правоприменителя, что является благоприятной почвой для нарушений прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Правоприменители, ученые и общество ждали от законодателя устранения именно правовых недостатков. Однако законодатель пошел по иному пути и отнесся к процессуальной форме на данной стадии еще более небрежно.

Таким образом, принятие нового уголовно-процессуального законодательства России требует новых серьезных научных исследований стадии возбуждения уголовного дела, реализации выработанных предложений в законодательном порядке с целью обеспечения единства правоприменительной практики, без чего невозможно эффективно защищать права и свободы лиц, как пострадавших от преступлений, так и привлекаемых к уголовной ответственности либо вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений в силу иных причин.

1 Понятие, сущность и правовая природа стадии возбуждения уголовного дела

Цель есть творческая сила всего права... Нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели.

Р.Ф. Иеринг

1.1. Понятие и уголовно-процессуальная сущность первоначальной стадии уголовного процесса

Современное уголовно-процессуальное законодательство России понятием ***возбуждение уголовного дела*** охватывает три различные категории:

1. соответствующее *решение компетентных органов*, закрепленное в постановлении о возбуждении уголовного дела, т.е. процессуальный акт (ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

2. *уголовно-процессуальный институт*: совокупность норм права, регламентирующих группу однородных общественных отношений, в данном случае отношений, возникающих в ходе деятельности по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях;

3. *стадию уголовного судопроизводства*, т.е. относительно самостоятельный этап уголовного процесса, характеризующийся самостоятельными задачами, субъектами, средствами, сроками и отграничивающийся от других этапов итоговым процессуальным актом (постановлением о возбуждении уголовного дела).

Возбуждение уголовного дела. Выясним, что же понимается под «возбуждением уголовного дела».

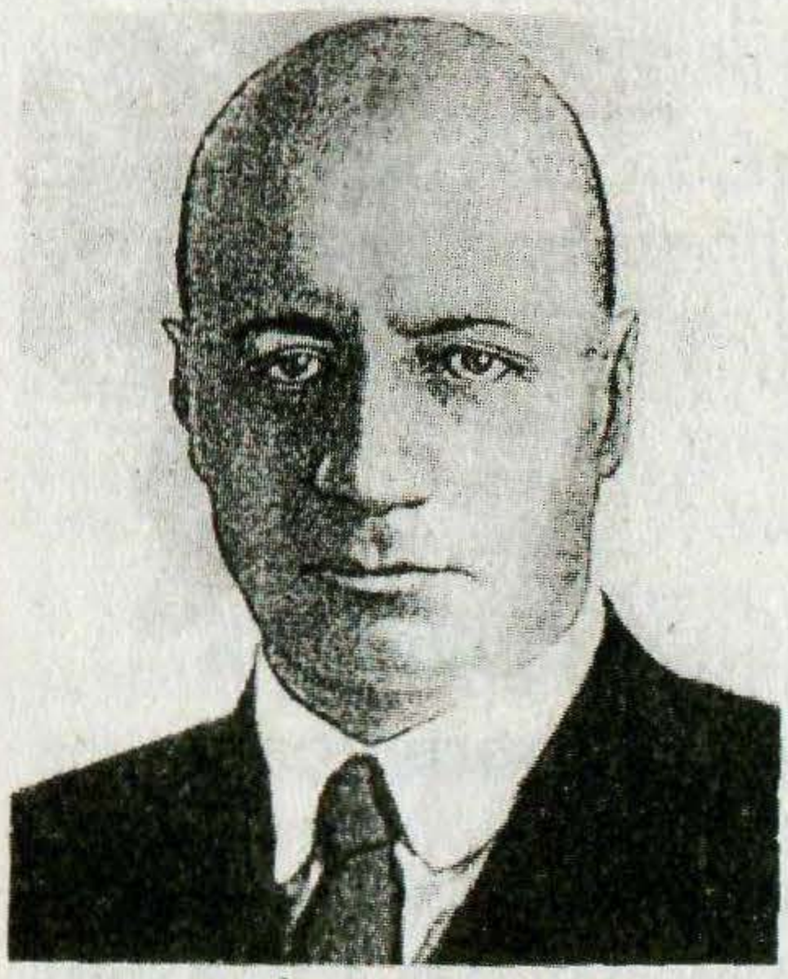
Длительное время отдельными процессуалистами возбуждение уголовного дела не рассматривалось как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства. Одни из них основывали свое мнение на том, что предварительная проверка, предшествующая возбуждению уголовного дела, не является процессуальной деятельностью, а осуществляется, в частности, прокурором в порядке общего надзора, а именно находится за рамками уголовного процесса[1]. Другие

---

[1] См., например: *Тадевосян В.С.* Прокурорский надзор в СССР. — М., 1956. — С. 116—117.

авторы рассматривали возбуждение уголовного дела как часть стадии предварительного расследования[1].

Существовало также мнение, что сущность возбуждения уголовного дела сводится лишь к составлению единственного процессуального документа — постановления о возбуждении уголовного дела[2]. Одним из первых мысль о том, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, высказал выдающийся ученый-процессуалист *М.С. Строгович*. Однако и он вначале полагал, что возбуждение уголовного дела часто сливается с начальным моментом предварительного расследования, если один и тот же орган возбуждает уголовное дело и ведет по нему расследование[3].

М.С. Строгович (1894—1984)

В настоящее время получила практически всеобщее признание[4] позиция, согласно которой возбуждение уголовного дела — *самостоятельная, полноценная и обязательная стадия уголовного судопроизводства.*

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством **возбуждением уголовного дела начинается производство по каждому уголовному делу**. Данный этап является неотъемлемой частью досудебного производства (п. 9 ч. 1 ст. 5 УПК). На этой стадии возникает особый комплекс отношений между органом дознания, следователем, прокурором и заявителем о преступлении (иными лицами). Такие отношения реализуются в деятельности названных субъектов, включающей принятие, разрешение, а в необходимых случаях проверку поступающих заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях (ч. 1 ст. 144 УПК).

---

[1] См., например: *Шифман М.* Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства //Соц. законность. — 1957. — № 7. — С. 18.

[2] См., например: *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. — М., 1962. — С. 231.

[3] См.: *Строгович М.С.* Учебник уголовного процесса. — М., 1938. — С. 105; *Строгович М.С.* Уголовный процесс. — М., 1941. — С. 151—152;

[4] См., например: *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора. — М., 1975. — С. 75—76; *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М., 2002. — С. 309—310; *Кузнецов Н.П.* Концепция судебной реформы и некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе //Юрид. зап. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. — Воронеж, 1994. — С. 50; *Дроздов Г.В.* Учебник уголовного процесса /Отв. ред. А.С. Кобликов. — М., 1995. — С. 131—134; *Басков В.И.* Уголовный процесс /Под ред. К.Ф. Гуценко. — М., 1997. — С. 178—179.

Кроме того, принимаются меры по сохранению и закреплению следов преступления (ч. 3 ст. 145, ч. 4 ст. 146 УПК).

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется широкий круг уголовно-процессуальных действий, порождающих систему уголовно-процессуальных правоотношений.

Стадия возбуждения уголовного дела начинается, как правило, с получения первоначальных сведений о преступлении и завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела, согласованного с прокурором, либо об отказе в таковом. Она призвана, с одной стороны, обеспечить решительное и оперативное реагирование на каждое сообщение о преступлении, что является гарантией быстрого и полного его раскрытия, с другой — исключить незаконное и необоснованное вовлечение граждан в орбиту уголовного судопроизводства, а также напрасную трату сил и средств правоохранительных органов.

Эта стадия имеет как общие, характерные для уголовного судопроизводства в целом, так и непосредственные задачи.

Общие задачи стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии с *общими задачами уголовного процесса* она направлена на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Деятельность, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела, способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод личности, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции и иных законов России.

Непосредственные задачи стадии возбуждения уголовного дела. *Задачи, присущие непосредственно стадии возбуждения уголовного дела*, определены уголовно-процессуальным законодательством или вытекают из него и состоят в том, чтобы определить:

1) является ли источник информации о готовящемся или совершенном преступлении законным поводом к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 140, ст. 141—143, ч. 5 ст. 318, ч. 1 ст. 319 УПК);

2) усматриваются ли в деянии, о котором сообщено, признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК);

3) по какой статье Уголовного кодекса РФ оно может быть квалифицировано (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК);

4) не содержит ли заявление и сообщение данных о деянии, не представляющем общественной опасности в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]);

---

[1] Далее по тексту, если иное не оговорено, — УК.

5) вправе ли данный орган и конкретное должностное лицо разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, либо имеющиеся материалы подлежат передаче по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК);

6) имеются ли обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела (ст. 24 и 148 УПК);

7) относится ли преступление к числу тех, дела о которых возбуждаются не иначе как по заявлению руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (ст. 23 УПК), а также по жалобе потерпевшего (ч. 2 и 3 ст. 20 УПК);

8) не обладает ли лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело, статусом, влекущим особый порядок возбуждения такового (ст. 447 и 448 УПК);

9) кому следует вести дознание или предварительное следствие в случае возбуждения уголовного дела (ст. 149, ст. 151 УПК);

10) является ли достаточной имеющаяся совокупность сведений для принятия какого-либо решения, предусмотренного ст. 145 УПК, какие меры надлежит принять для закрепления и сохранения следов преступления (ч. 2 ст. 140, ч. 3 ст. 145, ч. 4 ст. 144 и другие УПК).

Решение указанных задач может быть достигнуто путем изучения и анализа информации, содержащейся в первичном материале, поступившем в компетентный орган, тщательной проработки всех представленных заявителем документов, сопоставления их друг с другом, оценки содержащихся в них сведений в отдельности и в совокупности. Однако следует иметь в виду, что на практике первичные материалы редко содержат полные, конкретные сведения о признаках совершенного преступления, что не позволяет принять законное и обоснованное процессуальное решение. В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в подобных случаях проведение проверки первичных материалов о преступлениях (ч. 1 и 2 ст. 144, ч. 4 ст. 146 УПК), чаще именуемой в юридической литературе *предварительной проверкой*.

Предварительная проверка. Институт проверки сообщений о преступлениях, претерпевший за период своего существования значительные изменения, до настоящего времени вызывает оживленные дискуссии в теории и на практике.

Будучи в дореволюционном уголовном процессе одной из форм дознания[1], предварительная проверка первичных материалов о преступлении проводилась посредством негласных розысков и наблюдений, расспросов, неформального личного удостоверения, собирания письменных и словесных справок, но без производства следст-

---

[1] См.: *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — Омск, 1990. — С. 7.

венных действий[1]. По окончании проверки материалы передавались прокурору, который в свою очередь при усмотрении в предоставленных материалах признаков преступления направлял их судебному следователю для производства расследования.

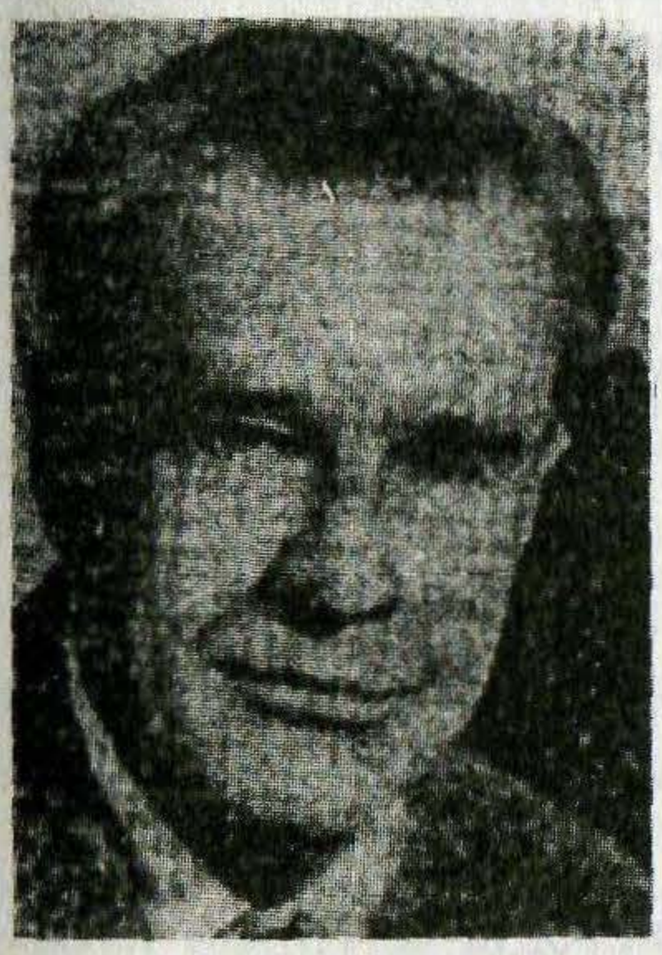
Таким образом, в дореволюционном уголовном процессе предварительная проверка преследовала следующие ***цели***:

а) экономию процессуальных средств;

б) ограждение от неосновательного применения мер процессуального принуждения;

в) обеспечение внезапности и быстроты реагирования на преступные факты.

После революции 1917 г. дознание потеряло свою изначальную сущность. Этот термин стал обозначать расследование органами дознания преступлений в форме предварительного следствия. Уголовно-процессуальное законодательство того времени не предусматривало проверочной деятельности до возбуждения уголовного дела. По смыслу ст. 100, 101 УПК РСФСР 1922 г. вопрос о производстве предварительного расследования или об отказе в этом решался в зависимости от наличия в заявлении указаний на состав преступления. Предусматривалась негласная проверка органами дознания только анонимных заявлений (ст. 98). Аналогичные положения содержал и УПК РСФСР 1923 г. (ст. 93, 95, 96), действовавший до принятия УПК РСФСР 1960 г.[2]

М.А. Чельцов (1890—1973)

Такая регламентация деятельности по возбуждению уголовного дела подвергалась в юридической литературе справедливой критике. В частности, *М.А. Чельцов* отмечал, что

> ... очень часто бывает так, что заявление кричит о преступлении и даже ссылается на соответствующие статьи УК, но необходимый юридический анализ показывает следователю, что в действиях, на которые жалуются, нет состава преступления. Этой-то мысли о необходимости предварительной юридической оценки фактов, указанных в заявлении, не хватает ст. 96 УПК[3].

---

[1] См.: *Устав* уголовного судопроизводства. — 1864. — Ст. 254 //Российское законодательство X— XX вв.— М., 1991. — Т. 8.

[2] См.: *Григорьев В.Н.* Проблемы развития средств обнаружения признаков преступления //Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. — Ташкент, 1987. — С. 42—43.

[3] *Чельцов М.А.* Уголовный процесс. — М., 1948. — С. 352.

Практике, в свою очередь, требовались средства, которые позволяли бы быстро и без излишних формальностей выяснить, содержит ли событие, информация о котором попала в сферу деятельности органов уголовного судопроизводства, признаки преступления.

Доследственная проверка. Несоответствие положений закона потребностям практики привело к тому, что для проверки начальной информации о преступлении стала проводиться так называемая *доследственная проверка.* Теоретически предполагалось, что она будет состоять только из негласных действий, не облекаемых в официальные процессуальные формы. Поскольку такая проверка поручалась преимущественно следователям, она фактически представляла собой суррогат предварительного следствия. Для урегулирования этого вопроса НКЮ РСФСР и Прокуратура СССР издали ряд циркуляров, запрещающих следователям производить доследственную проверку, определив, однако, в случае возникновения необходимости осуществление ее прокурором[1]. Последний использовал при этом средства общего надзора: главным образом получение объяснений и истребование материалов.

Принятое в начале 60-х годов уголовно-процессуальное законодательство, предусмотрев проверочные действия, направленные на установление признаков преступления, предоставило такое право не только прокурору, но и следователю, и органу дознания (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР).

Новое уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации сохранило данное положение, однако, как и предшествующее законодательство, оно лишь упоминает о возможности проведения проверки (ч. 1 и 2 ст. 144 УПК) или дополнительной проверки (ч. 4 ст. 146 УПК) поступающих в компетентные органы сообщений (заявлений) о преступлениях, не указывая при этом, какие конкретные процессуальные действия могут быть осуществлены с этой целью.

Несмотря на это, а также на различные подходы авторов к определению указанной деятельности, суть проверки остается неизменной.

Предварительному расследованию предшествует этап, позволяющий получить информацию, служащую не только основанием к возбуждению уголовного дела или отказу в таковом, но и определяющую дальнейший ход расследования в целом.

Более того, следует отметить, что новое уголовно-процессуальное законодательство закрепило обязательное проведение проверки по

---

[1] См.: *Сборник* циркуляров и разъяснений НКЮ РСФСР. — М., 1934. — С. 219—220; *Сборник* приказов Прокуратуры СССР. — М., 1939. — С. 148—149, 154, 164.

сообщению о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 148 УПК) и предусмотрело возможность производства дополнительной проверки таковых в случае возврата первоначального материала дознавателю или следователю прокурором без согласия на возбуждение уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК).

Однако, на наш взгляд, нельзя не учитывать и того, что проведение проверки без учета ее надобности прежде всего отрицательно сказывается на последующем расследовании преступления. Иногда в результате длительной и неумелой проверки преждевременно становятся широко известными отдельные сведения о преступлении, которыми располагает компетентное должностное лицо, и это дает возможность заинтересованным лицам скрыть следы преступления, помешать расследованию. Представляется, что необходимость в ней возникает, если поступившие первичные материалы недостаточно полно освещают те вопросы, которые надлежит выяснить для принятия законного и объективного процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Придерживающийся аналогичной точки зрения *Ф.Н. Фаткуллин* отмечает, что

> проведение предварительной проверки без учета ее необходимости приводит к нерациональной и ничем не оправданной трате сил и времени как правоохранительных органов, так и граждан[1].

Необходимой предпосылкой любого процессуального решения является установление определенной совокупности сведений о фактах, гарантирующих обоснованность его принятия. Поэтому и принятие соответствующего решения по заявлению или сообщению о преступлении должно опираться на совокупность данных, достаточных для законного и обоснованного возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела. Установление таковой является непосредственной (основной) задачей проводимой на стадии возбуждения уголовного дела проверки первичных материалов о преступлении. Поэтому представляется неправомерным осуществление мероприятий по получению дополнительных материалов в первоначальной стадии уголовного процесса, если вопрос о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом может быть успешно разрешен при наличии сведений, содержащихся в заявлениях (сообщениях) о преступлениях.

Так, крайне редко требует проведения проверки информация, полученная в ходе непосредственного обнаружения признаков пре-

---

[1] *Фаткуллин Ф.Н.* Возбуждение дела — самостоятельная стадия советского уголовного процесса //Учен. зап. Вып. 1: Вопросы советского уголовного процесса. — М., 1958. — С. 183.

ступления органом дознания, следователем или прокурором. Предполагается, что, сталкиваясь с противоправным проявлением при выполнении своих функциональных обязанностей, компетентное должностное лицо убеждается в наличии признаков преступления и только после этого составляет рапорт об обнаружении таковых.

Кроме того, ввиду жестких требований, предъявляемых законом к содержанию частной жалобы, подаваемой мировому судье (ст. 318 УПК), представляется, что данный первоисточник информации о преступлении в большинстве случаев также содержит достаточный объем сведений о признаках преступления и не требует проведения его соответствующей проверки.

Сказанное позволяет рассматривать проверку сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях как важный, хотя и не обязательный, элемент стадии возбуждения уголовного дела, обеспечивающий принятие законных и обоснованных решений на этом этапе уголовного судопроизводства.

Осуществляемые в ходе такой проверки действия органически включаются в систему процессуальных действий, из которых слагается эта стадия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела, носит уголовно-процессуальный характер[1].

Именно уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд условий (требований), призванных обеспечить соблюдение законности и обоснованности принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела решений.

Процессуальные условия. Исходя из норм действующего законодательства для признания деятельности на первоначальной стадии уголовного процесса правомерной необходима *совокупность определенных процессуальных условий*:

1) наличие повода к возбуждению уголовного дела, установленного ст. 140—143 УПК;

2) проведение этой деятельности в целях установления и уточнения оснований к возбуждению уголовного дела или к отказу в таковом (ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК);

3) осуществление подобной деятельности субъектами, правомочными разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела (ст. 144 и 145 УПК);

---

[1] В литературе на этот счет имеются и иные суждения (см., например: *Савитцкий Н.И.* Возбуждение уголовного дела в советском военно-уголовном процессе. — М., 1950. — С. 2; *Незванова Г.Г.* Проверка основания к возбуждению уголовного дела //Науч. труды. Вып. 309. — Ташкент, 1967. — С. 183).

4) ее реализация способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ч. 4 ст. 146, ч. 2 ст. 176 УПК);

5) соблюдение сроков, предусмотренных законом (ст. 144 УПК).

Кроме того, по ее результатам должно быть обязательно принято соответствующее процессуальное решение (ч. 1 ст. 145, 146, 148 УПК).

Рассмотрим более подробно каждое из приведенных процессуальных условий.

1. *Инициирование уголовно-процессуальной деятельности при наличии повода к возбуждению уголовного дела,* установленного ст. 140 УПК. Данное требование касается юридического характера проверяемых первичных материалов. Поводами к возбуждению уголовного дела являются юридические акты или поступки, перечисленные в вышеназванной статье уголовно-процессуального кодекса. Только они служит началом уголовно-процессуальной деятельности и порождают процессуальные права и обязанности субъектов уголовного судопроизводства. Исходя из этого проверочные действия, как и другие меры, предусмотренные законом, применяются только тогда, когда имеется законный повод к возбуждению уголовного дела.

Из сказанного следует, что возникновение и реализация уголовно-процессуальных отношений связаны с появлением у компетентного государственного органа или должностного лица повода к возбуждению уголовного дела[1].

2. Следующим процессуальным условием стадии возбуждения уголовного дела является ее специальная цель — *осуществление этой деятельности исключительно для установления и уточнения оснований к возбуждению уголовного дела или к отказу в таковом.* Это требование непосредственно связано с основной задачей проводимой на это стадии проверки и исходит из положения уголовно-процессуального закона о том, что для возбуждения уголовного дела необходимы достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК). Поэтому, если в поступивших первичных материалах о преступлениях не содержится оснований для принятия законного и обоснованного процессуального решения, то в этом случае проводится их проверка.

Правильно проведенная проверка первичных материалов о преступлениях позволяет предотвратить принятие поспешного и необоснованного решения по ним, служит важной гарантией обеспечения законности, соблюдения конституционных прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела.

---

[1] Более подробно о поводах к возбуждению уголовного дела см. гл. 2, § 2.1, данного пособия.

3. Процессуальный характер стадии возбуждения уголовного дела подчеркивает и тот факт, что ей присущ *особый круг субъектов, вступающих между собой в правоотношения и обладающих предусмотренными уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями.* В частности, ст. 144 УПК в качестве субъектов стадии возбуждения уголовного дела называет прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя. Статья 146 УПК в свою очередь обязывает вышеназванные органы и должностные лица в пределах их компетенции возбуждать уголовные дела при наличии повода и оснований к этому. Из смысла указанных статей следует, что рассмотрение и проверку первичных материалов о преступлениях могут производить только те государственные органы и должностные лица, которые правомочны принимать по ним процессуальное решение. Вместе с тем в правовых отношениях, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, могут принимать участие и другие субъекты, отстаивающие в уголовном процессе свой интерес (ст. 141, 142, 143, 144, 146, 147 УПК и др.)[1].

4. Наиболее весомым аргументом процессуальной сущности стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, является то, что сбор и проверка дополнительной информации, необходимой для принятия законного и обоснованного решения на данной стадии, *осуществляется способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.* В частности, ст. 146 УПК предусматривает, что для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, после вынесения следователем или дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела, но до согласования данного решения с прокурором (т.е. до окончания стадии возбуждения уголовного дела), они могут произвести освидетельствование, осмотр места происшествия или назначение судебной экспертизы. Кроме этого, ч. 2 ст. 176 УПК предоставляет им право в случаях, не терпящих отлагательства, производить осмотр места происшествия и до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в пределах своих полномочий вправе предъявлять требования, поручения и запросы, обязательные для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Следует отметить, что данное положение в полной мере распространяется и на стадию возбуждения уголовного дела.

Представляется также, что проверка сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях предусматривает право компе-

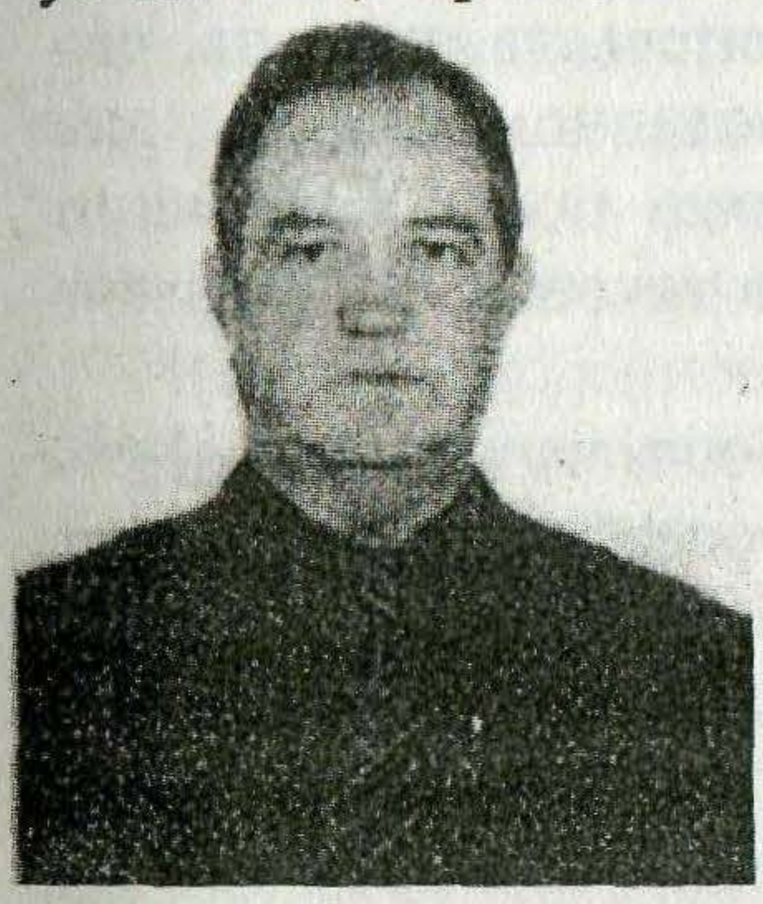
---

[1] Более подробно о субъектах данной стадии уголовного судопроизводства см. гл. 3, § 3.1, данного пособия.

тентных органов на истребование необходимых материалов и получение объяснений в традиционно понимаемом смысле.

5. Следующим не менее важным аргументом процессуальной сущности рассматриваемой стадии является ее *проведение в сроки, установленные уголовно-процессуальным законом.* Согласно ст. 144 УПК прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принимать решения по поступившим к ним сообщениям о преступлениях в срок не более трех суток со дня их получения. По ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен до 10 суток прокурором, начальником следственного отдела или начальником органа дознания. Дальнейшее продление срока производства на первоначальной стадии уголовного судопроизводства законом не предусмотрено.

Правовое значение сроков в уголовном судопроизводстве определяется той ролью, которую они выполняют в регулировании уголовно-процессуальной деятельности участников процесса. Установленные правила о сроках являются нормами закона. В этом можно убедиться, проанализировав содержание уголовно-процессуальных норм, содержащих указания на установление определенного срока. В случаях когда закон предусматривает требование о соблюдении определенного срока, целью соответствующей правовой нормы является обеспечение своевременного выполнения того или иного процессуального действия.

А.П. Гуляев (р. 1934)

Как верно замечает *А.П. Гуляев*,

> процессуальный срок обязательно связан с каким-либо процессуальным действием или совокупностью действий. Это объясняется тем, что сроки в уголовном процессе применяются именно как средство регулирования процессуальных отношений, складывающихся, в конечном счете, из определенных действий участвующих в процессе лиц[1].

6. О процессуальной сущности первоначальной стадии уголовного процесса свидетельствуют также *принимаемые по результатам осуществленной в ее рамках деятельности процессуальные решения.* В соответствии со ст. 145 УПК по поступившим сообщениям о готовящихся или совершенных преступлениях должно быть принято одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;

---

[1] *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. — М., 1976. — С. 5—6.

- о передаче сообщения по подследственности.

Учитывая, что согласно п. 33 ст. 5 УПК решения, принятые (принимаемые) судом, прокурором, следователем и дознавателем в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, являются процессуальными решениями, логично предположить, что данные решения могут быть итогом лишь процессуальной деятельности.

Согласно ст. 146 и 148 УПК *решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом оформляются постановлением следователя или дознавателя с согласия прокурора, а также прокурора в пределах его компетенции.* Этими документами обобщается и завершается вся деятельность названных государственных органов и должностных лиц на первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, постановление о возбуждении уголовного дела является правовым основанием для перехода в последующую стадию уголовного процесса — стадию предварительного расследования.

Таким образом, если указанные постановления являются процессуальными актами, то нет причины считать непроцессуальными действия по установлению фактических обстоятельств, прямым результатом которых являются эти акты. В противном случае пришлось бы признать, что процессуальная форма постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом прикрывает собой непроцессуальные действия[1].

Подводя краткий итог, отметим, что деятельность на стадии возбуждения уголовного дела регулируется уголовно-процессуальными нормами, а значит, носит процессуальный характер. Совокупность этих норм составляет самостоятельный институт уголовно-процессуального права — институт возбуждения уголовного дела.

На основе изложенного можно дать следующее определение возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства.

Возбуждение уголовного дела — это первоначальный и обязательный этап (стадия) уголовного судопроизводства, характеризующийся как общими (свойственными всему уголовному процессу в целом), так и непосредственными (присущими исключительно данному этапу уголовного судопроизводства) задачами, специфическими субъектами, средствами и сроками, а также отграничивающийся от других этапов итоговым процессуальным актом (постановлением о возбуждении уголовного дела).

---

[1] Более подробно о процессуальных актах стадии возбуждения уголовного дела см. гл. 2, § 2.4, данного пособия.

1.2. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела

> Излагая истину, можно иметь троякую цель: открыть истину, когда мы ищем ее; доказывать ее, когда нашли, наконец, отличить от лжи, когда ее рассматриваем.
>
> *Б. Паскаль*

Процесс познания. На первоначальном этапе уголовного судопроизводства деятельность направлена на постижение знания об окружающей действительности. Воссоздавая и изучая определенное событие, имевшее место в прошлом, во всех его юридически значимых чертах, деятельность на стадии возбуждения уголовного дела представляет, таким образом, *процесс познания.*

Однако, будучи направленной на достижение целей и выполнение задач уголовного судопроизводства, эта деятельность, в свою очередь, протекает в специфической области познавательной деятельности. Она имеет свой предмет, определенный круг субъектов, свои проблемы и формы исследования, не растворяющиеся в теории познания, но основывающиеся на ней.

Одна из особенностей уголовно-процессуального познания, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела, — это его направление на установление события или явления, имевшего место в прошлом, путем восстановления картины происшедшего на основе сведений, оставшихся в объективном мире. Такой способ познания в философской литературе именуется ретросказанием и определяется как

> процедура опосредованного выводного получения знаний о настоящих или других прошлых предметах[1].

Именно следы отражения прошлого события несут сведения, являющиеся тем объективным материалом, на котором основывается *ретросказательный способ познания.* Эти сведения прошедшего события могут содержаться в документах, предметах материального мира, отобразиться в сознании очевидцев и т.п.

Другая не менее значимая особенность деятельности по возбуждению уголовного дела состоит в том, что она протекает в порядке, строго регламентированном уголовно-процессуальным законом, и только с использованием указанных в нем средств. Обыденное познание, в свою очередь,

---

[1] *Никитин Е.П.* Метод познания прошлого //Вопросы философии. — 1966. — № 8. — С. 34—35.

... осуществляется любыми средствами, лишь бы они могли дать верный результат, при этом можно применять и спорную, недостаточно апробированную методику, включающую элементы риска[1].

Как уже было отмечено, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела деятельность (проверка), имеет свой предмет исследования, составляющий совокупность фактов или обстоятельств, подлежащих установлению для правильного разрешения заявлений и сообщений о преступлениях.

Точное определение предмета исследования первоначальной стадии уголовного процесса придает целеустремленный характер деятельности субъектов исследования, позволяет сосредоточить их усилия на установлении действительно существенных обстоятельств происшедшего события.

Фактические обстоятельства, подлежащие установлению на стадии возбуждения уголовного дела, крайне разнообразны. Это объясняется специфическими особенностями каждого предполагаемого состава преступления.

В то же время анализ некоторых норм рассматриваемого уголовно-процессуального института (ст. 24, 140, 146, 148 УПК) позволяет прийти к выводу о том, что законность повода, наличие признаков преступления в событии, а также отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, являются неотъемлемыми элементами предмета доказывания на стадии возбуждения уголовного дела[2].

Особенность деятельности на рассматриваемой стадии проявляется и в том, что исследованиями в данной области могут заниматься не любой человек, а лишь субъекты, предусмотренные уголовно-процессуальным, законом. Так, согласно ст. 144—148 УПК производство проверки сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях возлагается на государственные органы и компетентные должностные лица — прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя. Вместе с тем, как уже отмечалось, в правовых отношениях, возникающих на данном этапе уголовного судопроизводства, могут принимать участие и другие субъекты, отстаивающие в уголовном процессе свой интерес или интерес представляемых ими лиц (например: заявитель (ст. 141 УПК); лицо, составившее рапорт (ст. 143 УПК); главный редактор (ст. 144 УПК); руководитель коммерческой организации (ст. 23 УПК) и др.).

---

[1] *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. — Воронеж, 1995. — С. 7.

[2] Более подробно о предмете предварительной проверки см. гл. 2, § 2.2, данного пособия.

Нельзя обойти внимание и тот факт, что субъект, осуществляющий обыденное познание, может ограничиться получением знания «для себя», не стремясь передать его другим, в то время как знания, полученные на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, должны стать достоянием других, т.е. знанием «для всех». Поэтому познание на стадии возбуждения уголовного дела в отличие от обыденного познания всегда должно сопровождаться удостоверением познанного. Это предполагает не только получение в установленном законом порядке интересующих сведений, но и надлежащую их фиксацию (составление протоколов, объяснений и т.п.).

Фиксация информации. Именно *фиксация информации* обеспечивает возможность ознакомления с ней участников процесса, что, в свою очередь, является гарантией всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступного события, о котором стало известно из поступивших в компетентные органы заявлений и сообщений, а также принятия по ним законного и обоснованного процессуального решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела, является познавательной, исследовательской, подчиняется общим гносеологическим закономерностям, однако осуществляется в особых, определенных правовыми нормами условиях и формах.

Р.С. Белкин (1922—2001)

Познавательная деятельность на первоначальном этапе уголовного судопроизводства гораздо у́же обыденного познания, осуществляемого нередко вне каких-либо субъективных рамок и ограничений.

Уголовно-процессуальное доказывание. Поскольку в уголовном судопроизводстве познание осуществляется в виде доказывания, являющегося, по мнению большинства ученых (Р.С. Белкин, Л.Д. Кокорев, Ф.Н. Фаткуллин и др.), самостоятельной формой познания[1], представляет интерес вопрос о том, можно ли рассматривать деятельность на стадии возбуждения уго-

---

[1] См., например: *Белкин Р.С., Винберг А.И.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). — М., 1969. — С. 7; *Домбровский Р.Г.* Познание и доказывание в расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Рига, 1990. — С. 157—177; *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С. 198; *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976. — С. 16—25.

ловного дела как своеобразную форму уголовно-процессуального доказывания.

На протяжении длительного времени данный вопрос достаточно остро дискутируется в уголовно-процессуальной науке. Анализ некоторых научных трудов позволяет утверждать, что до начала 70-х годов превалировала точка зрения, отрицающая доказательственную сущность деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела[1].

Одни процессуалисты указывали, что стадия возбуждения уголовного дела имеет строго ограниченную задачу, не включающую в себя доказывание, а полученные на этом этапе фактические данные обретают силу доказательств только после их проверки средствами, допускаемыми на последующих стадиях[2].

Другие утверждали, что фактические данные, которыми обосновывается решение о возбуждении уголовного дела, носят характер зачатков судебных доказательств[3].

В последующем возобладала точка зрения, в соответствии с которой на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется *уголовно-процессуальное доказывание*, не отличающееся от доказывания в других стадиях уголовного судопроизводства[4].

Однако в последние годы некоторые ученые вновь стали ставить под сомнение доказательственную сущность деятельности на стадии возбуждения уголовного дела[5].

---

[1] См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. — М., 1946. — С. 251; *Савитцкий Н.И.* Возбуждение уголовного дела в советском военно-уголовном процессе. — М., 1950. — С. 2; *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. — М., 1962. — С. 232; *Жогин Н.В.* Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. — М., 1968. — С. 129.

[2] См.: *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М., 1965. — С. 10—20; *Гуткин И.М.* Советский уголовный процесс /Под общ. ред. С.В. Бородина и И.П. Перлова. — М., 1968. — С. 68; *Бородин С.В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. — М., 1970. — С. 51—52, 101.

[3] См.: *Арсеньев В.Д.* Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1967. — С. 13.

[4] См., например: *Григорьев В.Н.* Использование фактических данных, полученных до возбуждения уголовного дела, в системе доказывания //Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. — Красноярск, 1988. — С. 87—88; *Шурухнов Н.Г.* Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве //Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата. — М., 1981. — С. 135—136; *Сердюков П.П.* Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. — Иркутск, 1981. — С. 72; *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М., 2002. — С. 310.

[5] См., например: *Трусов А.* О допустимости и относимости доказательств //Сов. юстиция. — 1990. — № 14; *Павлов Н.Е.* Проблемы правового регулирования рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. Актуальные проблемы расследования преступлений. — М., 1995; *Пономаренко В.А.* Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998. — С. 46—48.

В частности, *Н.М. Кипнис* утверждает, что

> в стадии возбуждения уголовного дела доказывание не осуществляется. Уголовное дело необходимо возбуждать при наличии обоснованного предположения о совершении преступления, а не при доказанности этого факта[1].

Еще более категорично высказывается *С.П. Сереброва*, которая, отрицает не только доказательственную сущность указанной деятельности, но и само существование в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела. По ее мнению,

> вся деятельность по возбуждению уголовного дела сводится лишь к принятию процессуального решения[2].

С указанными взглядами на сущность деятельности, осуществляемой при рассмотрении первичных материалов о преступлениях, трудно согласиться, ибо все признаки, присущие данной деятельности, характеризуют ее как доказывание.

Как отмечалось выше, гносеологические законы отражения объективной действительности в сознании человека имеют всеобщее значение, однако познание, осуществляемое в ходе производства по уголовному делу, регламентируется нормами права и облечено в правовую форму. *Доказывание* протекает в рамках строго установленной процессуальной формы, определяющей *цель, предмет, сроки доказывания, источники, средства и порядок этой деятельности*, все это, как было указано ранее, в полной мере относится и к деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела. Действия компетентных органов на данном этапе предусмотрены уголовно-процессуальным законом (ст. 21, 140—149 УПК и др.), поэтому не могут носить административного характера. Недостаточно подробное описание в уголовно-процессуальном законе процедуры производства отдельных из них (что является аргументом противников доказательственной сущности первоначального этапа уголовного судопроизводства) приводит к выводу о необходимости устранения пробелов в законе[3], но не к отрицанию процессуального характера этой деятельности.

---

[1] См.: *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М., 1995. — С. 42—45.

[2] См.: *Сереброва С.П.* Проблемы рационализации досудебного производства: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 142—145; Аналогичной точки зрения придерживаются *Зубаков В.П., Клипачев А.Д.* Новые подходы к совершенствованию законодательства о борьбе с преступностью //Преступность и культура /Под ред. А.И. Долговой. — М., 1999. — С. 73.

[3] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — М., 1997. — С. 74.

Удостоверительная сторона познания. В качестве основного аргумента доказательственной сущности такой деятельности можно привести *удостоверительную сторону* происходящего при этом *познания*. Как и доказывание, она всегда коммуникативна, обеспечивает переход знания от одного субъекта к другому, обращена к третьим лицам, тогда как обыденное познание может замкнуться на познающем субъекте. Удостоверительная сторона результатов познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве имеет особое значение. Фактические данные, полученные, но не закрепленные в установленном законом порядке, не могут использоваться в качестве доказательств. Кроме того, обеспечивая возможность познания обстоятельств исследуемого события (явления) не только лицом, производящим уголовное судопроизводство, но и всеми участниками уголовного процесса, удостоверительная сторона позволяет последним наиболее полно реализовать свои права и законные интересы, создает необходимые условия для принятия обоснованных и мотивированных процессуальных решений.

Обстоятельства, подлежащие установлению. Сходство между деятельностью, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела и иных стадиях процесса, просматривается и в совпадении обстоятельств, подлежащих установлению. Анализ норм УПК (ст. 24 и 73) позволяет заметить, что некоторые обстоятельства обязательно устанавливаются как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на последующих стадиях процесса. В частности, ст. 24 УПК указывает, что уголовное дело не может быть возбуждено при отсутствии события преступления. Статья 73 УПК в свою очередь требует доказывания наличия этого обстоятельства при производстве предварительного расследования и разбирательстве дела в суде. Различие заключается лишь в объеме обстоятельств, подлежащих установлению. Верно замечает *П.А. Лупинская*:

> Во всех стадиях уголовного процесса в соответствии с задачами каждой стадии устанавливаются все обстоятельства, включенные в предмет доказывания (в стадии предварительного расследования, в судебном разбирательстве), или часть этих обстоятельств (в стадии возбуждения уголовного дела)[1].

Субъекты, средства. Деятельность по решению задач, стоящих на стадии возбуждения уголовного дела, осуществляется предусмотренными уголовно-процессуальным законом субъектами (следователь, орган дознания, дознаватель, прокурор) с помощью определенных перечисленных в ст. 21, 146 и ч. 2 ст. 176 УПК средств.

---

[1] *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их содержание и формы. — М., 1976. — С. 76.

Процессуальные решения. Помимо этого, единство деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела и доказывания, проявляется и в том, что по результатам указанной деятельности принимаются процессуальные решения, что характерно для доказывания в уголовном процессе.

Анализ уголовно-процессуального закона (ст. 145, 146, 148 УПК и др.) убедительно свидетельствует о том, что принимаемые на первоначальной стадии уголовного процесса решения, как и все другие решения в уголовном судопроизводстве, должны основываться не на произвольном усмотрении дознавателя, следователя, прокурора и судьи, а на фактических данных, полученных из указанных законом источников и в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, т.е. доказательствах.

Как уже отмечалось, постановление о возбуждении уголовного дела есть акт, которым обобщается и завершается вся деятельность дознавателя, следователя и прокурора на первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Оно является правовым основанием для перехода дела в последующую стадию процесса — *стадию предварительного расследования.*

Сказанное в полной мере относится и к постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК).

Таким образом, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела деятельность полностью соответствует критериям уголовно-процессуального доказывания.

Как верно заметил *П.П. Сердюков*,

> все стадии уголовного процесса органически связаны и взаимообусловлены, а поэтому непреодолимых границ между начальной и последующими его стадиями не существует. Признавая наличие в уголовном судопроизводстве России самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, невозможно отрицать существования в ней уголовно-процессуального доказывания[1].

Учитывая изложенное, давно назрела необходимость разрешить проблему в законодательном порядке и исключить различное понимание характера деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим верным представляется мнение *В.Н. Григорьева*, который считает необходимым

> установить в уголовно-процессуальном законе общие правила доказывания, действующие на всех стадиях уголовного судопроизводства, а конкретные формы доказывания в отдельных стадиях, в частности,

---

[1] См.: *Сердюков П.П.* К вопросу о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела //Проблемы борьбы с преступностью. Вып. 1. — Иркутск, 1970. — С. 145.

стадии возбуждения уголовного дела, отразить в соответствующем разделе УПК, регламентирующем эту стадию[1].

В.Н. Григорьев (р. 1955)

Итак, возбуждение уголовного дела, как и любая другая стадия уголовного судопроизводства, предполагает уголовно-процессуальное доказывание. Оно составляет главное содержание этой стадии. Без доказательственной деятельности нельзя принять законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом.

Оперативно-розыскные мероприятия. Вместе с тем следует иметь в виду, что органы дознания, следствия и прокуратуры могут получать знания об обстоятельствах преступного события не только путем уголовно-процессуального доказывания. Доказывание — не единственный вид познания обстоятельств преступного события. Получить знания о них можно в результате производства, например, *оперативно-розыскных мероприятий.* При осуществлении этого вида деятельности соответствующий субъект познания приобретает определенные знания о признаках преступления, в том числе о способе, мотивах и целях его совершения, о лицах, причастных к нему[2]. И хотя фактические данные, полученные в этом случае, не могут быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании, тем не менее они играют очень важную роль, позволяя правильно выбрать направление уголовно-процессуальной деятельности, помогая определить источники, из которых в установленном законом порядке можно получить необходимые сведения, тем самым содействуя доказыванию[3].

Однако, не будучи облеченными в процессуальную форму, такого рода сведения не могут являться основаниями принятия любых процессуальных решений (ст. 89 УПК). Не являются исключением и решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного дела.

---

[1] См.: *Григорьев В.Н.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела //Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. — Красноярск, 1986. — С. 159. Следует отметить, что существующие проекты УПК РФ не предусматривают значительных изменений в регламентации деятельности на данной стадии процесса.

[2] См.: *Климов И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1995. — С. 19.

[3] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — Воронеж, 1983. — С. 20.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой смысл можно вкладывать в понятие «возбуждение уголовного дела»?
2. Какова формулировка понятия стадии возбуждения уголовного дела?
3. В чем заключается сущность стадии возбуждения уголовного дела?
4. Каковы задачи стадии возбуждения уголовного дела?
5. Какое значение имеет стадия возбуждения уголовного дела для уголовного судопроизводства?
6. Каковы основные этапы совершенствования деятельности на стадии возбуждения уголовного дела?
7. В чем заключаются тенденции нормативной регламентации деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в современном периоде?
8. Перечислите аргументы уголовно-процессуальной сущности деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.
9. Каковы аргументы осуществления на стадии уголовно-процессуального доказывания?
10. Какие процессуальные условия необходимы для признания деятельности на стадии возбуждения уголовного дела правомерной?
11. Какое значение для уголовного судопроизводства имеют данные, полученные на стадии возбуждения уголовного дела вне процессуальной формы?

2 Условия принятия процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела

2.1. Поводы к возбуждению уголовного дела

Сказанное улетучивается, написанное остается.

Латинское юридическое изречение

Как уже отмечалось в гл. 1, уголовно-процессуальная деятельность начинается с появления у компетентного органа или должностного лица предусмотренного законом повода к возбуждению уголовного дела.

Статья 140. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела

1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершении или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Действующий уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятия поводов, ограничиваясь лишь перечнем его видов. В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК к ним относятся:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Нет единой точки зрения о том, что следует понимать под поводом к возбуждению уголовного дела и в теории уголовного процесса. Так, *А.М. Ларин* определяет поводы как

источники информации о преступлении, различимые с точки зрения формы и способа получения[1].

М.А. Чельцов трактует поводы как

источник осведомления о событии преступления, наличием которого обусловливается право возбудить уголовное дело[2].

---

[1] *Ларин А.М.* Уголовный процесс России: Лекции-очерки /Под ред. проф. В.М. Савицкого. — М., 1997. — С. 140.

[2] См.: *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. — С. 219.

Н.П. Кузнецов под поводами понимает

получение из указанных в законе источников сведений о готовящемся или совершенном преступлении[1].

Б.А. Галкин придерживается мнения,

что поводом являются первоначальные сведения о преступлении, уполномочивающие решать вопрос о возбуждении уголовного дела[2].

Если не обращать внимания на частные моменты и детали приведенных определений, то нетрудно заметить, что большинство процессуалистов под поводами понимают либо первичные сведения о преступном факте, либо их источники. Вместе с тем приведенные определения поводов к возбуждению уголовного дела нельзя признать совершенными.

1. Следует учитывать, что сведения, требуемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, могут содержаться в источниках трех видов:

- в заявлениях о преступлениях;
- в иных источниках (непосредственное обнаружение признаков преступления, сообщения из лечебных учреждений и др.);
- в приложенных к ним документах и предметах, полученных в ходе проверки соответствующего сообщения.

Из перечисленных источников в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом (ст. 140 УПК) к поводам могут быть причислены только заявления. Иные источники информации, а также документы и предметы, приложенные к ним или полученные в ходе проверки заявлений, не расцениваются законом как поводы к возбуждению уголовного дела. Поэтому определение повода как источника сведений, необходимых для возбуждения уголовного дела, приводит к тому, что перечень поводов, содержащийся в ст. 140 УПК, становится весьма условным.

2. Не каждый из указанных в законе поводов может расцениваться как сведения о преступлении или их источник. Таковым является явка с повинной, которая представляет собой определенное действие, а не какие-либо фактические данные или их источники.

3. В приведенных выше определениях не отражена побудительная сторона поводов, показывающая предпосылку возникновения обязанности разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом. В результате вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается неразрешенным.

---

[1] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — Воронеж, 1983. — С. 31.

[2] См.: *Галкин Б.А.* Уголовный процесс //Б-ка народного судьи. Вып. 3. — М., 1949. — С. 65.

Между тем самое важное при уяснении существа повода и есть его побудительная сторона, дающая ответ на данный вопрос. А с этой стороны повод есть условие (юридический факт), при наличии которого закон уполномочивает компетентные органы и должностные лица совершать действия и вступать в правоотношения, образующие в своем единстве деятельность по разрешению задач, стоящих перед первоначальным этапом уголовного судопроизводства.

Вот почему наиболее приемлемой, на наш взгляд, представляется позиция процессуалистов, рассматривающих повод как юридический факт, вызывающий деятельность по возбуждению уголовного дела[1].

Однако мы полагаем, что данная дефиниция требует некоторого уточнения. Повод не столько порождает обязанность разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, сколько инициирует определенную деятельность, поскольку последняя является средством выполнения указанной обязанности.

Кроме того, в теории права под юридическими фактами понимаются жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, т.е. различных правовых отношений. Юридические факты принято разделять на события и действия. В отличие от событий, которые не зависят от воли человека, действия представляют собой его волеизъявление.

Действия, совершаемые с намерениями породить юридические последствия, называются *юридическими актами*, а действия, приводящие к юридическим последствиям независимо от намерений лица, — *юридическими поступками*[2].

Г.П. Химичева (р. 1946)

Таким образом, заявления о преступлении, явку с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (облеченное в соответствующую процессуальную форму — рапорт), следует относить к юридическим актам, так как изначально они совершаются с целью породить юридические последствия.

С учетом изложенного наиболее удачной представляется позиция *Г.П. Химичевой*, определяющей поводы к возбужде-

---

[1] См.: *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М., 1965. — С. 6.

[2] См.: *Теория* государства и права: Курс лекций /Под ред. М.Н. Марченко. — М., 1996. — С. 397—398.

нию уголовного дела как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты и поступки, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом[1].

Повод к возбуждению уголовного дела является юридическим актом, порождающим уголовно-процессуальные отношения. С его появлением у компетентных органов и должностных лиц возникает юридическая обязанность принять поступающую информацию о любом совершенном или готовящемся преступлении, рассмотреть ее, при необходимости провести предварительную проверку, после чего в установленные законом сроки принять соответствующее процессуальное решение и уведомить о нем заявителя и иных заинтересованных лиц.

Что касается первичных материалов о преступлении, то они не могут быть отождествлены ни с одним из рассмотренных определений поводов к возбуждению уголовного дела по двум причинам.

1. Первичные материалы о преступлениях — это не сама информация, полученная в ходе явки с повинной и т.п., и не факт поступления таковой в компетентные органы, а документы и иные материальные носители, в которых информация отражена (заявление как документ, протокол явки с повинной, рапорт лица, получившего информацию).

2. Первичные материалы о преступлениях могут представлять собой не только материальные источники сведений о преступлении, указанные в ч. 1 ст. 140 УПК, но и приложенные к ним предметы и документы (например, документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации, — ч. 2 ст. 144 УПК; представление прокурора, внесенное в коллегию судей, о возбуждении уголовного дела в отношении судьи — ст. 448 УПК и др.). Эти предметы и документы не заменяют собой поводы, а лишь дополняют, подтверждают и конкретизируют заявление и сообщение о преступлениях, хотя и имеют такое же доказательственное значение, так как в познавательном, отношении они ничем не отличаются от последних. Оцениваемые наряду (практически одновременно) с поводами, они формируют начальное представление о сообщаемом преступном деянии.

Итак, первичными материалами о преступлениях следует признавать документы, отражающие информацию о поводах к возбуждению уголовного дела (юридических актах или поступках), а также

---

[1] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — С. 25.

представленные одновременно с ними иные материалы (предметы и документы), дополняющие, уточняющие и подтверждающие данную информацию.

Рассмотрим теперь предусмотренную законом процедуру вовлечения первичных материалов о преступлениях в сферу уголовного судопроизводства.

Заявление о преступлении. Заявление о преступлении — наиболее распространенный повод к возбуждению уголовного дела. В соответствии со ст. 141 УПК заявление о преступлении может быть устным или письменным.

Статья 141. Заявление о преступлении

1. Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде.

2. Письменное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя.

4. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания.

5. В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется в порядке, установленном статьей 143 настоящего Кодекса.

6. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

7. Анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем.

Устное заявление заносится в протокол, который согласно ст. 141 УПК, а также Приложения № 2 к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации[1] должен содержать следующие данные:

- место и время принятия заявления;
- сведения о лице, принявшем заявление (должность, классный чин или звание, фамилия и инициалы);
- сведения о заявителе (фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; гражданство; должность, место работы или учебы; место жительства) и документах, удостоверяющих лич-

[1] Далее, если иное не указано, — Приложение к УПК.

ность (данные паспорта, военного, пенсионного или студенческого билета и т.л.);

- отметка о разъяснении заявителю ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, которая заверяется подписью заявителя;
- содержание сделанного заявления;
- замечания к протоколу, сделанные заявителем после его прочтения, или отметка об их отсутствии;
- отметка о том, что протокол прочитан заявителем и записан с его слов правильно.

Отметка о предупреждении об уголовной ответственности носит лишь предупредительный характер, и ее отсутствие не является основанием не рассматривать заявление (устное, письменное) как повод к возбуждению уголовного дела. Заявление может и не содержать прямо выраженное требование о привлечении лица к уголовной ответственности, за исключением заявлений о преступлениях частного или частно-публичного обвинения; в этом случае они должны исходить непосредственно от потерпевших, его законного представителя или представителя и содержать четко обозначенную просьбу привлечь лицо к уголовной ответственности (ст. 20 УПК).

Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или в протокол судебного заседания (ч. 4 ст. 141 УПК).

Анонимные заявления и сообщения не являются поводами к возбуждению уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК). Такие письма не регистрируются в органах внутренних дел, а подлежат уничтожению. Исключения составляют анонимные письма, содержащие прямые сведения о совершенном либо готовящемся преступлении. Они передаются в оперативные подразделения для их проверки негласным методом. Если в результате такой проверки будут установлены признаки преступления, то уголовное дело подлежит возбуждению по рапорту оперативного работника в связи с обнаружением признаков преступления.

Явка с повинной. Явка с повинной может иметь место в уголовном процессе не только как повод к возбуждению уголовного дела. Лицо может явиться с повинной и в случае, когда дело уже возбуждено и преступление расследуется. В этом случае явка с повинной является лишь смягчающим ответственность обстоятельством (ст. 61 УК РФ). При этом важно, чтобы лицо, явившееся с повинной, как минимум, не знало, что подозревается в совершении преступления. Оформление такой явки с повинной также происходит по правилам ст. 142 УПК.

Статья 142. Явка с повинной

1. Заявление о явке с повинной — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

2. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном частью третьей статьи 141 настоящего Кодекса.

Явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Заявление о явке с повинной может быть как письменным, так и устным. Устное заявление должно оформляться протоколом, аналогичным протоколу устного заявления о преступлении. Кроме того, согласно Приложению № 3 к УПК, данный протокол должен содержать сведения:

- о помещении, в котором составлен протокол;
- о времени обращения соответствующего лица с заявлением о явке с повинной (в плоть до минут).

Протокол должен быть прочитан вслух заявителю, о чем делается отметка в протоколе, кроме того, лицу предоставляется право делать замечания относительно содержания протокола, о наличии таковых или их отсутствии также делается запись в протоколе. Протокол подписывается лицом, явившимся с повинной и его составившим.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Данный повод к возбуждению уголовного дела оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления лицом, получившим данное сообщение (ст. 143 УПК).

Статья 143. Рапорт об обнаружении признаков преступления

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Обнаружение признаков преступления органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором означает выявление соответствующими органами признаков готовящегося или совершенного преступления в ходе проверки иных источников информации, чем рассмотренные выше (сообщение по телефону, факсу, срабатывание охранной сигнализации и т.п.), а также в ходе осуществления своей непосредственной служебной деятельности. Например, такие сведения могут быть получены при расследовании другого преступления,

в ходе оперативно-розыскной деятельности или административной деятельности, прокурором в ходе общенадзорной проверки и т.п.

В нормах уголовно-процессуального законодательства не отображены требования к содержанию рапорта об обнаружении признаков преступления, что влечет к принижению роли процессуальной формы в отечественном уголовном судопроизводстве. Однако, справедливости ради, следует отметить, что в Приложении № 1 к УПК дан образец рапорта об обнаружении признаков преступления, который предусматривает:

а) указание сведений о руководителе государственного органа, которому подается данный рапорт;

б) изложение обстоятельств совершенного деяния;

в) наличие сведений об источнике информации и о лице, получившем сообщение (должность, звание, фамилия и инициалы);

г) дату составления и подпись лица, его составившего.

Таким образом, в заключение можно отметить, что одним из условий законности и обоснованности деятельности на стадии возбуждения уголовного дела является обязательное наличие повода к возбуждению уголовного дела, т.е. поступление в орган дознания, следователю, прокурору, в суд информации о совершенном или готовящемся преступлении в форме, предусмотренной ст. 140 УПК.

2.2. Основания к возбуждению уголовного дела

> Ничего не доказывает тот, кто доказывает слишком много.
>
> *Латинская пословица*

Важным условием целенаправленной и эффективной деятельности органов дознания, следователя и прокурора на стадии возбуждения уголовного дела является правильное определение ее границ[1]. Если границы исследования на данном этапе будут недопустимо сужены, это не позволит принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. Неоправданное расширение границ исследования в свою очередь может привести к искусственному затягиванию принятия решения и фактически к производству предварительного расследования до возбуждения уголовного дела, что является грубым нарушением закона[2].

---

[1] См.: *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. — М.: Академия МВД СССР, 1985. — С. 23.

[2] См.: *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — М., 1973. — С. 14.

Предмет доказывания. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (ст. 141—149 УПК), констатируя возможность осуществления процессуальной деятельности на первоначальной стадии уголовного процесса, не упоминает, однако, ни о предмете, ни о пределах данной деятельности. Отсутствие четкой законодательной регламентации настоящего вопроса привело к отсутствию единой позиции в его решении среди юристов.

Ф.Н. Фаткуллин, в частности, придерживается мнения, что

> предмет доказывания общий («сквозной») для всех стадий уголовного судопроизводства[1].

Однако, как справедливо заметил *Н.П. Кузнецов*,

> если признать, что предмет доказывания одинаков во всех стадиях, то это приведет к отрицанию различия между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, поскольку в них должны устанавливаться одни и те же обстоятельства[2].

П.А. Лупинская в свою очередь, соглашаясь с тем, что предмет доказывания является общим для всех стадий уголовного процесса, пишет, что

> на отдельных стадиях реальный объем предмета доказывания неразрывно связан с их задачами и особенностями[3].

Данную позицию вполне справедливо, на наш взгляд, критикуют *Л.М. Карнеева* и *Г.М. Генрихов*, указывающие, что

> от задач и особенностей конкретной стадии уголовного процесса зависит не реальный объем предмета доказывания, а само его содержание, которое в различных стадиях процесса может быть различным[4].

Л.М. Карнеева (1921—1992)

Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, в свою

---

[1] См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976. — С. 62—63.

[2] *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 1980. — С. 51—52;

[3] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С. 76.

[4] См.: *Карнеева Л.М., Генрихов Г.М.* Особенности оценки доказательств на различных этапах предварительного следствия //Сов. гос. и право. — 1966. — № 8. — С. 74—75.

очередь, позволяет, как представляется, с определенной точностью установить эти категории.

В частности, ст. 146 УПК, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела, указывает на возможность возбуждения уголовного дела лишь при наличии повода и основания. Статья 148 УПК предусматривает, что в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела в возбуждении уголовного дела отказывается. В статье 24 говорится об основаниях, влекущих отказ в возбуждении уголовного дела.

Содержание указанных выше и некоторых других норм УПК (ст. 140, 144 и др.) позволяет сделать вывод о том, что при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом прежде всего надлежит выяснить, имеется ли законный повод к возбуждению уголовного дела.

Законность повода. Как показывает практика, законность повода редко вызывает сомнение. Но в некоторых случаях необходимость проверки диктуется двумя соображениями.

1. Если это вытекает непосредственно из норм уголовно-процессуального законодательства. Например, ст. 20 УПК указывает, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК (т.е. дела частного и частно-публичного обвинения), возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего или его представителя. Таким образом, положения ст. 20 УПК, а также п. 5 ст. 24 УПК свидетельствуют о том, что в отдельных случаях закон связывает разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела с волеизъявлением лиц, которым преступлением причинен вред[1]. Необходимо отметить, что данная жалоба должна содержать требование о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Отсутствие такого требования или неправильное оформление жалобы, допускающее двойственное толкование воли потерпевшего, влечет за собой безусловный отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение.

Однако необходимо учитывать, что ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21 и ч. 3 ст. 318 УПК предусматривают некоторое исключение из данного правила, предоставляя прокурору, а также следователю и дознавателю с согласия прокурора право возбуждать уголовные дела о преступлениях частного и частно-публичного обвинения и при отсут-

---

[1] Вместе с тем нужно иметь в виду, что в отдельных случаях поводом к возбуждению уголовных дел этой категории могут быть заявления граждан и сообщения учреждений и организаций, являющихся опекунами или попечителями потерпевшего. Подобное уточнение следовало бы внести в закон.

ствии жалобы потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу беспомощного состояния или по иным причинам (нахождение в зависимом состоянии от обвиняемого) не может защищать свои права и законные интересы. В этом случае поводом к возбуждению уголовного дела будет рапорт соответствующего должностного лица об обнаружении признаков преступления.

2. Необходимость установления законности повода к возбуждению уголовного дела возникает тогда, когда имеется сомнение относительно источника информации[1]. Например, действительно ли заявление написано лицом, подпись которого указана в документе? Если будет установлено, что заявление подписано фамилией вымышленного лица либо исходит в действительности не от того лица, чья фамилия указана, то это заявление считается анонимным, равно как и заявление, где вообще нет подписи.

Известность лица, сделавшего соответствующее заявление о преступлении, является важнейшим условием, которое предъявляет закон к поводам к возбуждению уголовного дела (ст. 141 УПК), поэтому *анонимные заявления* о преступлениях не являются поводом к возбуждению уголовного дела и не порождают юридической обязанности полномочных органов и должностных лиц по их рассмотрению. В статье 93 УПК РСФСР 1923 г. говорилось, что анонимные заявления являются поводом к возбуждению уголовного дела после их негласной проверки. В ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве такого указания не содержится. Однако некоторые ведомственные нормативные акты предписывают передавать анонимные письма, содержащие сведения о готовящемся или совершенном преступлении, в орган дознания для проверки их оперативным путем либо прокурору для проверки в порядке общего надзора[2]. Если в ходе этой проверки будут установлены признаки преступления, то уголовное дело подлежит возбуждению в связи с обнаружением признаков преступления соответствующим должностным лицом[3].

Позиция законодателя в отношении анонимных писем представляется весьма обоснованной, так как отсутствие возможности установить их автора зачастую порождает ложный донос, а также

---

[1] См.: *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. — С. 23—24.

[2] См.: *Примечание* к п. 1.4 Примерной инструкции о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях.

[3] См.: *Примерная* инструкция о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях. П. 4.3.

создает условия для определенных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. В этой связи вряд ли можно признать приемлемым предложение отдельных процессуалистов признавать анонимные письма в качестве поводов к возбуждению уголовного дела, если в них содержатся данные о готовящемся или совершенном преступлении[1].

В юридической литературе было высказано мнение, что источники информации о преступлении, перечисленные в ст. 140 УПК, становятся поводами лишь после соответствующего процессуального оформления, регистрации и проверки[2].

С настоящим утверждением можно согласиться лишь частично и только применительно к производству у мирового судьи. Действительно, в данном случае уголовно-процессуальный закон предусматривает конкретные требования к форме и содержанию жалобы, подаваемой мировому судье потерпевшим (ст. 318 УПК). В частности, частная жалоба должна содержать:

- наименование суда, в который она подается;
- описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, ее подавшего.

Кроме того, жалоба должна быть подана с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения.

Обязанность надлежащего оформления жалобы возложена на потерпевшего (ст. 319 УПК).

По смыслу норм, регламентирующих производство у мирового судьи, частная жалоба принимается мировым судьей к производству только тогда, когда она соответствует указанным требованиям.

Не вдаваясь здесь в полемику о целесообразности вышеобозначенных новелл уголовно-процессуального закона, подчеркнем лишь то, что они являются исключением из принципа публичности отечественного уголовного процесса.

Что касается производства по основной массе заявлений о преступлениях, то закон не содержит каких-либо требований к их форме, а основным условием их содержания является то, что они должны информировать о событии, являющемся преступным, и быть подписаны заявителем. Соответствующее принятие, оформле-

---

[1] См.: *Басков В.И.* Прокурорский надзор: Учебник для вузов. — М., 1995. — С. 197.
[2] См.: *Павлов Н.Е.* Возбуждение уголовного производства. — М., 1992. — С. 9—10, 28.

ние и проверка (в необходимых случаях) заявлений и сообщений о преступлениях являются неотъемлемой обязанностью компетентных государственных органов и должностных лиц (ч. 1 ст. 144 УПК). Без этого невозможно не́ только возбуждение уголовного дела, но и производство предварительной проверки. В соответствии со ст. 141 УПК заявления граждан могут быть устными и письменными.

Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим заявление. Оно считается поводом к возбуждению уголовного дела, если было сделано непосредственно органу дознания, следователю, прокурору, суду или судье. Данное обстоятельство не позволяет признавать верным мнение *Н.Е. Павлова*, предлагающего рассматривать в качестве самостоятельных поводов к возбуждению уголовного дела заявления о преступлениях, сделанные по телефону, телетайпу, факсу, телеграфу или радио[1], представляется, что указанные источники информации являются поводом для начала уголовно-процессуальной деятельности по их проверке, а поводом в случае подтверждения информации о совершенном преступлении будет служить процессуальный документ, предусмотренный ст. 143 УПК, т.е. рапорт об обнаружении признаков преступления соответствующего компетентного должностного лица.

В отношении *письменного заявления* граждан закон не устанавливает особых требований по их содержанию и структуре, указывая лишь на обязательное наличие подписи лица, от которого оно исходит (ч. 2 ст. 141 УПК). Отсутствие в заявлении каких-либо данных не может служить основанием для отказа в его принятии (исключение составляет жалоба по делам частного обвинения): недостающие сведения могут быть получены средствами их последующей проверки. Более того, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность обжалования прокурору или в суд отказ в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК). Это условие служит важной гарантией прав граждан на защиту от преступных посягательств.

Таким образом, сказанное свидетельствует о том, что без надлежащего повода, отвечающего требованиям закона, уголовное дело не может быть возбуждено. Поэтому проверка законности повода к возбуждению уголовного дела является первоочередной задачей органов дознания, следствия, прокурора и суда. В связи с этим нельзя согласиться с мнением ученых, исключающих из предмета доказы-

---

[1] См.: *Павлов Н.Е.* Рассмотрение криминальной милицией заявлений и сообщений о преступлениях организованных групп и преступных сообществ: Лекция. — М., 1996. — С. 7.

вания на стадии возбуждения уголовного дела законность повода к возбуждению уголовного дела[1].

Из содержания ч. 2 ст. 140 УПК следует, что в предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела входит также *установление достаточных данных*, свидетельствующих о наличии признаков преступления в событии, о котором идет речь в первичных материалах (основания к возбуждению уголовного дела).

Анализируя это положение, многие ученые приходят к выводу, что под основаниями к возбуждению уголовного дела законодатель имеет в виду два неразрывно связанных обстоятельства: наличие признаков преступления в событии, ставшем известным компетентным государственным органам и должностным лицам; и достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков преступления[2]. Таким образом, основание к возбуждению уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления), так и с фактической (достаточность данных)[3].

Признаки преступления. Отсутствие в законе четкого определения понятия признаков преступления привело к возникновению в юридической литературе различных позиций в решении данного вопроса.

Одни процессуалисты считают, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить признаки конкретного состава преступления[4], другие предполагают установление на данном этапе общественной опасности деяния объективных признаков состава преступления и в некоторых случаях при-

---

[1] См., например: *Рахунов Р.Д.* Соблюдение законности при возбуждении уголовных дел //Соц. законность. — 1958. — № 6. — С. 35; *Чеканов В.Я.* Прокурорский надзор в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования //Учен. труды. Вып. 2. — Саратов, 1965. — С. 143.

[2] См., например: *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. — М., 1989. — С. 16; *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. — С. 25.

[3] Отдельные авторы полагают, что наличие признаков преступления является не уголовно-процессуальной, а уголовно-правовой стороной основания к возбуждению уголовного дела (см.: *Соловьев А.Д.* Объем исследования обстоятельств общественно опасного деяния в стадии возбуждения уголовного дела //Материалы итоговой научно-теоретической конференции за 1967 год. — Киев, 1968. — С. 176). Представляется, что более правильно не противопоставлять уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты проблемы установления оснований к возбуждению уголовного дела, а обращать внимание на их тесную взаимосвязь.

[4] См.: *Карнеева Л.М., Миньковский Г.М.* Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений //Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. — М., 1966. — С. 84—85; *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). — М., 1998. — С. 178.

знаков, характерных для специального субъекта преступления[1], третьи полагают, что достаточно установить лишь признаки деяния и наступивших последствий[2], четвертые указывают на достаточность установления объективной стороны преступления[3], и, наконец, пятые придерживаются мнения, в соответствии с которым для принятия указанного решения необходимы сведения о наличии каждого из признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление[4].

Анализ перечисленных точек зрения свидетельствует о том, что некоторые авторы отождествляют понятия «признаки преступления» и «признаки состава преступления», это, как нам представляется, не совсем правильно.

В соответствии со ст. 14 УК преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Иными словами, к признакам преступления следует отнести общественную опасность деяния, его противоправность, виновность и наказуемость[5].

Определение понятия *состава преступления* закон не содержит, это понятие было выработано теорией уголовного права путем абстрагирования от особенностей отдельных преступлений. Состав преступления включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. Однако далеко не всегда установление всех этих элементов ведет к признанию рассматриваемого деяния преступным. В целом ряде случаев действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, не считается преступным (ч. 2 ст. 14, ст. 37—42 УК). Если в ходе предварительной проверки первичных материалов о преступлениях устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие о совершении такого действия (бездействия), в возбуждении уголовного дела отка-

---

[1] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 54.

[2] См.: *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. — Тула, 1996. — С. 30.

[3] См.: *Степанов В.В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. — Саратов, 1972. — С. 54; *Савицкий В.М.* Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? //Сов. гос. и право. — 1974. — № 8. — С. 84; *Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник для вузов /Под ред. В.Н. Галузо. — М., 1998. — С. 214.

[4] См.: *Павлов Н.Е.* Обнаружение преступлений (уголовно-процессуальный аспект). — М., 1995. — С. 9.

[5] *Уголовное* право. Общая часть: Учебник /Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. — М., 1997. — С. 127. Некоторые авторы к числу признаков преступления не относят наказуемость (см.: *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. — М., 1969. — С. 76), а также виновность (см.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 61).

зывается. Проведенные исследования материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности, свидетельствуют, что в 40% случаев отказа в возбуждении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния в постановлении содержатся ссылки как на ч. 2 ст. 14 УК, так и на п. 2 ст. 5 УПК. Такая практика положительно оценивается Верховным Судом РФ[1].

Действительно ли в этих случаях отсутствует состав преступления? Ответ может быть только отрицательным. В правильности такого вывода нас убеждает и анализ соответствующих норм УК. Так, ч. 2 ст. 14 УК, в частности, недвусмысленно указывает на то, что малозначительные действия (бездействия) формально содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, т.е. в них присутствует состав преступления. Именно отсутствие общественной опасности в малозначительных действиях (бездействиях) выводит их за рамки преступления. Аналогичным свойством обладают и деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, под физическим или психическим принуждением, а также некоторые другие, предусмотренные гл. 8 УК.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в рассматриваемых выше случаях основанием к отказу в возбуждении уголовного дела является не отсутствие состава преступления, а отсутствие одного из необходимых признаков преступления, т.е. общественной опасности.

Общественная опасность. Общественная опасность, в свою очередь, определяется как способность деяния причинить вред охраняемым законом общественным отношениям[2], к которым ст. 2 УК относит:

- права и свободы человека и гражданина;
- собственность;
- общественный порядок и общественную безопасность;
- окружающую среду;
- конституционный строй Российской Федерации;
- мир и безопасность человечества.

Отсюда следует, что *общественная опасность* — особая категория, которая лежит вне понятия состава преступления и служит критерием, позволяющим отграничить преступления от административных и гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных проступков.

---

[1] *Сборник* постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1977 гг. — М., 1978. — Ч. 2. — С. 72; *Бюллетень* Верховного Суда СССР. — 1976. — № 2. — С. 6.
[2] См.: *Химичева Г.П.* Указ. соч. — С. 56.

Данное обстоятельство не позволяет согласиться с высказанным в юридической литературе мнением об общественной опасности как неотъемлемом признаке состава преступления[1].

Противоправность деяния. Более обоснованной представляется позиция, согласно которой состав преступления характеризует деяние только со стороны его противоправности[2]. Так, *Н.П. Кузнецов* отмечает, что

> противоправность деяния означает наличие в нем состава преступления, характеризуемого целым рядом признаков, как обязательных, так и факультативных[3].

В пользу этой позиции говорит тот факт, что отсутствие состава преступления автоматически исключает и противоправность деяния. Следует заметить, что отсутствие хотя бы одного элемента состава преступления означает отсутствие состава преступления в целом.

Изложенное позволяет утверждать, что при разрешении вопроса о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела в каждом случае необходимо установить, что деяние, о котором говорится в заявлении или сообщении, является общественно опасным. Если действие (бездействие) не обладает этим неотъемлемым признаком преступления, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано.

Значительно бóльшую сложность представляет разрешение на первоначальном этапе уголовного судопроизводства вопроса о том, *является ли рассматриваемое деяние противоправным*, причем эта сложность во многом обусловлена тем, что к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела закон требует установить не только общие признаки преступления (общественную опасность и противоправность), но и конкретно квалифицировать содеянное. Данное требование предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК, согласно которой в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть указаны соответствующие пункт, часть и статья уголовного закона, по признакам которой дело возбуждается. Поэтому для определения признаков состава преступления, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следует учитывать особенности конструкции конкретно предполагаемых составов преступлений.

---

[1] См.: *Пионтковский А.* О некоторых вопросах теории советского уголовного права //Соц. законность. — 1950. — № 11. — С. 7—8.

[2] Под противоправностью деяния имеется в виду его запрещенность соответствующей нормой уголовного закона под угрозой применения к виновному наказания.

[3] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. — С. 255.

Именно данный предопределило позицию процессуалистов, предлагающих решать данный вопрос дифференцированно, в зависимости от предполагаемой квалификации содеянного.

Объект преступления. Большинство ученых согласны с тем, что прежде всего необходимо выяснить, *имеется ли объект преступления*, т.е. охраняются ли уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное посягательство. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела не обязательно установление родового и непосредственного объектов, достаточно установить наличие только общего объекта преступления, позволяющего отграничить преступление от иных правонарушений[1].

Что касается родового и специального объектов, необходимых для более точной квалификации преступления, то в связи с отсутствием этого требования в стадии возбуждения уголовного дела их установление осуществляется на последующей стадии уголовного процесса[2].

Объективная сторона преступления. Следующим признаком состава преступления, подлежащим в обязательном порядке установлению на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, является его *объективная сторона.*

Неотъемлемым *элементом объективной стороны* состава любого преступления является *наличие деяния*, предусмотренного Особенной частью УК. Установление этого обстоятельства, однако, достаточно лишь для возбуждения уголовного дела о преступлении с формальным составом, т.е. когда сам факт совершения такого деяния законодатель считает оконченным преступлением независимо от того, наступили ли какие-либо вредные последствия (например, преступление, предусмотренное ст. 222 УК, — незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств — считается оконченным в момент совершения перечисленных действий).

Для возбуждения же уголовного дела с материальным составом необходимо располагать данными о том, что это *деяние повлекло указанные в законе последствия* (физический, имущественный или моральный вред), что между этим деянием и наступившими последствиями существует причинная связь (например, возбуждение уголовного дела по ст. 264 УК, т.е. за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, возможно лишь

---

[1] См.: *Уголовное* право: Общая часть /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. — М., 1993. — С. 107.

[2] Следует отметить, что в юридической литературе имеется мнение, в соответствии с которым на момент возбуждения уголовного дела необходимо установить не только общий объект, но и непосредственный (см.: *Еремян А.В.* Основания возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1989. — С. 65—66).

при наличии данных о том, что это повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека). Если же данные о наступлении таких последствий отсутствуют, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано, в противном случае такое решение было бы необоснованным.

Не может быть признано обоснованным и решение о возбуждении уголовного дела, принятое на основании данных о наличии вредных последствий, при отсутствии сведений о том, что они вызваны именно преступным, а не еще каким-либо деянием (например, смерть может наступить в результате несчастного случая, грубой неосторожности самого потерпевшего и т.п.).

Необходимым элементом состава преступления является также *субъект преступления*. Однако на данном этапе уголовного судопроизводства, как правило, нет необходимости выяснять, кто именно совершил это преступление. После принятия нового Гражданского кодекса Российской Федерации данное правило приобрело особый смысл, поскольку в случае последующей недоказанности причастности лица к совершению преступления оно вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, содержащихся в постановлении о возбуждении уголовного дела, и одновременно требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда (ст. 151 и 152 ГК РФ). В некоторых случаях, однако, установить субъект до возбуждения уголовного дела необходимо. Это касается преступлений, ответственность за которые наступает лишь в отношении специального субъекта, т.е. лица, которое кроме общих признаков субъекта преступления (ст. 19 УК) наделено дополнительными признаками. Например, ответственность за злоупотребление или превышение должностных полномочий (ст. 285 и 286 УК) несут только должностные лица. Таким образом, без выяснения в данном случае вопроса о том, обладает ли предполагаемое лицо признаками специального субъекта, возбуждение уголовного дела невозможно.

Наконец, не совсем верно категорическое отрицание некоторыми процессуалистами необходимости установления на стадии возбуждения уголовного дела *субъективной стороны преступления*[1]. В отдельных случаях установление субъективной стороны состава преступления все-таки имеет значение для возбуждения уголовного дела. Имеются в виду случаи, когда в зависимости от формы вины *деяния* разграничиваются на *преступные* и *непреступные*. Так, неосторожное причинение легкого вреда здоровью не влечет за собой уголовной

---

[1] См., например: *Уголовный* процесс: Учебник для вузов /Под общей ред. П.А. Лупинской. — М., 1995. — С. 225; *Советский* уголовный процесс: Учебник /Под ред. В.П. Божьева. — М., 1990. — С. 130—131.

ответственности и не образует преступления, предусмотренного ст. 115 УК.

Конечно, на стадии возбуждения уголовного дела сложно судить о субъективной стороне состава преступления, поскольку нередко еще не установлен его субъект, а сроки и средства получения информации на стадии возбуждения уголовного дела существенно ограничены. Однако форму вины предположительно можно устанавливать по внешним проявлениям субъективной стороны — характеру деяния и его последствиям, так как субъективное в преступлении всегда находит свое выражение в объективном[1] (например, об умышленном причинении легкого вреда здоровью могут свидетельствовать характер и расположение телесных повреждений и т.д.).

Таким образом, признаками преступления, установление которых необходимо для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, являются общественная опасность определенного деяния и его противоправность, причем необходимость установления всех признаков противоправности деяния возникает только в исключительных случаях, рассмотренных выше. В обязательном порядке на первоначальном этапе уголовного судопроизводства подлежат установлению объективные признаки состава преступления.

Важнейшим фактором, характеризующим наличие оснований к возбуждению уголовного дела, является *достаточность данных*, на основе которых устанавливается наличие признаков преступления. Возникает закономерный вопрос: какая же их совокупность может быть признана достаточной для принятия соответствующего процессуального решения?

В российском уголовном процессе доказательства оцениваются с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности по внутреннему убеждению соответствующего должностного лица, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 17, 88 УПК). Поэтому наиболее приемлемой и соответствующей требованиям закона представляется позиция авторов, предполагающих, что вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления в каждом конкретном случае, разрешается должностным лицом по своему внутреннему убеждению, с учетом всей совокупности имеющегося материала. Причем заранее предусмотреть все многообразие фактических данных, которые могут свидетельствовать о признаках преступления, невозможно[2].

---

[1] См.: *Советский* уголовный процесс: Особенная часть /Под общей ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. — М., 1976. — С. 14—15.

[2] См., например: *Советский* уголовный процесс /Под ред. Б.А. Викторова. — М., 1975. — С. 200; *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. — С. 26.

Из смысла уголовно-процессуального законодательства следует, что установление законного повода и достаточных оснований к возбуждению уголовного дела не всегда позволяет принять такое решение. Необходимо проверить, нет ли обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, перечень которых содержит ст. 24 УПК. Эти обстоятельства также входят в предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела[1].

Л.Т. Ульянова (р. 1928)

Пределы доказывания. С предметом доказывания на стадии возбуждения уголовного дела тесно связано другое понятие — *пределы доказывания.*

Пределы, по мнению *Л.Т. Ульяновой*, *Н.Г. Шурухнова* и других, так же как и предмет, определяют границы деятельности на данной стадии, но только в другом направлении. Если предмет можно условно представить как категорию, отвечающую на вопрос: что необходимо установить? — то пределы — как качественную, отвечающую на вопрос: в какой степени, как глубоко должны исследоваться обстоятельства проверяемого события?[2]

Сказанное свидетельствует о том, что пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела относятся к числу принципиально важных категорий, обеспечивающих выполнение задач, стоящих перед данным видом деятельности.

Тем не менее действующее уголовно-процессуальное законодательство не обозначает пределы доказывания на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, нет единообразия при решении этого вопрроса и в теории уголовного процесса. *Одни* авторы считают, что принятие законного и обоснованного решения на данном этапе возможно лишь при условии достоверного вывода о событии, содержащем признаки преступления[3]; *другие* полагают, что должно быть достоверно установлено само событие, о котором идет речь в первичном материале, вывод же об имевшем место преступлении должен носить предположительный характер[4]; *третьи* указывают на необходимость достоверного установления таких при-

---

[1] Более подробно об обстоятельствах, исключающих возбуждение уголовного дела см. гл. 2, § 2.3, данного пособия.

[2] См.: *Ульянова Л.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции. — М., 1959. — С. 23; *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. — С. 29—30.

[3] См.: *Ульянова Л.Т.* О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела //Вестник МГУ. — 1971. — № 3. — С. 28—29; *Манаев Ю.В.* Обоснованность процессуальных решений следователя //Сов. государство и право. — 1978. — № 5. — С. 87.

[4] См.: *Петуховский А.А.* Уголовный процесс: Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 49.

знаков преступления, которые бы с максимальной степенью вероятности указали на наличие преступления[1].

На наш взгляд, при решении данного вопроса следует исходить из того, что процесс доказывания — познание определенных обстоятельств, в результате чего происходит переход от незнания к знанию, совершаемый по законам материалистической диалектики. Достижение определенной степени знания зависит от средств познания, сил, времени, условий и т.д. Если учесть, что на стадии возбуждения уголовного дела компетентные органы и должностные лица весьма ограничены в средствах и времени проверки полученной информации, то можно прийти к выводу о том, что в рассматриваемом случае, как правило, познание доходит до обоснования *вероятности*. Вероятность, в свою очередь, являясь знанием определенной степени точности, в процессе определенной деятельности и мышления переходит в другую более высокую степень знания — *достоверность*[2].

Основываясь на изложенном, следует согласиться с авторами, считающими, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно иметь данные, позволяющие сделать предположительный вывод об имевшем место преступлении[3], при убежденности в наличии события, указаного в поводе. Однако итоговое решение, принятое на данной стадии, как и всякое процессуальное решение, влекущее последствия правового характера, должно быть обоснованным. В соответствии со ст. 108 УПК решение о возбуждении уголовного дела необходимо аргументировать теми данными, которые возможно собрать к этому моменту. Оценивая полученные данные, должностное лицо должно получить вероятный вывод о наличии преступления.

Из сказанного явствует, что принятое в юридической литературе определение пределов доказывания как круга доказательств, необходимых для достоверного установления соответствующих фактов и обстоятельств[4], нуждается в уточнении применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

---

[1] См.: *Еремян А.В.* Основания возбуждения уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1989. — С. 81—82.

[2] См.: *Копнин П.В.* Диалектика как логика и теория познания. — М., 1973. — С. 228.

[3] См., например: *Уголовный* процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР /Под ред. В.П. Божьева. — М., 1989. — С. 153; *Ларин А.М.* Структура института возбуждения уголовного дела //Сов. государство и право. — 1978. — № 5. — С. 78; *Карнеева Л.М.* Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела //Сов. государство и право. — 1975. — № 2. — С. 96.

[4] См., например: *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976. — С. 81—82; *Миньковский Г.М.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. — 2-е изд., исправ. и доп. /Отв. ред. Н.В. Жогин. — М., 1973. — С. 186—187; *Курс* советского уголовного процесса: Общая часть /Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. — М., 1989. — С. 550.

Следует также отметить, что изложенное характеризует пределы исследования применительно к случаям, когда принимается решение о возбуждении уголовного дела. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела, ввиду того что оно носит окончательный характер, должно основываться не на предположительных, а на достоверных знаниях о наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

2.3. Обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела

Тот, кто хочет обвинить, не вправе торопиться.

Ж.-Б. Мольер

Прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель обязаны отказать в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 24, 148 УПК).

Статья 24. Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

1) отсутствие события преступления;

2) отсутствие в деянии состава преступления;

3) истечение сроков давности уголовного преступления;

4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса;

6) отсутствие заключения суда в случаях, предусмотренных п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448, либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого в случаях, предусмотренных п. 1, 3—5 ст. 448 УПК.

<...>

Основной перечень обстоятельств (оснований), исключающих производство по уголовному делу, закреплен в ст. 24 УПК. Одни из этих обстоятельств свидетельствуют об отсутствии материально-правовых предпосылок для производства по уголовному делу, дру-

гие — указывают на наличие определенных процессуальных препятствий для возбуждения уголовного дела и его расследования[1].

В соответствии со ст. 24 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

1) отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24);

2) отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24);

3) истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24);

4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24);

5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 24);

6) отсутствие заключения суда в случаях, предусмотренных п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448, либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого в случаях, предусмотренных п. 1, 3—5 ст. 448 УПК (п. 6 ч. 1 ст. 24).

Рассмотрим указанные обстоятельства более подробно.

1. *Отсутствие события преступления.* В возбуждении уголовного дела по этому основанию должно быть отказано если не было самого факта, о котором идет речь в первичных материалах о преступлении (например, лицо, считавшееся погибшим, живо; недостача, выявленная путем инвентаризации, на самом деле не существует, так как имелась арифметическая ошибка, и т.п.).

2. *Отсутствие в деянии состава преступления* означает, что деяние, послужившее началом уголовного процесса, не является уголовно-наказуемым ввиду отсутствия одного из элементов состава преступления, наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37—42 УК РФ), малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и др. (например, не является преступлением самоубийство, нарушение правил дорожного движения, не повлекшее тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; либо деяние имело место в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и др.).

Следует отметить, что отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления ввиду наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, — довольно редкое явление в практике органов уголовного судопроизводства. Чаще эти обстоя-

---

[1] См.: *Учебник* уголовного процесса /Отв. ред. А.С. Кобликов. — М., 1995. — С. 137.

тельства устанавливаются в ходе расследования уже по возбужденному уголовному делу.

Очевидно, что в ст. 24 УПК имеется дублирование несколькими ее пунктами одного и того же обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, а именно отсутствие состава преступления. На это обстоятельство как исключающее производство по делу прямо указано в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК. Отсутствие же события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК) в юридическом смысле также означает отсутствие состава преступления, поскольку в этом случае нет такого элемента состава преступления, как объективная сторона, выражающаяся в том числе и в наличии деяния.

Представляется целесообразным эти обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, объединить в одно понятие — *отсутствие состава преступления*, что позволит избежать путаницы, существующей в настоящее время как в теории уголовного процесса, так и на практике.

3. *Истечение срока давности уголовного преследования.* Сроки давности привлечения к уголовной ответственности предусмотрены ст. 78 УК РФ.

Следует учитывать, что исчисление срока давности в отношении длящегося преступления производится с момента прекращения состояния длящегося преступления.

В отношении продолжаемых преступлений срок давности исчисляется с момента совершения последнего преступного действия из числа тождественных действий, составляющих продолжаемое преступление.

В случае уклонения лица, совершившего преступление, от расследования или суда течение сроков давности приостанавливается и возобновляется с момента задержания указанного лица или его явки с повинной.

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Поэтому по таким составам преступлений отказать в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности нельзя.

К лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, срок давности не применяется.

4. *Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.* Представляется, что отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию возможен лишь в исключительных случаях, поскольку принятие такого решения может быть лишь при условии установления события преступления и факта его соверше-

ния именно этим лицом. Очевидно, что установление таких обстоятельств без использования средств стадии предварительного расследования весьма проблематично.

Если производство по делу необходимо для реабилитации умершего, то основаниями для возбуждения уголовного дела могут являться заявления его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки — п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК), законных представителей и представителей (ст. 20 УПК) общественных организаций, трудовых коллективов, администрации предприятия, учреждения, организации (ст. 140 УПК). Возможно также возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования и по собственной инициативе органов уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 318, ч. 4 ст. 20, ст. 21 УПК).

5. *Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.* Дела частного и частно-публичного обвинения могут возбуждаться только в случае, если в жалобе четко выражена просьба о привлечении виновного к уголовной ответственности. Если в ходе предварительной проверки установлено, что было совершено деяние, предусмотренное ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ, а заявление не отвечает предъявляемым требованиям, то в возбуждении уголовного дела должно быть отказано[1].

Уголовное дело не может быть возбуждено и тогда, когда сведения о преступлении получены из источника, не указанного в ст. 140 УПК, а также когда заявление (сообщение) не соответствует требованиям, которые устанавливает закон для поводов к возбуждению уголовного дела (ст. 141—143, 318 УПК). Поэтому, на наш взгляд, п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК необходимо дополнить перечисленными выше обстоятельствами, так как все они объединяются одним понятием — отсутствие законного повода к возбуждению уголовного дела.

Исключениями из данного правила, как уже отмечалось, являются случаи возбуждения уголовных дел частного или частно-публичного обвинения без заявления потерпевшего прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 318 УПК).

---

[1] Особенности производства по делам частного обвинения у мирового судьи рассмотрены в гл. 2, § 2.4.

6. *Отсутствие заключения суда в случаях, предусмотренных п. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448, либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого в случаях, предусмотренных п. 1, 3—5 ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.*

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает некоторые особенности возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц.

В частности, **решение о возбуждении уголовного дела**:

- в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы признаков преступления и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы;
- в отношении Генерального прокурора Российской Федерации — коллегией, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации;
- в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Конституционного Суда Российской Федерации;
- в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;
- в отношении иных судей — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей;

- в отношении Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации;
- в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации;
- в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации;
- в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации — прокурором субъекта Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;
- в отношении следователя, адвоката — прокурором на основании заключения судьи районного суда, а в отношении прокурора — вышестоящим прокурором на основании заключения судьи районного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления;
- в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления — прокурором субъекта Российской Федерации.

Рассмотрение представления прокурора проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления прокурора в суд.

По результатам рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии или отсутствии в действиях лиц признаков преступления.

При рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Совет Федерации или Государственная Дума соответственно, установив, что производство процессуальных действий обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации

или Государственной Думы, отказывает в даче согласия на лишени данного лица неприкосновенности.

Такой отказ является обстоятельством, исключающим произ водство по делу в отношении данного члена Совета Федерации ил депутата Государственной Думы.

Решение Конституционного Суда РФ, а также соответствующе квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в дач согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи ил привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивиро ванным. Это решение принимается в срок не позднее 10 суток с дня поступления в суд представления Генерального прокурора Рос сийской Федерации и заключения судебной коллегии о наличии действиях судьи признаков преступления.

В юридической литературе бытует ошибочное, на наш взгляд мнение, что перечень обстоятельств, исключающих уголовное судо производство, предусмотренный ст. 24 и 448 УПК, является исчер пывающим[1].

Следует иметь в виду, что **обстоятельствами, исключающими воз буждение уголовного дела**, также являются:

1) обладание лицом дипломатическим иммунитетом от уголов ной юрисдикции[2] (ст. 13 и другие Положения о дипломатических консульских представительствах иностранных государств на терри тории СССР 1966 г.)[3];

2) совершение Президентом Российской Федерации обществен но опасного деяния, не относящегося к категории тяжких или осо бо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекра тившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» от 12 февраля 2001 г.;

3) кроме того, уголовное дело не может быть возбуждено в отно шении супруга и близких родственников лица, совершившего обще ственно опасное деяние, за отказ от дачи ими показаний против него (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, примечание к ст. 308 УК РФ).

---

[1] См., например: *Учебник* уголовного процесса /Отв. ред. А.С. Кобликов. — М. 1995. — С. 137—139; *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. А.М. Рекункова, А.К. Орлова. — М., 1981. — С. 155; *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. — М., 1996. — С. 16—21.

[2] Более подробно об иммунитетах, о юрисдикции российского законодательства см.: *Нагаев Е.А.* Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в досудебном производстве по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. — М. 1999. — 204 с.

[3] См.: *Ведомости* Верховного Совета СССР. — 1966. — № 22. — Ст. 387.

Таким образом, традиционно понимаемый круг обстоятельств, влекущих отказ в возбуждении уголовного дела, нуждается, на наш взгляд, в дополнении.

Представляется также целесообразным ввести в УПК самостоятельную статью об обстоятельствах, подлежащих доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, в которой следует указать, что при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела должно быть установлено наличие или отсутствие законного повода и оснований к возбуждению уголовного дела, а также обстоятельств, исключающих производство по делу.

2.4. Процессуальные акты первоначальной стадии уголовного процесса

> Без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а следовательно, и нет его сущности.
>
> *С. Бородин*

Процессуальные акты стадии возбуждения уголовного дела включают в себя действия и решения, зафиксированные в процессуальных документах субъектов уголовного процесса, действующих на его первоначальной стадии[1]. При этом к процессуальным актам относятся зафиксированные в соответствующих документах действия и решения как органов, осуществляющих уголовный процесс, так и иных субъектов уголовного судопроизводства.

Процессуальная форма. Процессуальные акты в уголовном процессе являются выражением процессуальной формы, т.е. порядка совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий, принятия решений и вместе с тем формы процессуального закрепления этих действий и решений. Значение процессуальной формы трудно переоценить.

Процессуальная форма — необходимое условие, гарантия как правильного установления значимых для уголовного судопроизводства обстоятельств дела, так и охраны прав и законных интересов участников процесса.

---

[1] Авторы придерживаются мнения тех процессуалистов, которые не считают возможным рассматривать действие или решение в уголовном процессе изолированно от процессуального документа, его фиксирующего. См.: *Уголовно-процессуальные акты:* Учеб. пособие /Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, З.Ф. Коврига и др. — Воронеж, 1991. — С. 5—14.

Действия и решения, имевшиеся вне процессуальной формы либо с ее нарушением, ничтожны с точки зрения достижения целей уголовного процесса. Отсюда вытекает важность, по возможности, детальной регламентации в уголовно-процессуальном законе порядка принятия решений, осуществления действий и их фиксации в документах. К сожалению, УПК РФ 2001 г. не вполне учел разработанные наукой рекомендации по совершенствованию процессуальной формы на стадии возбуждения уголовного дела. Несмотря на некоторую работу, проведенную в этом направлении (новое уголовно-процессуальное законодательство хотя бы предусматривает бланки, т.е. структуру отдельных процессуальных документов, составляемых на стадии возбуждения уголовного дела), признать, что процессуальная форма достаточно разработана, чтобы решать двуединую задачу правильного установления фактов и защиты интересов личности, не представляется возможным.

Процессуальные акты стадии возбуждения уголовного дела являются актами специфическими, в большинстве своем характерными только для настоящего этапа уголовного судопроизводства. Объясняется это ее особыми задачами и спецификой процессуальной регламентации деятельности на данной стадии. Задачей первоначальной стадии уголовного процесса является установление достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, проведения предварительного расследования, а следовательно, и для применения мер государственного процессуального принуждения. Известно, что на стадии возбуждения уголовного дела никакие меры процессуального принуждения к субъектам уголовного судопроизводства применяться не могут. Указания законодателя на отдельные процессуальные обязанности на этой стадии (например, обязанность редакции средств массовой информации представить по требованию прокурора документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении) не подкрепляются какими-либо процессуальными средствами принудительного воздействия в случае их неисполнения. Кроме того, процессуальная регламентация действий, возможных на исследуемой стадии, явно не является достаточной. Поскольку решения и действия предусмотрены уголовно-процессуальным законом, то их осуществление, сопряженное с фиксацией в соответствующем документе, безусловно, является процессуальным актом, однако скудность процессуальных правил их производства, а в некоторых случаях их полное отсутствие во многом обусловливает широкое применение закона по аналогии, а также рекомендаций, выработанных практикой[1].

---

[1] Подробнее о понятии и видах процессуальных актов см.: *Головин А.Ю., Грибков А.В., Победкин А.В.* Уголовно-процессуальные документы: правовая регламентация, составление, ошибки. — Тула, 1999. — С. 6—11.

Три группы процессуальных актов. Процессуальные акты стадии возбуждения уголовного дела по содержанию можно подразделить на три группы:

1. процессуальные акты-решения;
2. процессуальные акты, фиксирующие ход и результаты процессуальных действий;
3. иные акты, служащие реализации функции обеспечения производства на стадии возбуждения уголовного дела.

К *первой группе* относятся постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности или подсудности, об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела, о возвращении материалов для дополнительной проверки; о продлении срока предварительной проверки; согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, поручение прокурора о проведении проверки сообщения о преступлении; ходатайство о продлении срока проверки сообщения о преступлении; постановление о возврате заявления лицу, его подавшему, о принятии жалобы к рассмотрению или об отказе в принятии жалобы к рассмотрению (в ходе производства по делам частного обвинения у мирового судьи), заключение квалификационной коллегии о наличии или отсутствии в действиях лица признаков преступления и некоторые другие. Поскольку до принятия решения о возбуждении уголовного дела может быть произведен осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК) при отсутствии согласия на это лиц, проживающих в данном помещении, может быть вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении проведения осмотра жилища (ч. 5 ст. 177 УПК). Соответственно судья выносит постановление об отказе в даче разрешения или о разрешении проведения осмотра жилища. До дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела, но после вынесения об этом постановления, могут быть вынесены постановления о производстве освидетельствования, назначении экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК).

Актами, характерными для *второй группы*, являются протокол принятия устного заявления о преступлении, письменные заявления о готовящемся или совершенном преступлении, протокол явки с повинной; заявление о явке с повинной, сделанное в письменном виде; рапорт об обнаружении признаков преступления; протокол осмотра места происшествия; протокол освидетельствования (после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела); документы, отражающие факт принятия сообщения о преступлении, содержащие требования, поручения и запросы компетентных органов и должностных лиц, отражающие результаты проверочных действий, и т.п.

Статья 145. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении

1. По результатам сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса.

Третьей группе соответствуют иные акты: повестки; уведомления заинтересованных лиц о принятом решении; уведомление прокурора о начатом расследовании (ч. 4 ст. 146), жалобы на действия и решения, соответствующих органов уголовного судопроизводства; ходатайство сторон об оказании помощи в сборе необходимых доказательств (при подаче заявления мировому судье), представление прокурора на получение согласия коллегии судей, на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, сопроводительные письма и т.п.

Процессуальная форма действий, направленных на установление оснований к возбуждению уголовного дела, детально рассматривается в параграфе о порядке проверки сообщений о преступлениях. Здесь же рассмотрим более подробно процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела.

Все процессуальные акты-решения стадии возбуждения уголовного дела должны быть законными, обоснованными и мотивированными, совершаться своевременно (без нарушения процессуальных сроков и в момент установления оснований). Документы, отражающие факт принятия решения или совершения действия, необходимо оформлять грамотно и аккуратно, излагать юридически корректным языком, официально-документальным (в некоторых случаях обиходно-деловым) стилем[1].

Законность акта означает, что он должен как по порядку принятия, так и по форме соответствовать нормам уголовно-процессуального и материального права.

Обоснованность — это соответствие решения установленным с помощью доказательств обстоятельствам дела.

Мотивировка решения представляет собой письменное изложение оснований его принятия (демонстрация оснований).

Процессуальные акты-решения стадии возбуждения уголовного дела имеют крайне важное значение для уголовного судопроизвод

---

[1] Подробнее см.: *Головин А.Ю., Грибков А.В., Победкин А.В.* Указ. соч. — С. 16—19.

ства. От них зависит успешное решение задач стадии, пресечение преступления, обеспечение прав человека, возникновение уголовного дела и, как следствие, эффективное проведение предварительного расследования, судебного разбирательства, обоснованное применение к гражданам процессуального принуждения.

Возбуждение уголовного дела. Процессуальный акт о возбуждении уголовного дела свидетельствует о наличии данных, указывающих на признаки преступления. Постановление о возбуждении уголовного дела, кроме того, определяет квалификацию содеянного и направление дальнейшего расследования. Если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, то этот акт определяет появление в уголовном процессе подозреваемого (ч. 1 ст. 146 УПК). Без постановления о возбуждении уголовного дела невозможно предварительное расследование; оно является процессуальным основанием применения к участникам процесса мер уголовно-процессуального принуждения. Не вполне правильным является распространенное мнение, что постановление о возбуждении уголовного дела не должно заключать в себе истину, и представляет собой лишь обоснованное предположение должностного лица о наличии признаков преступления. Действительно, о наличии состава преступления делается только предположительный вывод, поскольку нередко нет данных о субъекте и субъективной стороне состава. Вместе с тем вывод о наличии объекта преступления и, как минимум, деяния (события), возможно являющегося противоправным, должен быть сделан только при твердой убежденности в этом. Не меняет сущности такого убеждения и то, что оно формируется на основании доказательств, полученных с помощью специфических средств стадии возбуждения уголовного дела.

Статья 146. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения

1. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, дознаватель или следователь с согласия прокурора, а также прокурор в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

2. В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются:

1) дата, время и место его вынесения;

2) кем оно вынесено;

3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;

4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

3. Если уголовное дело направляется прокурору для определения подследственности, то об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела делается соответствующая отметка.

<...>

Для возбуждения уголовного дела необходимо наличие *трех* условий:

- законного повода к возбуждению уголовного дела;
- достаточных оснований к возбуждению уголовного дела;
- отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, указанных в ст. 24 УПК.

Решение о возбуждении уголовного дела оформляется постановлением (ст. 146 УПК, Приложение 7, 8). *Постановление о возбуждении уголовного дела* содержит *три* части: вводную, описательную, резолютивную.

Во *вводной части* постановления указывается наименование постановления, время и место его вынесения, фамилия, инициалы, должность и звание лица, вынесшего постановление, повод к возбуждению уголовного дела. Правоприменители нередко игнорируют требование законодателя указывать во вводной части постановления на повод к возбуждению уголовного дела.

Кроме того, во вводной части постановления (в правом верхнем углу) излагаются сведения о прокуроре, давшем согласие на возбуждение уголовного дела, дата получения согласия, само решение прокурора о даче согласия в виде резолюции.

В *описательной части* постановления перечисляются обстоятельства, как они установлены предварительной проверкой. Излагаемые обстоятельства должны свидетельствовать о наличии повода и оснований к возбуждению уголовного дела (ч. 2 ст. 146 УПК), т.е. об общественной опасности деяния и о наличии признаков объективной стороны состава преступления. В постановлении должен быть указан уголовный закон, предусматривающий ответственность за деяние, по поводу которого возбуждается уголовное дело, а также статьи уголовно-процессуального закона, которыми руководствуется должностное лицо при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 37, 140, 145—147). Если дело принимается к производству должностным лицом, возбудившим дело, то в описательной части постановления дается ссылка на ч. 1 ст. 156 УПК. Если же дело будет передано для расследования в другой орган, то необходима ссылка на соответствующую часть ст. 151 УПК.

Резолютивная часть постановления содержит формулировку решения о возбуждении уголовного дела, указание на закон, предусматривающий ответственность за деяние, явившееся основанием возбуждения дела. Квалификация должна логически вытекать из описательной части постановления. При этом надо иметь в виду, что в результате расследования квалификация содеянного может измениться.

Следует также учитывать, что уголовное дело может быть возбуждено в отношении конкретного лица, в этой связи Приложение 8 к УПК, предусматривающее обязательную форму постановления о возбуждении дела, в резолютивной части содержит две

графы: решение о возбуждении дела по факту и решение о возбуждении дела в отношении конкретного лица. В зависимости от обстоятельств заполняется одна из граф.

В резолютивной части постановления необходимо также определить дальнейшее движение (направление) дела. Если дело возбуждено следователем и он сам будет вести расследование, то в постановлении надо указать: «Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию». В том случае, когда дело возбудил прокурор, а расследование будет проводить следователь или орган дознания, в резолютивной части указывают, кому поручается расследование, например: «Производство предварительного расследования (дознания) поручить следственному отделу при Энском РОВД г. Энска».

Согласование с прокурором решения о возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или дознавателем, вместе с материалами проверки незамедлительно направляется прокурору для получения соответствующего согласия, кроме того, прокурору необходимо направить копию постановления о возбуждении уголовного дела с отметкой об этом в резолютивной части. Постановление о возбуждении уголовного дела подписывается лицом, которым оно вынесено. Отсутствие такой подписи, а равно согласия прокурора (*исключением является возбуждение уголовного дела* капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий и зимовок, удаленных от места расположения органов дознания, главами дипломатических представительств и консульских учреждений РФ, в этих случаях прокурор лишь уведомляется о начатом расследовании, ч. 4 ст. 146 УПК) означает проведение расследования без возбуждения уголовного дела и влечет неблагоприятные процессуальные последствия (оправдательный приговор, прекращение уголовного дела, исключение из дела доказательств)[1].

Необходимость согласовывать с прокурором решение о возбуждении уголовного дела, облеченное в соответствующее постановление, ставит на повестку дня важный вопрос, от решения которого зависит законность проведения ряда процессуальных действий, реализации прав участниками уголовного процесса и др. В какой момент возбуждение уголовного дела считается состоявшимся: после вынесения постановления об этом либо после дачи прокурором согласия на это в виде резолюции? Если правильна первая позиция,

---

[1] См.: *Бюллетень* Верховного Суда РФ. — 1992. — № 4; *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих направление уголовных дел для дополнительного расследования» от 8 декабря 1999 г. № 84 //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 2.

тогда следственные действия, указанные в ч. 4 ст. 146 УПК (назначение экспертизы и освидетельствование), считаются проведенными в ходе предварительного расследования; если верен иной подход, следовательно, на стадии возбуждения уголовного дела из числа следственных действий может быть проведен не только осмотр места происшествия. От решения данного вопроса зависит и момент появления в процессе подозреваемого, и порядок исчисления срока предварительного расследования (ч. 1 ст. 162 УПК), и возможность применения на данном этапе отдельных мер государственного принуждения, например привода, задержания и т.д.

Решение законодателя обязать следователей и дознавателей согласовывать решение о возбуждении дела с прокурором, не рискуя, настаивать на истинных мотивах такого решения вряд ли случайно. Хотелось бы думать, что оно служит дополнительной гарантией от необоснованного применения мер государственного принуждения, нередко сопряженными с существенными ограничениями прав и свобод человека. Если это так, то применение каких-либо мер государственного принуждения, проведение следственных действий (кроме проведения следственных действий, прямо указанных в ч. 4 ст. 146 УПК) до дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела невозможно. Однако, напротив, процессуальный статус подозреваемого должен распространяться на лицо с момента вынесения об этом постановления о возбуждении уголовного дела, хотя бы и до получения согласия прокурора. Законодатель предусматривает обязанность незамедлительно направлять прокурору для согласования постановление о возбуждении уголовного дела вместе с материалами проверки и обязанность последнего незамедлительно их рассмотреть. Однако между этими двумя действиями может пройти значительный промежуток времени, поэтому лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, не может находиться в неопределенном правовом положении, тем более если с ним проводятся следственные действия (освидетельствование, назначение экспертизы).

Отказ в даче согласия на возбуждение уголовного дела. В случае если прокурор не дает согласия на возбуждение уголовного дела, то он кроме соответствующей резолюции на постановлении о возбуждении дела («Не согласен») обязан вынести *постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела* (Приложение 10 к УПК).

Данное постановление также состоит из *трех* частей: вводной, описательной и резолютивной.

Во *вводной части* указываются наименование постановления, дата, время (часы и минуты) и место его вынесения, наименование органа прокуратуры, классный чин, фамилия, инициалы прокурора, указание на рассмотренное постановление о возбуждении уголовно-

го дела (номер дела, уголовный закон, лицо, в отношении которого дело возбуждено) и материалы, послужившие поводом и основанием к возбуждению дела.

В описательной части излагаются обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела. Здесь же содержится ссылка на уголовно-процессуальный закон, руководствуясь которым прокурор принимает решение (п. 4 ч. 2 ст. 37 и ч. 4 ст. 146 УПК).

Резолютивная часть содержит формулировку решения об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам конкретного состава преступления и в отношении конкретного лица с указанием на его фамилию и инициалы. Здесь же должно содержаться разъяснение о порядке обжалования данного постановления.

После возбуждения уголовного дела:

1. Прокурор направляет дело для производства предварительного расследования.

2. Следователь приступает к производству предварительного следствия;

3. Орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело прокурору, а по уголовным делам, подследственным органу дознания, проводит дознание.

Отказ в возбуждении уголовного дела. Особое значение для уголовного судопроизводства имеет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Оно свидетельствует либо об отсутствии данных, указывающих на признаки преступления, либо о наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, и является правовым основанием для прекращения всех уголовно-процессуальных отношений, возникших в стадии возбуждения уголовного дела. Исключая возможность дальнейшего производства по делу, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела тем самым избавляет граждан от применения к ним принудительных мер, а правоохранительные органы — от дальнейшей напрасной процессуальной деятельности.

К сожалению, законодатель указывает, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится лишь в случае отсутствия оснований для его возбуждения (ч. 1 ст. 148 УПК). Однако дело не может возбуждаться также и в случаях, когда установлены достаточные данные, свидетельствующие об общественной опасности деяния и признаках объективной стороны состава преступления, но имеется одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 24 УПК (например, отсутствие согласия суда на возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 448 УПК).

Прежняя редакция упомянутой нормы представлялась более удачной.

Возможно, что более верным являлось бы указание в ч. 1 ст. 148 УПК на необходимость отказа в возбуждении уголовного дела в случае

наличия оснований, названных в ст. 24 УПК (эта статья называется «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела»). Понятие же оснований для возбуждения уголовного дела, о которых речь идет в ч. 1 ст. 148 УПК, не охватывает понятия оснований отказа в возбуждении уголовного дела, включающего в себя и иные обстоятельства, исключающие производство.

Основания отказа в возбуждении уголовного дела указаны в ст. 24 УПК и рассмотрены выше.

Отказ в возбуждении уголовного дела оформляется мотивированным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Содержание постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в законе не раскрывается, равно как не представлена форма данного документа и в Приложении к УПК РФ, что, безусловно, не будет способствовать единообразной форме принятия данного уголовно-процессуального решения. При этом следует отметить, что мотивировка решения об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствующем постановлении всегда представляла и, видимо, будет представлять в дальнейшем наибольшую сложность для правоприменителя на стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что, как и любое постановление в уголовном процессе, *постановление об отказе в возбуждении уголовного дела* должно состоять из *трех* частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть этого постановления аналогична соответствующей части постановления о возбуждении уголовного дела. Отличие заключается лишь в том, что данное решение не требует согласия прокурора и, кроме того, следует указать на проведенную проверку наличия оснований для возбуждения дела.

Описательная часть постановления содержит конкретные указания на данные, установленные в ходе проверки повода к возбуждению уголовного дела и свидетельствующие либо об отсутствии оснований к возбуждению дела, либо о наличии обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК. Описательная часть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может излагаться в разных вариантах в зависимости от результата предварительной проверки. Если отсутствует сам факт деяния, информация о котором послужила поводом к предварительной проверке, то описательную часть начинают с изложения сведений о поступлении в компетентный орган такой информации, а затем приводят данные, свидетельствующие об отсутствии такого деяния. Если же деяние имело место, но выявлены иные основания отказа в возбуждении уголовного дела, в начале описательной части указывается на это деяние, а затем приводятся обстоятельства, свидетельствующие о необходимости принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для отказа в возбуждении уголовного дела по п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК в описательной части приводятся доказательства, подтверждающие отсутствие события преступления или отсутствие в деянии состава преступления. Кроме того, следует помнить, что отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК) допускается лишь в отношении конкретного лица (ч. 2 ст. 148 УПК).

При отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 5 и 6 ч. 1 указанной статьи в описательной части постановления необходимо отразить, что, несмотря на наличие признаков состава преступления, уголовное дело не может быть возбуждено либо в связи с отсутствием жалобы потерпевшего (п. 5), либо в связи с отсутствием согласия суда на возбуждение уголовного дела в отношении лица, предусмотренного п. 1—5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК (п. 6).

В описательной части постановления об отказе в возбуждении дела по п. 3—6 ч. 1 ст. 24 УПК должны излагаться:

- достаточные данные (доказательства) о совершении конкретным лицом деяния, обладающего признаками преступления, с указанием квалификации содеянного;
- сведения об обстоятельствах (основаниях), устраняющих уголовную ответственность.

Необходимо учитывать, что согласно ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству отказ в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (в отличие от прекращения уголовного дела по указанному основанию) не требовал согласия лица, в отношении которого решался вопрос о возбуждении дела[1]. УПК РФ в ч. 2 ст. 27 предусматривает, что прекращение уголовного преследования по основанию, указанному в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК, не допускается, если обвиняемый возражает против этого. Из анализа п. 55 ст. 5, п. 2 ч. 2 ст. 27 УПК следует сделать вывод, что законодатель вкладывает в понятие уголовного преследования деятельность по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, т.е. деятельность после возбуждения уголовного дела. Фактически уголовное преследование отождествляется законодателем с реализацией функции обвинения (п. 45 ст. 5 УПК). Таким образом, ч. 2 ст. 27 УПК распространяется лишь на случаи прекращения уголовного преследования по возбужденному уголовному делу и по-прежнему не дает оснований считать, что отказ в возбуждении дела в связи с истечением сроков давности требует согласия лица. Однако окончательное решение этого вопроса остается за органами, имеющими право легального толкования закона.

---

[1] См.: *Бюллетень* Верховного Суда РФ. — 1991. — № 4. — С. 11.

При отсутствии оснований к возбуждению дела в описательной части постановления следует отразить, что достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в ходе проверки не установлено.

Описательная часть постановления об отказе в возбуждении дела заканчивается указанием на соответствующий уголовно-процессуальный закон, которым руководствовались должностные лица, принимающие это решение (соответствующий пункт ст. 24, ст. 148 УПК).

В случаях отказа в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности деяния обязательна ссылка на ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В *резолютивной части* постановления излагается решение об отказе в возбуждении уголовного дела и приводится его основание (основание воспроизводится текстуально). Кроме того, в резолютивной части указывается об уведомлении заявителя о принятом решении и разъяснении ему права на обжалование данного решения прокурору или в суд (ч. 5 ст. 148 УПК).

Следует учитывать, что право обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела предоставляется не только заявителю, но и иным лицам в той части, в которой решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает их интересы (ст. 123 УПК). К таковым можно отнести лицо, в отношении которого решался вопрос о возбуждении уголовного дела, если его не устраивают мотивы отказа; пострадавшего, его законных представителей и др.[1]

Направление заявления, сообщения по подследственности (подсудности). Согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор могут направить сообщение о преступлении без возбуждения уголовного дела по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения — в суд.

Существует мнение, что направление заявления или сообщения по подследственности возможно лишь в случаях, когда сам орган не может проводить никаких проверочных действий, т.е. когда сообщение о преступлении неподведомственно органу (например, дознаватели органов налоговой полиции вправе проводить какие-либо процессуальные действия лишь в случае, если речь идет о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 198 и ч. 1 ст. 199 УК РФ)[2].

Такое мнение представляется логичным, поскольку иначе в соответствии с требованиями об обязательности уголовного преследо-

---

[1] См.: *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия //Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 19. — Ст. 2142.

[2] См.: *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. — С. 78.

вания орган, в который поступило сообщение о преступлении, обязан принять предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 3 ст. 145 УПК), и лишь после этого, т.е. после возбуждения дела и выполнения неотложных следственных и иных процессуальных действий, направить дело по подследственности.

В соответствии с законом заявление потерпевшего по уголовным делам частного обвинения рассматривается судьей в порядке, предусмотренном ст. 318 УПК. Иначе говоря, заявление о преступлении частного обвинения, по общему правилу, должно быть направлено в суд. Однако законодатель предусмотрел исключения. Так, согласно ч. 3 ст. 318 УПК уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено прокурором, в случаях когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. При этом прокурор направляет уголовное дело для производства предварительного расследования. Согласно же ч. 4 ст. 20 УПК в случае, если преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено без заявления потерпевшего следователем или дознавателем с согласия прокурора. Очевидно, что законодатель не достаточно четко разграничил случаи возбуждения дел частного обвинения прокурором, с одной стороны, следователем или дознавателем с согласия прокурора, с другой стороны. Однако не подлежит сомнению, что заявления о преступлениях преследуемых в порядке частного обвинения не всегда должны направляться в суд.

К сожалению, законодатель не указал на форму решения о передаче сообщения по подследственности (подсудности).

Распространено мнение, что передача заявления по подследственности должна оформляться не постановлением, а соответствующим письмом[1].

Вместе с тем следует признать положительной практику оформления передачи заявления по подследственности постановлением, где в полной мере могут быть изложены мотивы принятого решения.

Постановление о передаче заявления или сообщения о преступлении по подследственности состоит из *трех* частей: вводной, описательной, резолютивной.

Вводная часть включает в себя название постановления, место (населенный пункт) и время (дата) его составления, должность,

---

[1] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — С. 109.

звание, фамилию и инициалы должностного лица, вынесшего постановление, а также указание на поступивший повод.

В *описательной части* постановления излагаются фактические обстоятельства, нашедшие отражение в заявлении (сообщении), приводится уголовный закон, предусматривающий ответственность за деяние, указанное в заявлении; дано обоснование того, почему орган, в который поступило заявление (сообщение), некомпетентен решить вопрос по существу. В завершение в описательной части также приводятся нормы уголовно-процессуального закона, которыми руководствуется должностное лицо, принимающее решение о направлении заявления, сообщения по подследственности.

В *резолютивной части* формулируется решение направить заявление (сообщение) по подследственности; указывается, куда и кому направляется сообщение о преступлении, а также отражается намерение направить копии данного постановления заявителю и прокурору. Постановление подписывается вынесшим его должностным лицом.

Кроме того, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, то компетентное должностное лицо должно принять меры к обязательному опубликованию данной информации (ч. 3 ст. 148 УПК).

Возвращение материала для дополнительной проверки. Решение о возвращении материала для дополнительной проверки принимается прокурором в тех случаях, когда он, оценив материалы проверки сообщения о преступлении, придет к выводу о недостаточности собранных сведений для решения вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Кроме того, необходимо путем проведения дополнительных действий устранить неполноту проверки. В этом случае прокурор выносит соответствующее постановление (ч. 4 ст. 146 УПК). Нормы действующего уголовно-процессуального закона не содержат предписаний относительно данного процессуального решения, его формы и содержания, но соответствующее постановление, по мнению авторов, во многом тождественно постановлению об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела. Разница между ними должна заключаться лишь в содержании описательной части, где прокурору следует указать не только на недостаточность собранных материалов, но и на действия, которые следовало бы осуществить с целью устранения недостатков. Кроме того, в резолютивной части излагается решение о возвращении материалов для дополнительной проверки. Поскольку в ч. 4 ст. 146 решение об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела и о возвращении материалов для дополнительной проверки разделены дизъюнкцией «или», в резолютивной части рассматриваемого постановления не следует формулировать решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В резолютивной части прокурор устанавоивает срок дополнительной проверки, который согласно ч. 4 ст. 146 УПК не может превышать пяти суток.

Ходатайство о продлении срока проверки сообщения о преступлении. Как уже было сказано ранее, по общему правилу, проверка сообщения о преступлении должна быть закончена не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения в компетентный орган. Необходимость в продлении данного срока возникает в тех случаях, когда сбор достаточных данных, указывающих на признаки преступления, представляет определенную сложность ввиду необходимости сбора значительного объема информации или ее труднодоступности, а также в тех случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается в отношении лиц, предусмотренных ст. 447 УПК (т.е. лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства).

В этих случаях в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК прокурор, начальник следственного отдела, начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя или дознавателя продлить срок проверки сообщения о преступлении до десяти суток. И хотя практика свидетельствует о том, что в основном все поступающие сообщения о преступлениях проверяются в десятисуточный срок, т.е. такого рода ходатайства, несомненно, будут явлением распространенным, законодатель не предусмотрел его формы. Представляется, однако, что данное ходатайство должно составляться по аналогии с ходатайством о продлении сроков дознания и предварительного следствия, т.е. оформляться постановлением.

Возбуждение уголовного дела частного обвинения. Существенные особенности имеют процессуальные решения мирового судьи по жалобам о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, производство по которым осуществляется в порядке частного обвинения. Порядок производства по таким жалобам предусмотрен гл. 19 УПК.

Конституционный Суд РФ в одном из своих определений признал, что возбуждение судом уголовного дела частного обвинения не противоречит Конституции РФ, поскольку в данном случае инициатором уголовного преследования является не суд, а потерпевший, постановление же о возбуждении уголовного дела является лишь средством фиксации воли потерпевшего на осуществление уголовного преследования[1].

---

[1] См.: *Определение* Конституционного Суда РФ по запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 26 января 1999 г. № 11-О //Рос. газ. — 1999. — 23 марта.

Такое решение Конституционного Суда РФ, реализованное и в новом уголовно-процессуальном законодательстве, лишило возбуждение уголовного дела единой процессуальной формы и фактически освободило государственные органы от ответственности за обоснованное возбуждение уголовного дела частного обвинения, а значит, и последующее применение государственного принуждения.

Согласно ч. 1 ст. 318 УПК уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи в суд заявления потерпевшим или его законным представителем. В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником. При этом к форме заявления законодателем установлены жесткие формальные требования (ч. 5 ст. 318 УПК).

Статья 318. Возбуждение уголовного дела частного обвинения

1. Уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем.

2. В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственникам или в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи.

3. Уголовное дело может быть возбуждено прокурором в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. При этом прокурор направляет уголовное дело для производства предварительного расследования.

4. Вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение.

5. Заявление должно содержать:

1) наименование суда, в который оно подается;

2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;

3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;

4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;

5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;

6) подпись лица, его подавшего.

6. Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения.

7. С момента принятия судом заявления к своему производству лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права, предусмотренные статьями 42 и 43 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление.

Такие требования к форме жалобы — явление для уголовного процесса беспрецедентное. Похоже, законодатель с целью регули-

рования уголовно-процессуальной деятельности пошел по пути заимствования ряда положений гражданского процессуального законодательства. Авторы УПК РФ совершенно проигнорировали тот факт, что принципы, определяющие сущность уголовного и гражданского судопроизводства, во многом различны. Поэтому полное перемещение обязанности доказывания на потерпевшего, сопряженное с ограничением возможности свободного обращения вне каких-либо формальных требований за защитой в органы уголовного судопроизводства, во многом лишает граждан права на защиту государства от преступных посягательств.

В случае если заявление не отвечает требованиям, предусмотренным ч. 5 ст. 318 УПК, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с требованиями закона и устанавливает для этого срок. Форма такого постановления предусмотрена Приложением 107 к УПК. Если в установленный срок заявление не приведено в соответствие с этими требованиями, то мировой судья своим постановлением отказывает в принятии его к производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее (ч. 1 ст. 319 УПК, Приложение 108 к УПК).

Формулировки, используемые законодателем, ставят на повестку дня ряд концептуальных вопросов касающихся момента, с которого уголовное дело частного обвинения считается возбужденным, об обязанности суда проверять наличие оснований к отказу в возбуждении уголовного дела (его прекращению или прекращению уголовного преследования), а также о содержании и процессуальной сущности постановлений о принятии жалобы к производству и об отказе в принятии жалобы к производству.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 318 УПК дает основание полагать, что моментом возбуждения уголовного дела является факт подачи заявления потерпевшим. Кроме того, согласно ч. 6 ст. 318 УПК заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых *возбуждается* (курсив авторов) уголовное дело частного обвинения. Однако это заявление может быть не принято судьей и возвращено лицу, его подавшему. К тому же потерпевший, подавший заявление, приобретает процессуальный статус частного обвинителя лишь с момента принятия судьей заявления к своему производству. Таким образом, логично предположить, что моментом возбуждения уголовного дела является момент вынесения постановления о принятии заявления к производству.

Законодатель (в отличие от прежней редакции нормы) не требует от судьи установить наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом уголовное дело, даже

преследуемое в порядке частного обвинения, не может быть возбуждено, если имеются препятствия, предусмотренные ст. 24 УПК.

Вместе с тем законодатель не раскрывает содержание постановления о принятии жалобы к производству и не обязывает судью формулировать в нем решение о возбуждении уголовного дела, обвинение, а также констатировать отсутствие обстоятельств, препятствующих производству. Учитывая, что с момента принятия судом заявления к своему производству лицо, его подавшее, является частным обвинителем (ч. 7 ст. 318 УПК), логично предположить, что с этого момента в деле должно иметься сформулированное обвинение. Вероятно, роль сформулированного обвинения выполняет заявление о преступлении.

Невыясненным остается правовое значение и содержание постановления об отказе в принятии заявления к производству. Если уголовное дело еще не возбуждено, логично предположить, что постановление об отказе в принятии жалобы к производству равнозначно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Из текста закона неясно, какое решение должен принять судья в случае, если имеются обстоятельства, препятствующие возбуждению дела и производству по нему.

Представляется, что результатом обобщения практики в этой части должны явиться руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся указанных вопросов. Кроме того, уже сейчас очевидна необходимость дальнейшего совершенствования законодателем института возбуждения уголовных дел частного обвинения.

Обратим внимание на требования, предъявляемые законодателем к отдельным решениям, принимаемым мировым судьей.

Постановление о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона. Во *вводной части* постановления указываются наименование постановления, время и место его вынесения, номер участка мирового судьи, наименование района и субъекта РФ, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление; фамилия, имя, отчество заявителя и лица, в отношении которого подана жалоба, предполагаемая заявителем квалификация содеянного.

В *описательной части* констатируется факт несоответствия заявления требованиям закона и указывается, каким именно требованиям не соответствует заявление. Здесь же должны содержаться ссылки на уголовно-процессуальный закон, которым руководствовался судья, принимая решение, — ст. 319 УПК.

В *резолютивной части* постановления излагается решение о возврате заявления лицу, его подавшему, предлагается привести его в соответствие с требованиями ст. 318 УПК, устанавливается необхо-

димый для этого срок в виде соответствующей даты. Кроме того, в резолютивной части заявителю разъясняется, что в случае неисполнения указанных требований ему будет отказано в принятии заявления, а также указывается о направлении копии данного постановления заявителю. Постановление подписывается мировым судьей.

Отказ в принятии заявления к производству. Данное решение мировой судья принимает в тех случаях, когда заявитель не выполнил его указаний относительно приведения поданного заявления в соответствие с требованиями закона (ст. 318 УПК). О принятии этого решения мировой судья выносит соответствующее постановление. И хотя в законе не предусмотрены требования к содержанию данного процессуального акта, анализ Приложения 108 свидетельствует о том, что оно аналогично вышеприведенному постановлению. Разница заключается лишь в том, что в постановлении об отказе в принятии заявления к производству указывается на то, что заявитель не привел заявление в соответствие с требованиями закона, а в резолютивной части находит отражение разъяснение о возможности обжалования решения в течение десяти суток в вышестоящий суд.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое повод к возбуждению уголовного дела?
2. Какие виды поводов к возбуждению уголовного дела предусмотрены законом?
3. Что следует понимать под первичными материалами о преступлении? Чем данное понятие отличается от повода к возбуждению уголовного дела?
4. Каковы процессуальные правила оформления принятия сообщений о преступлениях?
5. Какое значение для уголовного судопроизводства имеют анонимные заявления?
6. Какова формулировка понятия оснований для возбуждения уголовного дела?
7. Какие признаки преступления, состава преступления должны устанавливаться на стадии возбуждения уголовного дела?
8. В каких случаях для законного возбуждения уголовного дела необходимо устанавливать наличие признаков субъекта и субъективной стороны состава преступления?
9. Как решается вопрос о достаточности данных для принятия решения о наличии оснований к возбуждению дела?
10. Каково содержание понятия пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела?
11. Что такое обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела?

12. Каковы виды обстоятельств, исключающих производство по делу?
13. В отношении каких категорий лиц предусмотрены особенности принятия решения о возбуждении уголовного дела?
14. Что следует понимать под процессуальными актами стадии возбуждения уголовного дела?
15. Каковы виды процессуальных актов стадии возбуждения уголовного дела?
16. Какими процессуальными решениями завершается стадия возбуждения уголовного дела?
17. Какие требования предъявляются к процессуальным актам стадии возбуждения уголовного дела?
18. В чем заключаются особенности процессуальной формы актов, характерных для производства у мирового судьи по делам частного обвинения?

3 Порядок деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела

3.1. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела

Если судья — твой обвинитель, защитником пусть будет тебе Бог.

Турецкая поговорка

Субъекты стадии возбуждения уголовного дела — лица, наделенные на данной стадии хотя бы одним процессуальным правом или одной процессуальной обязанностью.

В уголовно-процессуальной теории длительное время дискутируется вопрос о соотношении понятий *субъект* и *участник* уголовного процесса[1]. Споры о содержании понятий во многом были обусловлены тем, что УПК РСФСР 1961 г. в гл. 3, посвященной участникам процесса, их правам и обязанностям, указывал лишь на лиц, имеющих в деле личный интерес, их защитников и представителей, а также на переводчика. Это давало определенную базу для утверждения того, что не все субъекты уголовного процесса являются его участниками. Новое уголовно-процессуальное законодательство во многом устранило почву для дискуссий, отразив точку зрения ученых (*Кокорев Л.Д.* и др.), доказывавших, что понятия субъект уголовного процесса и его участник — однопорядковые и охватывают всех лиц, имеющих какие-либо процессуальные права или обязанности. В своих дальнейших рассуждениях авторы будут придерживаться именно этой позиции.

Анализ раздела 7 УПК РФ дает основание выделить группу субъектов, действующих на стадии возбуждения уголовного дела. К ним можно отнести:

- прокурора;
- орган дознания;
- начальника органа дознания;
- дознавателя;

---

[1] См., например: *Кокорев Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам. — Воронеж, 1971; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. — М., 1968; Курс советского уголовного процесса: Общая часть /Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. — М., 1989; *Рыжаков А.П., Сергеев А.И.* Субъекты уголовного процесса. — Тула, 1996.

- начальника следственного отдела;
- следователя;
- судью (в случае возбуждения уголовного дела частного обвинения и при даче заключения о наличии признаков преступления в деяниях отдельных категорий лиц, а также при даче разрешения на принудительный осмотр жилища);
- заявителя;
- явившегося с повинной;
- редакцию, главного редактора соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК);
- руководителей коммерческих и некоммерческих организаций (ст. 23 УПК);
- лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Применительно к возбуждению уголовных дел частного и частно-публичного обвинения закон упоминает о потерпевшем, его близких родственниках и его представителях (в строгом смысле такой субъект появляется лишь после вынесения постановления о признании его потерпевшим). По делам, возбуждаемым в порядке частного обвинения, действует такой субъект, как *лицо в отношении которого подано заявление* (ч. 1 ст. 147, ч. 1 и 2 ст. 318 УПК). Кроме того, ст. 448 УПК содержит достаточно широкий *перечень специальных субъектов*, в отношении которых предусмотрен особый порядок возбуждения уголовного дела (*судья, Уполномоченный по правам человека, адвокат* и т.д.).

Статья 448. Возбуждение уголовного дела

1. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в части первой статьи 447 настоящего Кодекса, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается:

1) в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы признаков преступления и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы;

2) в отношении Генерального прокурора Российской Федерации — коллегией, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации;

3) в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Конституционного Суда Российской Федерации;

4) в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;

5) в отношении иных судей — Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей;

6) в отношении Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации;

7) в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации;

8) в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации — Генеральным прокурором Российской Федерации;

9) в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;

10) в отношении следователя, адвоката — прокурором на основании заключения судьи районного суда, а в отношении прокурора — вышестоящим прокурором на основании заключения судьи районного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления;

11) в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления — прокурором субъекта Российской Федерации.

<...>

Субъекты, действующие на стадии возбуждения уголовного дела, не ограничиваются указанными в вышеприведенном перечне. Как минимум, субъектами стадии возбуждения уголовного дела могут являться: *специалист, понятой, переводчик* (ст. 177 УПК); *опрашиваемый* (ст. 86 УПК); *лицо, у которого истребуются или запрашиваются материалы* (ч. 4 ст. 21 УПК). Специалист и понятой выступают в качестве субъектов стадии возбуждения уголовного дела в том случае, когда в ходе предварительной проверки производится осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК).

Поскольку до дачи согласия прокурором на возбуждение уголовного дела законодатель допустил производство освидетельствования и назначение экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК), следует полагать, что участниками процесса на данном этапе могут быть и участники этих следственных действий (освидетельствуемый, врач, иной специалист, руководитель экспертного учреждения, эксперт). В этих случаях права и обязанности участников указанных следственных действий не имеют каких-либо особенностей и в данном параграфе специально не рассматриваются.

Всех субъектов стадии возбуждения уголовного дела можно классифицировать следующим образом:

- государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела;
- лица, заинтересованные в итогах проверки сообщения о преступлении и определенных решениях стадии возбуждения уголовного дела, их представители;
- иные субъекты, служащие обеспечению доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела (понятой, специалист, переводчик и др.).

Поскольку законодатель классифицирует субъектов уголовного процесса в зависимости от выполняемых процессуальных функций на сторону обвинения, сторону защиты и суд, разрешающий дело, только применительно к уже возбужденному уголовному делу (п. 45—47 ст. 5 УПК, гл. 5, 6 и 7 УПК), данная классификация не может быть распространена на первоначальную стадию уголовного процесса.

Этот вывод может быть сделан исходя из того, что хотя среди прав таких представителей стороны обвинения, как следователь, прокурор, орган дознания, дознаватель, и предусматривается право возбуждать уголовные дела, однако состязательные начала на данной стадии усмотреть трудно, поскольку субъекты, характерные для стороны защиты (п. 46 ст. 5 УПК), на ней не действуют.

Государственные органы и должностные лица, осуществляющие деятельность на стадии возбуждения уголовного дела. Субъектами стадии возбуждения уголовного дела являются органы дознания, перечисленные в ст. 40 УПК, а также должностные лица органов дознания.

Статья 40. Орган дознания

1. К органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской

Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

3) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

4) органы Государственной противопожарной службы.

2. На органы дознания возлагаются:

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, — в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, — в порядке, установленном статьей 157 настоящего Кодекса.

3. Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на:

1) капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

2) руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок;

3) глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации — по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

К ним, в частности, относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

2) Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старшие судебные приставы, старшие военные судебные приставы, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

3) командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

4) органы Государственной противопожарной службы;

5) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

6) руководители геолого-разведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части

первой настоящей статьи, — по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок;

7) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации — по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Органы дознания обладают следующими полномочиями на стадии возбуждения уголовного дела:

- принимать и проверять сообщения о любом готовящемся или совершенном преступлении; это право одновременно является обязанностью органа дознания (ч. 1 ст. 144 УПК);
- выдавать заявителю документ о принятии сообщения о преступлении (ч. 4 ст. 144 УПК);
- осуществлять процессуальные действия по сохранению и закреплению следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК);
- истребовать или запрашивать необходимые материалы, давать обязательные для исполнения поручения гражданам, должностным лицам, предприятиям или учреждениям (ч. 4 ст. 21 УПК);
- принимать по результатам проверки сообщений о преступлениях соответствующие процессуальные решения (ст. 145 УПК);
- производить необходимые для проверки сообщений о преступлениях следственные действия (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 146 УПК);
- рассмотреть вопрос о передаче сообщения по подследственности или в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК).

Начальник органа дознания — должностное лицо органа дознания, уполномоченное поручать производство дознания дознавателю и наделенное УПК отдельными процессуальными полномочиями (п. 17 ст. 5 УПК).

Таким образом, данный субъект, хотя и является должностным лицом органа дознания, выделен некоторыми нормами уголовно-процессуального закона в качестве самостоятельного субъекта, наделенного наряду с общими полномочиями, присущими органу дознания в целом, также и некоторыми специальными правами.

К последним, в частности, относится возложение на дознавателя обязанности провести проверку и решить вопрос о возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 41 УПК), продление срока проверки сообщения о преступлении до десяти суток (ч. 3 ст. 144 УПК), дача согласия на совершение дознавателем отдельных процессуальных действий; дача указаний дознавателю, которые обязательны для последнего (ч. 3, 4 ст. 41 УПК). Начальник органа дознания, кроме

того, контролирует действия дознавателя на стадии возбуждения уголовного дела.

Дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания (п. 7 ст. 5 УПК).

Однако положения ст. 40 и Раздела 7 УПК, бесспорно, указывают на некорректность формулировки понятия дознавателя, приведенной в ст. 5 УПК. Дознаватель — субъект стадии возбуждения уголовного дела, правомочный по поручению начальника органа дознания осуществлять уголовно-процессуальную деятельность от имени органа дознания (ч. 1 ст. 41, п. 5 ч. 3 ст. 38 УПК).

Статья 41. Дознаватель

1. Полномочия органа дознания, предусмотренные пунктом 1 части второй статьи 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания.

2. Не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

3. Дознаватель уполномочен:

1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом на это требуются согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение;

2) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

4. Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с настоящим Кодексом, обязательны для дознания. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора — вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения.

Дознаватель вправе самостоятельно проводить следственные и иные процессуальные действия, допустимые на стадии возбуждения дела, и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда закон требует получение согласия начальника органа дознания, санкции прокурора или (и) судебного решения. Дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора — вышестоящему прокурору, однако обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК).

Следователи (органов внутренних дел, прокуратуры, налоговой полиции, Федеральной службы безопасности РФ) имеют право самостоятельно принять и осуществить проверку сообщений о преступлениях и вынести постановление о возбуждении уголовного дела по любым категориям преступлений (ч. 1 ст. 144 УПК).

Постановление следователя о возбуждении уголовного дела должно быть согласовано с прокурором. Кроме того, следователь полномочен ходатайствовать перед прокурором или начальником следственного отдела о продлении срока проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК), а также обжаловать их указания соответственно прокурору или вышестоящему прокурору (п. 5 ч. 3 ст. 38, ст. 39 УПК). Часть 3 ст. 38 УПК предусматривает, что следователь при несогласии с рядом решений и указаний прокурора вправе представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела к таким решениям может относиться указание о квалификации преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, решение об отказе в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства о разрешении на производство осмотра жилища, об отводе следователя. Хотя законодатель указывает на возможность возражений следователя по таким указаниям лишь по возбужденному уголовному делу, логично было бы распространить такую возможность и на стадию возбуждения уголовного дела.

Статья 38. Следователь

1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

2. Следователь уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его прокурору для определения подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора;

4) давать органу дознания в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

<...>

Начальник следственного отдела в силу своего служебного и процессуального положения обладает всеми полномочиями следователя на стадии возбуждения уголовного дела, кроме того, он пол-

номочен продлевать срок проверки сообщения о преступлении по ходатайству следователя, проверяет материалы предварительной проверки, контролирует своевременность рассмотрения сообщений о преступлениях, законность и обоснованность принимаемых по ним решений.

Статья 39 УПК позволяет начальнику следственного отдела давать обязательные для исполнения указания следователю лишь по возбужденным уголовным делам. Полагаем логичным, применяя закон по аналогии, распространить возможность дачи начальником следственного отдела указаний следователю и на стадии возбуждения уголовного дела.

Прокурор — должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции установленной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК).

Статья 37. Прокурор

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование дознавателю, следовательно, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;

3) участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия;

4) давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со статьей 146 настоящего Кодекса;

5) давать согласие дознавателю, следовательно на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

6) разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, дознавателю, а также их самоотводы;

7) отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований настоящего Кодекса при производстве предварительного расследования;

8) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, передавать уголовное дело от одного следователя другому с обязательным указанием оснований такой передачи;

9) передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому с соблюдением правил подследственности, предусмотренных статьей 151 настоящего Кодекса, с обязательным указанием оснований такой передачи;

10) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом;

11) поручать органу дознания производство следственных действий, а также давать ему указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

<...>

Вопрос о сущности деятельности прокурора в уголовном процессе не перестал быть дискуссионным от того, что законодатель, опасаясь подрыва авторитета судебной власти, не указывает на обязанность прокурора принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы они ни исходили. Вместе с тем независимо от конкретных форм участия прокурора в процессе задача у него только одна: добиться восстановления нарушенной законности либо путем привлечения к ответственности действительно виновного, либо путем недопущения привлечения к ответственности лица, не совершившего преступление. Прокурор обязан быть объективным в процессе, реагировать на любые нарушения закона, принимать меры к их устранению. В этом принципиальное отличие деятельности прокурора в ходе уголовного судопроизводства от деятельности защитника[1].

Свои полномочия в уголовном судопроизводстве (в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела) прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, подчиняясь только закону и руководствуясь указаниями Генерального прокурора РФ.

Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела:

1. Требует от органов дознания, следователей необходимые материалы о совершенных преступлениях; проверяет исполнение требований федерального закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (совершенных или готовящихся).

2. Отменяет незаконные и необоснованные постановления следователей или дознавателей.

3. Дает согласие следователю или дознавателю на возбуждение уголовного дела или отказывает в даче такого согласия.

4. Возбуждает уголовные дела или отказывает в их возбуждении.

5. Дает указания о производстве тех или иных процессуальных действий.

---

[1] Подробнее см.: *Победкин А.В., Яшин В.Н.* Становление, современное состояние и перспективы развития прокуратуры России. — М., 2001. — С. 23—37.

6. Дает согласие на возбуждение ходатайства перед судом о разрешении на производство осмотра жилища.

7. Продляет срок проверки заявлений (сообщений) о преступлениях.

8. Разрешает жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях.

9. Разрешает отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, дознавателю, действующим на стадии возбуждения уголовного дела.

Указания прокурора обязательны для органов дознания (должностного лица органа дознания), следователей. Обжалование указаний на стадии возбуждения уголовного дела не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, о которых указывалось выше.

Мировой судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие по определенному кругу уголовных дел (п. 54 ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 31 УПК).

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством (ч. 1 ст. 318 УПК) компетенция мирового судьи по возбуждению уголовных дел распространяется исключительно на дела частного обвинения (ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и 130 УПК).

Полномочия мирового судьи на стадии возбуждения уголовного дела:

- принять заявление о преступлении частного обвинения (ч. 3 ст. 319 УПК);
- вернуть заявление для приведения его в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона или отказать в принятии данного заявления (ч. 1 ст. 319 УПК);
- оказать содействие сторонам в собирании доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК);
- рассматривать жалобы на действия органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора (ст. 125 УПК).

Федеральный судья является субъектом стадии возбуждения уголовного дела в случае дачи разрешения на производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК), при решении вопроса о наличии признаков преступления в деяниях лиц, обладающих определенными иммунитетами (ст. 448 УПК), а также при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку.

Заявитель и явившийся с повинной наделены следующими правами:

- требовать разъяснения прав, предусмотренных законом;
- знакомиться с содержанием протокола принятия устного заявления о преступлении или протоколом явки с повинной, делать замечания, подлежащие занесению в протокол;

- делая заявление, пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором ведется производство;
- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ст. 51 Конституции РФ);
- получить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 148 УПК);
- получить документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144 УПК);
- знать результаты рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 2 ст. 145 УПК);
- ходатайствовать перед мировым судьей, об оказании помощи в сборе доказательств при подаче заявления о преступлении частного обвинения (ч. 2 ст. 319 УПК);
- обжаловать любое действие и решение, принятое на стадии возбуждения уголовного дела компетентными органами и должностными лицами (ст. 125 УПК), в том числе в случаях, предусмотренных законом, в суд.

Лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, имеет право:

- давать объяснения;
- заявлять отводы;
- представлять материалы;
- обжаловать принятое решение;
- получить копию постановления о возбуждении уголовного дела.

К сожалению, законодатель (ст. 144 УПК) прямо не предусматривает каких-либо процессуальных действий (кроме осмотра места происшествия), которые могут быть использованы для проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. В этой связи сослаться на какую-либо нормативную основу при рассмотрении процессуального статуса следующего субъекта стадии возбуждения уголовного дела не представляется возможным. Однако по ранее действовавшему законодательству самым распространенным средством предварительной проверки являлось получение объяснений. Трудно было бы представить, каким образом без ущерба для качества проверки удастся избежать применения данного способа. В этой связи любое **лицо, дающее объяснение (опрашиваемый),** вправе:

- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ);
- если не владеет языком, на котором ведется производство, пользоваться услугами переводчика;

- знакомиться с зафиксированным объяснением, требовáть внесения в него изменений и дополнений;
- записывать объяснения собственноручно;
- свободно рассказывать об обстоятельствах дела, интересующих опрашивающего (по аналогии с допросом лишь после этого могут быть заданы вопросы);
- пользоваться в ходе получения объяснения (опроса) юридической помощью адвоката по аналогии с положением ч. 5 ст. 189 УПК, предусматривающей возможность участия адвоката при допросе свидетеля.

Лицо, представляющее материалы по требованию дознавателя, следователя, прокурора или по собственной инициативе, вправе:

- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников;
- пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором ведется судопроизводство;
- знакомиться с содержанием протокола истребования, представления, требовать внесения в него изменений и дополнений (законодатель не предусматривает процессуальной формы принятия представленных или истребованных предметов и документов, однако представляется, что в таких случаях должно использоваться универсальное средство фиксации хода и результатов процессуальных действий — составление протокола);
- записать в протокол свои замечания собственноручно;
- требовать вручения ему копии протокола истребования, представления;
- обжаловать действия должностного лица, производившего истребование, принимавшего представленные материалы.

В УПК РФ прямо не предусмотрена обязанность предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представлять истребуемые материалы на стадии возбуждения уголовного дела. Даже если предположить, что такая обязанность вытекает из содержания ч. 4 ст. 21 УПК, которая предусматривает обязательность требований, поручений и запросов прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя при осуществлении ими уголовного преследования (деятельность на стадии возбуждения уголовного дела не рассматривается законодателем как уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК)), то ответственность за неисполнение такого требования и меры по принудительному исполнению обязанности в УПК не предусмотрены. Следует отметить, что законодатель предусмотрел наложение денежного взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей (ст. 117 УПК), однако неясно, возможно ли применение такой меры процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, предприятия, учреждения, организации, должностные лица и граждане несут скорее всего лишь моральную обязанность представлять по требованию органов, осуществляющих проверку, материалы (предметы и документы). Невозможно также и принудительное истребование таких материалов.

Специалист и **понятой** *имеют права* и *несут обязанности*, предусмотренные для них законом при производстве осмотра места происшествия, освидетельствования (ч. 4 ст. 146, 168, 170, 176, 177, 179, 180 УПК).

Переводчику, осуществляющему перевод, в случае если лицо, дающее объяснение и представляющее материалы, не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, разъясняется обязанность обеспечить полный и правильный перевод. Однако переводчик не предупреждается об ответственности за заведомо неправильный перевод, предусмотренной ст. 307 УК РФ. Согласно ст. 307 УК РФ уголовная ответственность переводчика за заведомо неправильный перевод наступает лишь в случае, если он осуществлен при производстве предварительного расследования либо в суде. Заслуживает поддержки предложение о необходимости распространения действия этой нормы и на стадию возбуждения уголовного дела[1].

Действующая редакция нормы, раскрывающей процессуальный статус переводчика (ст. 59 УПК), ставит под сомнение правомерность именования лица, осуществляющего перевод на стадии возбуждения дела, переводчиком. Конечно, в некоторых случаях без такого специалиста не обойтись и в ходе проверки сообщения о преступлении, однако согласно ч. 1 ст. 59 УПК переводчиком именуется лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, в случаях, прямо указанных в Кодексе. Возможность же участия переводчика на первоначальной стадии процесса законом не предусмотрена, ст. 59 УПК, предусматривающая процессуальный статус переводчика, распространяется лишь на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

Итак, уголовно-процессуальный закон не содержит детальной регламентации прав и обязанностей субъектов, действующих на стадии возбуждения уголовного дела. Однако их процессуальный статус во многом может быть определен по аналогии со стадией предварительного расследования либо исходя из официального толкования закона или его смысла.

---

[1] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — М., 1997. — С. 45.

3.2. Порядок приема, регистрации и учета в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях

> Для свободы необходимы судебные формальности, но их число может быть так велико, что они станут препятствовать целям тех самых законов, которые их установили...
>
> *Ш. Монтескьё*

Порядок приема, регистрации, учета и частично разрешения в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях регламентируется ведомственным нормативным актом – «Примерной инструкцией о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах и учреждениях внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях», утвержденной приказом МВД СССР от 11 ноября 1990 г. № 415[1].

Безусловно, с принятием нового уголовно-процессуального законодательства многие положения Инструкции устарели. Назрела необходимость разработки нового нормативного акта. В совместном приказе МВД РФ и Генерального прокурора РФ «О мерах по укреплению законности в деятельности ОВД при регистрации и учете преступлений» от 28 ноября 2001 г. № 1058/72 соответствующим службам поставлена задача в трехмесячный срок подготовить и представить согласованные с Генеральной прокуратурой РФ предложения о переработке нормативных правовых актов МВД СССР, регламентирующих порядок регистрации в ОВД заявлений и сообщений о преступлениях.

Нового нормативного акта до настоящего времени нет, поэтому рассмотрим порядок приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в органах внутренних дел с учетом положений нового уголовно-процессуального законодательства.

Инструкцией затрагивается порядок регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях, явок с повинной, рапортов об обнаружении признаков преступления; порядок реагирования на статьи, заметки и письма, опубликованные в печати. При этом следует иметь в виду, что регистрация заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях не является процессуальным действием, поскольку не предусмотрена и не урегулирована уголовно-

---

[1] Далее — Инструкция.

процессуальным законом[1]. В настоящее время нарушение предусмотренного ведомственной инструкцией порядка регистрации информации о преступлениях не является нарушением уголовно-процессуального закона. Предусмотренный Инструкцией порядок регистрации и проверки заявлений, сообщений о преступлениях не является обязательным для всех органов, уполномоченных разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, что на практике ведет к отсутствию единообразной процедуры оформления поводов к возбуждению уголовного дела. Полагаем, что закрепление в уголовно-процессуальном законе обязательности регистрации сообщений о преступлениях, а также регламентация ее порядка ликвидировали бы почву для разногласий относительно момента начала течения сроков проверки таких сообщений.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает лишь обязательность принятия компетентными органами и должностными лицами сообщения о любом готовящемся или совершенном преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК), а также выдачу заявителю соответствующего документа о принятии такого сообщения (ч. 4 ст. 144 УПК). Однако ни процедуры принятия заявлений (сообщений), ни формы указанного документа закон не содержит.

В этой связи Инструкция является, одним из ведомственных нормативных актов, где предусмотрена процедура осуществления таких действий, как прием, регистрация и учет информации о преступлениях и происшествиях.

Прием информации о преступлениях и происшествиях — действия должностного лица, органа внутренних дел (милиции), наделенного согласно закону и Инструкции соответствующими полномочиями по получению заявлений, сообщений, другой информации о преступлениях и происшествиях.

Регистрация — это присвоение каждому поступающему заявлению, сообщению, другой информации о преступлении или происшествии порядкового номера и фиксации в учетной документации кратких данных согласно установленному порядку.

Учет — это отражение количества и характера поступивших и зарегистрированных в органе внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях и результатов их разрешения в установленной форме статистической отчетности.

Информация о преступлениях и происшествиях. Согласно Инструкции вся информация о преступлениях и происшествиях подраз-

---

[1] Придание регистрации заявлений и сообщений о преступлениях статуса процессуального действия, предусмотренное некоторыми проектами УПК РФ, тем не менее не нашло отражения в новом уголовно-процессуальном законодательстве.

деляется в зависимости от формы поступления и порядка рассмотрения на *две* группы.

1. Сообщения о преступлениях, поступающие в органы внутренних дел и являющиеся в соответствии с уголовно-процессуальным законом поводами к возбуждению уголовного дела (устные заявления о преступлении после разъяснения ответственности за заведомо ложный донос, оформленные протоколом и подписанные заявителем; письменные заявления и письма граждан о преступлениях, имеющие необходимые реквизиты и оформленные в соответствии с уголовно-процессуальным законом; заявления и сообщения о безвестном исчезновении граждан, письменные сообщения предприятий, учреждений, организаций, общественных организаций и должностных лиц; явки с повинной, оформленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона). Такие заявления и сообщения в соответствии с Инструкцией регистрируются в *Книге № 1* (*Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях*) и проверяются как повод к возбуждению уголовного дела.

2. Другая информация о преступлениях и происшествиях (информация граждан, представителей общественных организаций и должностных лиц, поступившая по телефону (телефаксу), телеграфу или радио; сообщения персонала лечебных учреждений об обращении граждан с телесными повреждениями, происхождение которых может быть результатом преступных действий; работников паспортных аппаратов — об утрате гражданами паспортов при обстоятельствах, вызывающих подозрение о преступлении; работников ГИБДД — о дорожно-транспортных происшествиях; работников подразделений вневедомственной охраны — о срабатывании приборов охранной сигнализации; работников пожарной охраны — о пожарах и возгораниях; работников МРЭО — об утрате гражданами удостоверений на право управления автотранспортом и технических паспортов на автомобили при обстоятельствах, вызывающих подозрение о преступлении; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; письма учреждений Госстраха об обращении граждан по фактам правонарушений; оповещения о других происшествиях событиях или фактах, имеющих отношение к борьбе с преступностью и обеспечению охраны общественного порядка; сведения о пожарах, авариях, эпизоотиях, стихийных бедствиях, несчастных случаях с людьми. Эта информация регистрируется в *Журнале учета информации* (*Журнал № 2*), Инструкцией не рассматривается в качестве поводов к возбуждению уголовного дела и требует проверки в ином (административном, оперативно-розыскном) порядке.

После получения в результате такой проверки заявления или сообщения о преступлении, относящегося к первой группе, соответствующим должностным лицом составляется рапорт об обнару-

жении признаков преступления, который заносится в Книгу № 1 и датируется временем первоначального поступления информации.

Следует отметить, что сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (кроме заявления о преступлении и явки с повинной), если оно оформлено рапортом лица, получившего данное сообщение (Приложение 1 к УПК), в соответствии с УПК РФ является поводом к возбуждению уголовного дела (ст. 140, 143 УПК).

Таким образом, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, а также непосредственное обнаружение признаков преступления (если это нашло отражение в соответствующем рапорте) должны проверяться в уголовно-процессуальном порядке.

Основой формирования уголовно-процессуального повода к возбуждению уголовного дела являются и письменные сообщения лечебных учреждений об обращениях граждан с повреждениями, происхождение которых может быть результатом преступных действий (в этом случае также должен составляться рапорт об обнаружении признаков преступления). Однако Инструкция запрещает рассматривать такую информацию как поводы к возбуждению дела, требующие проверки в уголовно-процессуальном порядке. В этой части ведомственный нормативный акт — Инструкция противоречит УПК[1]. Однако для органов внутренних дел она является обязательной. Причина такого решения вопроса в Инструкции — наиболее оптимальная организация проверки информации о преступлении. В то же время для органов и должностных лиц, не входящих в систему МВД, например для прокуратуры, статьи заметки и письма, опубликованные в печати; сообщения лечебных учреждений, непосредственное обнаружение признаков преступления (оформленные рапортом) являются полноценными поводами к возбуждению уголовного дела и обязывают предпринимать для их проверки уголовно-процессуальные средства, предусмотренные ст. 140 УПК. Следует отметить, что утвержденный после принятия УПК РФ приказом Министерства юстиции РФ «Порядок приема, регистрации, учета и разрешения в службе судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях» содержит ту же ошибку, не указывая в качестве поводов к возбуждению уголовного дела явку с повинной и сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, полученные из иных источников[2]. Более верно этот вопрос решается в «*Инструкции о*

---

[1] Следует отметить, что такое противоречие — не результат принятия нового законодательства. Инструкция по тем же положениям противоречила и УПК РСФСР 1961 г.

[2] Утвержден приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 июля 2002 г. № 179 //Рос. газ. — 2002. — 17 июля.

порядке приема, регистрации, учета и рассмотрения в федеральных органах налоговой полиции заявлений и сообщений о преступлениях»[1], где предусмотрено, что любые сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, а также различных общественных объединений, оформленные надлежащим образом, подлежат проверке как поводы к возбуждению уголовного дела.

Однако до тех пор пока порядок регистрации информации о преступлениях не урегулирован законодателем, для правоохранительных органов техника ее регистрации в соответствующих дежурных частях не имеет абсолютно никакого процессуального значения. Президент Российской Федерации своим Указом от 30 марта 1998 г. № 328 в рамках разработки единой государственной системы регистрации и учета преступлений поручил Генеральной прокуратуре РФ во взаимодействии с заинтересованными ведомствами подготовить проект Инструкции о порядке регистрации, учета и рассмотрения заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях, поступающих в правоохранительные органы. Такую Инструкцию должны были подготовить в I полугодии 2000 г., однако до настоящего времени она не введена в действие.

К числу недостатков действующей Инструкции можно отнести и то, что в качестве субъекта принятия устных заявлений граждан о преступлениях в Инструкции рассматриваются лишь сотрудники милиции (п. 2.3) и не учтено, что согласно новому УПК органами дознания являются органы внутренних дел, соответственно ряд подразделений системы Министерства внутренних дел также вправе принимать заявления и сообщения о преступлении[2]. В указанном нормативном акте следует предусмотреть, где и каким образом регистрируются заявления (сообщения) и другая информация о преступлениях, поступившая в иные, кроме милиции, органы дознания системы МВД России. Требует разъяснения также и вопрос о полномочиях работников вневедомственной охраны, ГИБДД по приему информации о преступлениях. Указанные работники являются сотрудниками милиции, однако в Инструкции их сообщения стоят в одном ряду с информацией, не являющейся поводом к возбуждению уголовного дела[3].

---

[1] Утверждена приказом Департамента налоговой полиции РФ от 16 мая 1994 г. № 206. Подробнее о порядке принятия заявлений и сообщений о преступлениях в Федеральных органах налоговой полиции см.: *Григорьев В.Н., Кучеров И.И.* Налоговая полиция: правовое регулирование деятельности. — М., 1998. — С. 69—72.

[2] Данный недостаток имел место и в период действия УПК РСФСР 1961 г., когда ряд органов системы Министерства внутренних дел РФ являлись самостоятельными органами дознания наряду с милицией.

[3] См. подробнее: *Рыжаков А.П.* Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. — Тула, 1996. — С. 61—63.

Таким образом, законодательная регламентация порядка приема и регистрации поводов к возбуждению уголовного дела сняла бы многие вопросы, порожденные Инструкцией.

Инструкция предусматривает, что информация о преступлениях и происшествиях, вне зависимости от места и времени их совершения, принимается в любом органе внутренних дел круглосуточно штатными дежурными, их помощниками или работниками, назначенными на дежурство в установленном порядке.

Заявления или сообщения, поступившие в канцелярию (секретариат) органа внутренних дел по почте, телеграфу, нарочным, регистрируются по общим правилам регистрации входящей корреспонденции, докладываются начальнику органа внутренних дел, который принимает решение о необходимости регистрации заявления или сообщения в дежурной части и определяет порядок его проверки. Проверка по такой информации не может производиться без ее регистрации в дежурной части. Более оптимально, на наш взгляд, вопрос о порядке работы с поступившими по почте заявлениями и сообщениями о преступлениях решается в «*Инструкции о порядке приема, регистрации, учета и рассмотрения в Федеральных органах налоговой полиции заявлений и сообщений о преступлениях*». Согласно п. 2.3 указанной Инструкции заявления и сообщения, поступившие по почте, после записи об их поступлении в журнале входящей корреспонденции или алфавитном журнале подлежат передаче в дежурную часть для дальнейшей их регистрации в *журнале № 1.*

Вне служебных помещений органов внутренних дел прием информации о преступлениях и происшествиях наряду с участковыми инспекторами милиции обязаны осуществлять все лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, находящиеся при исполнении служебных 'обязанностей. При получении такой информации они передают ее в дежурные части по принадлежности. В случае получения заявления или сообщения о преступлении непосредственно от заявителя и оформлении протокола принятия устного заявления дежурный по органу внутренних дел выдает заявителю *талон-уведомление*[1]. Талон-уведомление состоит из двух частей — отрывного листка и корешка, имеющих одинаковый регистрационный номер. *Отрывной листок*, содержащий сведения о дате приема заявления или сообщения, получившем его должностном лице и заявителе, вручается заявителю. *Корешок талона*, в котором фиксируются сведения о заявителе, краткое содержание и дата приема заявления или сообщения, а также номер и дата регистрации его в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях,

---

[1] Возможно, именно такие талоны-уведомления представляют собой документ, который, как предусматривает ч. 4 ст. 144 УПК, должен выдаваться заявителю.

остается у работника. Заявитель расписывается на корешке талона-уведомления и проставляет время и дату. Талоны-уведомления являются документами строгой отчетности. Они брошюруются в книжки, которые хранятся в канцелярии органов внутренних дел и выдаются работникам, в чьи должностные обязанности входит прием информации о преступлениях и иных происшествиях. Использованные книжки талонов-уведомлений сдаются в канцелярию органа внутренних дел.

Талоны-уведомления — важное средство обеспечения прав личности, обратившейся в орган внутренних дел с заявлением о преступлении, позволяющее контролировать соблюдение должностными лицами порядка регистрации заявлений (сообщений) о преступлениях. Заслуживает поддержки обоснованное в литературе положение о необходимости указывать в документе, вручаемом заявителю, срока рассмотрения заявления. Кроме того, обеспечению прав личности способствовало бы указание в талоне-уведомлении на порядок обжалования действий должностных лиц, принявших и рассматривавших заявление[1].

Книга № 1 и Журнал № 2 являются документами строгой отчетности. Они хранятся в дежурной части и заполняются дежурным, его помощником. Ответственность за правильное заполнение несет начальник ОВД и дежурный по горрайлиноргану. Записи в Книге № 1 и Журнале № 2 должны быть краткими, но полными (что и когда произошло, кто и в какой форме заявил о происшедшем, какие указания даны по порядку рассмотрения, какие меры приняты для проверки, кто участвовал в рассмотрении; какое решение, когда и кем принято. При регистрации информации о преступлениях и происшествиях, поступившей в письменном виде, на документе проставляется штамп регистрации ОВД, включающий: дату регистрации, порядковый номер регистрационной записи и фамилию дежурного, принявшего информацию. Записи подписывает дежурный по органу внутренних дел.

Передача сообщений о преступлениях в другие органы внутренних дел по подследственности допускается после их регистрации, в этом случае повторная регистрация производится органом внутренних дел по территориальности датой поступления заявления или сообщения в данный орган. В этом случае орган, направивший заявление (сообщение) по подследственности, снимает заявление с учета, о чем делается отметка в Книге № 1. Орган, направляющий заявление (сообщение) по подследственности, обязан принять все

---

[1] См.: *Названова Л.А.* Принцип публичности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1990. — С. 99.

не терпящие отлагательства меры, направленные на пресечение преступления, его раскрытие. В случаях если орган начал проверку сообщения в порядке ст. 144 УПК, им же должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. Орган (должностное лицо) передает сообщение о преступлении в другой орган, если в соответствии с законом сам не правомочен на проведение такой проверки. Последнее положение касается тех органов дознания, компетенция которых ограничена ст. 40 и 151 УПК.

Сотрудники милиции, находящиеся при исполнении служебных обязанностей, принимают сообщения о преступлениях и вне служебных помещений. Они не вправе отказаться от приема сообщения под предлогом того, что обслуживают другую территорию или сообщаемые сведения недостаточны для решения вопроса о наличии признаков преступления или по каким-либо иным причинам (п. 2.4 Инструкции).

Если по такому сообщению требуется принятие неотложных мер, сотрудник милиции, принявший информацию, немедленно уведомляет дежурного по органу внутренних дел, на территории которого совершено преступление или того, где сотрудник состоит на службе, докладывает об обстоятельствах происшествия, месте своего нахождения и действиях, которые намеревается осуществить. Если сделать такой доклад дежурному не представляется возможным, то сотрудник милиции в случае, не терпящем отлагательства, обязан самостоятельно организовать проверку заявления и при первой возможности принять меры к регистрации заявления, сообщения. Поскольку регистрация заявлений (сообщений) — ведомственное требование, никаких уголовно-процессуальных препятствий для осуществления проверочных действий до момента регистрации не существует. Представляется правильным, чтобы для таких случаев талон-уведомление у любого работника милиции всегда имелся в наличии.

К сожалению, такое явление, как укрытие преступлений от учета, продолжает оставаться достаточно распространенным. Во многом это обусловлено организационными просчетами, низкой требовательностью к соблюдению исполнительской дисциплины, безответственностью и слабым уровнем профессиональной подготовки сотрудников, ответственных за прием и регистрацию информации о преступлениях. Нельзя отрицать, что таким нарушениям способствует и сложившаяся практика оценки деятельности правоохранительных органов по формальным показателям (соотношение количества зарегистрированных и раскрытых преступлений). В совместном приказе МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ № 1058/72 предусмотрены определенные меры, направленные на борьбу с

этим негативным явлением в практике органов внутренних дел. В частности, предусмотрено, что начальник органа внутренних дел обязан лично рассматривать сообщения о нарушении при приеме и разрешении заявлений о преступлении. При вынесении сотрудниками органа внутренних дел постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с изменением заявителем сделанного им ранее сообщения о преступлении решение утверждается непосредственным руководителем после собеседования с заявителем.

Контроль за соблюдением порядка приема, регистрации, учета и разрешения заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях осуществляется начальником ОВД ежедневно. После доклада дежурного по органу внутренних дел об оперативной обстановке за истекшие сутки он должен проверить правильность ведения Книги № 1 и Журнала № 2, сделать об этом соответствующую запись.

Итак, до настоящего времени регистрация и учет заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях в ОВД осуществляется в порядке, предусмотренном соответствующей ведомственной Инструкцией, и не носит уголовно-процессуального характера. Каждый сотрудник органа, уполномоченного разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, обязан принимать заявления и сообщения о преступлениях и организовывать их предварительную проверку.

3.3. Средства доказывания на стадии возбуждения уголовного дела

Если можно достичь цели обычными средствами, не следует применять новые.

Латинское юридическое изречение

Как уже было отмечено, деятельность на стадии возбуждения уголовного дела представляет собой форму уголовно-процессуального доказывания. Одним из признаков доказывания как формы познания является осуществление познавательной деятельности путем использования предусмотренных законом средств. Выявление и изучение обстоятельств, значимых для уголовного судопроизводства, предпринимаемое помимо указанных в действующем законодательстве специальных средств, не может считаться процессуальным доказыванием.

Проблема способов собирания доказательств. УПК РСФСР 1961 г., хотя и недостаточно детально, не регламентировал процесс получения информации в ходе предварительной проверки первичных материалов о преступлении. Так, законодатель позволял в целях проверки посту-

пивших заявлений и сообщений проводить такие мероприятия, как *истребование материалов*, *получение объяснений*, однако без производства следственных действий (ст. 108 УПК РСФСР). В исключительных случаях, не терпящих отлагательства, *осмотр места происшествия* разрешалось провести до возбуждения уголовного дела с условием немедленного возбуждения уголовного дела, если при проведении осмотра установлено наличие соответствующих оснований (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР).

К сожалению, новое уголовно-процессуальное законодательство России фактически проигнорировало вопрос о средствах познания на стадии возбуждения уголовного дела. Так, ч. 1 ст. 144 УПК обязывает дознавателя, орган дознания, следователя и прокурора принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Каким образом, с использованием каких процессуальных средств должна быть проведена проверка, законодатель большей частью умалчивает. В тех же случаях, когда УПК указывает на отдельные способы установления оснований к возбуждению уголовного дела, неясными остаются или их процессуальная форма, или момент возможного производства.

Так, в УПК уже нет нормы, запрещающей проводить до возбуждения уголовного дела *следственные действия*. Однако ст. 176 УПК по-прежнему в случаях, не терпящих отлагательства, позволяет до возбуждения уголовного дела проводить осмотр места происшествия (при этом уже не требуется немедленно после осмотра возбуждать дело, даже если установлены соответствующие основания). Кроме того, ч. 4 ст. 146 УПК предусматривается возможность направления прокурору для согласования вопроса о возбуждении уголовного дела вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела и материалами проверки сообщения также постановления о производстве освидетельствования и назначении судебной экспертизы и протокол освидетельствования, если была необходимость провести данные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего. Означает ли это, что до возбуждения уголовного дела возможно проведение освидетельствования и назначение судебной экспертизы?

Остается открытым и вопрос о возможности использования традиционных средств доказывания на первоначальной стадии процесса: истребования материалов и получения объяснений. Законодатель не дает прямого ответа на этот вопрос (лишь применительно к проверке по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, предусмотрена возможность истребования необходимых материалов из редакции или у главного редактора (ч. 2 ст. 144 УПК).

Приходится констатировать, что в УПК РСФСР 1961 г. этот вопрос был решен лучше. Подход разработчиков нового уголовно-процессуального законодательства к регламентации деятельности на стадии возбуждения уголовного дела представляется более чем сомнительным. Анализ УПК в соответствующей части приводит к неизбежному выводу о том, что работа законодателя по разработке нового законодательства проводилась в отрыве от достижений уголовно-процессуальной науки, в свою очередь, основанных на чаяниях практики. Трудно найти научное исследование, посвященное проблемам стадии возбуждения уголовного дела за последние несколько десятков лет, где бы не доказывалась настоятельная необходимость улучшить процессуальную регламентацию средств предварительной проверки, сделать ее более детальной и четкой, что, с одной стороны, позволит более эффективно разрешать вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного дела, с другой — повысит гарантии охраны прав и свобод личности, вовлеченной в процессуальную деятельность.

Свобода действий уполномоченного должностного лица в уголовном процессе должна быть ограничена законодателем определенными рамками, иначе велика опасность решения задач, стоящих перед соответствующими органами, способами, не согласующимися с принципами уголовного процесса о невозможности нарушения прав и свобод человека, уважения чести и достоинства личности и т.д. В недопущении этого непреходящую роль играет *единая для всех правоприменителей государства процессуальная форма*, которая в случаях необходимости должна совершенствоваться, но никак не упраздняться.

Таким образом, реализованная в новом УПК (вопреки положениям процессуальной теории) идея о фактической ликвидации правил доказывания на стадии возбуждения дела требует очень серьезного научного и практического обоснования. В противном случае следует вывод, что вновь принятый УПК уже сегодня требует серьезной корректировки.

Вместе с тем недостатки уголовно-процессуального закона не освобождают органы дознания, следователей, прокуроров от обязанности решать вопрос о возбуждении уголовного дела лишь в случае установления достаточных для этого оснований, а значит, от обязанности проверять наличие этих оснований. Кроме того, необходимо, чтобы способы собирания доказательств на первоначальной стадии были едины на всей территории России, поскольку порядок судопроизводства не может быть различным в зависимости от волеизъявления руководителей правоохранительных органов различных регионов. Иначе говоря, имеется потребность посредством анализа закона, практики, применения процессуальной аналогии и

категории здравого смысла определиться с видами процессуальных средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела и порядком их использования.

Исследуя правила, регулирующие доказывание на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо учитывать, что оно является частью (подсистемой) целостной системы доказывания в уголовном процессе, другими подсистемами которой являются доказывание в стадии предварительного расследования, в стадии судебного разбирательства и т.д.[1] Это определяет их соотношение, в соответствии с которым доказывание, осуществляемое на первой стадии уголовного процесса, располагает как общими, так и присущими только ей средствами доказывания.

Поэтому вполне естественно, что всесторонняя научная разработка средств доказывания первоначального этапа уголовного судопроизводства — одна из кардинальных задач доказательственного права, имеющая неоценимое теоретическое и практическое значение. От того, насколько четко определены средства доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, как полно раскрыты их виды и в какой мере выяснено их подлинное соотношение, зависят не только правильное понимание сущности данной стадии и ее предназначение, но и успешное решение многих других вопросов теории и практики процессуального доказывания в целом.

Понятие «средства доказывания». Само понятие «средства доказывания» на стадии возбуждения уголовного дела определяется в теории уголовного процесса неоднозначно.

Так, некоторые процессуалисты под средствами доказывания стадии возбуждения уголовного дела рассматривают сами доказательства[2], имея при этом в виду как фактические данные, так и их источники.

Другая, и наиболее распространенная, точка зрения состоит в том, что все средства доказывания данной стадии сводятся к способам (методам) получения доказательств[3].

Конечно, все вышеназванные категории так или иначе относятся к разряду средств доказывания. Всякое противопоставление по-

---

[1] См.: *Григорьев В.Н.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела //Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. — Красноярск, 1986. — С. 159.

[2] См., например: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 95—116.

[3] См., например: *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — Омск, 1990. — С. 5—6; *Савицкий В.М.* Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? //Сов. гос-во и право. — 1974. — № 8. — С. 83—88; *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела //Законность. — 1995. — № 12. — С. 22—24.

следних доказательствам или способам их получения лишено устойчивого основания. При опосредованном познании, каким выступает уголовно-процессуальное доказывание, средствами установления обстоятельств, необходимых для правильного разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, а также объективной истины на последующих стадиях процесса, становятся в первую очередь определенные фактические данные и их источники, полученные предусмотренными законом способами.

Но вместе с тем представляется неправильным сводить все средства доказывания стадии возбуждения уголовного дела к отдельно взятой категории, так как это ведет к подмене общего отдельным, целого частью.

Термин «средства доказывания» в уголовном процессе должен применяться для обозначения многогранного понятия. Слово «средство» в русском языке означает: прием, способ действий, орудие, совокупность приспособлений[1], т.е. средством доказывания являются как фактические данные, получаемые и используемые в ходе этой деятельности, так и те формы и способы, при помощи которых эти данные становятся достоянием органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Общая конструкция настоящего многозначного понятия должна охватывать:

1) фактические данные (сведения о фактах) положенные в основу выводов и процессуальных решений, принимаемых на этом этапе судопроизводства, а в отдельных случаях и на последующих стадиях процесса;

2) источники таких данных;

3) способы получения и проверки сведений о фактах.

Только все вместе взятое может дать надлежащее представление о средствах доказывания как уголовного судопроизводства в целом, так и рассматриваемой стадии в частности.

При этом нельзя не учитывать, что такое определение средств уголовно-процессуального доказывания не только больше согласуется с филологическим смыслом рассматриваемого понятия, но и имеет ряд других положительных сторон. В частности, констатируется доказательственная сущность стадии возбуждения уголовного дела, подчеркивается связь ее средств с уголовно-процессуальным доказыванием в целом, исключается отрыв их друг от друга и какое бы то ни было их противопоставление. В то же время открывается возможность подразделения данных средств на отдельные, относительно самостоятельные виды, детально исследовать их содержание и соотношение.

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1960. — С. 75.

При определении отдельных средств доказывания первоначальной стадии уголовного процесса нужно исходить из их существа и назначения.

Первую их группу составляют конкретные данные (сведения), представляющие собой основу тех или иных выводов и решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве, т.е. *доказательства.*

В настоящее время законодатель определяет доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в предусмотренном законом порядке устанавливает наличие или отсутствие значимых обстоятельств (ч. 1 ст. 74 УПК)[1].

В литературе была высказана точка зрения, согласно которой под доказательствами следует понимать как сведения о фактах, так и установленный на их основе доказательственный факт[2]. Действительно, доказательственный факт в совокупности с другими фактическими данными используется для обоснования вывода о наличии или отсутствии преступления, о виновности или невиновности обвиняемого. Однако его следует отличать от сведений о фактах. *Доказательственный факт* — это мыслительный (идеальный) образ объективной действительности, сформировавшийся на основе анализа и оценки сведений о факте[3]. Он может быть использован в качестве аргумента в логическом доказывании, но он не является доказательством в процессуальном смысле этого слова. Доказательственный факт — составная часть предмета доказывания, поскольку, прежде чем использовать его в логическом доказывании, необходимо его установить с помощью сведений о нем, т.е. с помощью доказательств[4].

Вторая группа средств доказывания данной стадии уголовного процесса служит своего рода «средством сохранения и передачи» этой фактической информации, т.е. *источником доказательств.*

---

[1] УПК РСФСР 1961 г. определял доказательства как «фактические данные», что породило длившийся долгое время научный спор: что следует понимать под фактическими данными: сами факты или сведения о них. Имелось мнение, что законодатель считает доказательствами только достоверно установленные факты. Такая точка зрения подвергалась обоснованной критике, поскольку влекло подмену фактических данных фактическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Доказательства должны оцениваться, в том числе и на достоверность, факты же как явление объективной действительности не могут быть сомнительными или недоброкачественными: они или существуют, или не существуют. Достоверными или недостоверными могут быть лишь сведения об этих фактах. Представляется, что с изменением в законе формулировки понятия доказательства («сведение») снимается данная проблема.

[2] См., например: *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С. 100—102.

[3] См.: *Карнеева Л.М.* Развитие основных понятий теории доказательств в советском уголовном процессе //Соц. законность. — 1978. — № 2. — С. 28.

[4] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 128.

Анализируя нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, большинство процессуалистов придерживаются позиции, в соответствии с которой стадии возбуждения уголовного дела присущи только две формы носителей такой информации: *протоколы следственных действий* и *иные документы*[1].

Документы являются основными источниками информации на стадии возбуждения уголовного дела (хотя законодатель прямо и не предусматривает способов и порядка их вовлечения в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела). Однако вопрос об их доказательственной сущности в юридической литературе трактуется по-разному.

Некоторые процессуалисты полностью исключают доказательственное значение информации, содержащейся в документах, полученных на стадии возбуждения уголовного дела[2]. Утверждая, что данная информация трансформируется в доказательственную только на последующих стадиях процесса посредством следственных действий, отдельные из них придают ей «преддоказательственное» значение[3] или видят в них лишь зачатки будущих доказательств[4].

Другие предлагают дифференцированный подход при решении вопроса о возможности использования в доказывании документов, полученных до возбуждения уголовного дела[5]. При этом из круга документов, которые могут быть использованы в качестве источников доказательств, исключаются либо объяснения[6], либо документы, исходящие от граждан (частные)[7], либо документы, возникшие в ходе процессуальной деятельности компетентных должностных лиц[8].

---

[1] См., например: *Власова Н.А., Кузнецова Н.А.* Способы и процессуальные формы собирания документов-доказательств //Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: Сб. науч. трудов. — М., 1997. — С. 229—237.

[2] См., например: *Прокофьев Ю.Н.* Процессуальная форма документов на стадии возбуждения уголовного дела //Проблемы советского государства и права. Вып. 9—10. — Иркутск, 1975. — Ч. 1. — С. 127.

[3] См.: *Зинькович В.В.* Информационные основы доследственного уголовного процесса //Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам: Межвуз. сб. — Красноярск, 1987. — С. 61.

[4] См.: *Арсеньев В.Д.* Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1967. — С. 9.

[5] См.: *Степанов В.В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. — Саратов, 1972. — С. 138—139.

[6] См., например: *Бородин С.В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. — М., 1970. — С. 105.

[7] См.: *Тетерин Б.С.* О способах собирания доказательств в уголовном процессе //Правоведение. — 1964. — № 2. — С. 69—70.

[8] См., например: *Советский* уголовный процесс /Под ред. А.С. Кобликова. — М., 1972. — С. 162; *Советский* уголовный процесс: Общая часть /Под общ. ред. Б.А. Викторова, В.Е. Чугунова. — М., 1973. — С. 230—231.

Более обоснованной представляется позиция тех авторов, которые признают за документами, полученными до возбуждения уголовного дела, статус источника доказательств без каких-либо исключений[1].

В современном русском языке словом *документы* обозначают материальный носитель записи (на бумаге, кино– и фотопленке, магнитной ленте и т.п.) с зафиксированной на нем информацией, предназначенной для передачи ее во времени и пространстве[2].

Общее понятие *иного документа* как самостоятельного источника доказательств содержит ст. 84 УПК. Согласно этой норме иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Приведенные понятия свидетельствуют о том, что закон не содержит каких-либо четких положений, ставящих доказательственное значение документов в зависимость от стадии процесса, на которой документы были получены. При этом не имеет значения, изготовлены они в рамках или за рамками уголовного судопроизводства. Главное, чтобы сведения, содержащиеся в них, имели значение для уголовного судопроизводства, были получены предусмотренным законом способом от известных носителей информации.

Условно, документы, получаемые компетентными органами на стадии возбуждения уголовного дела, можно подразделить на:

- *первоначальные* (подлинники);
- *производные* (копии);
- *официальные* (исходящие или создаваемые государственными или иными органами, компетентными должностными лицами, а также нотариально удостоверенные);
- *неофициальные* (частные записки, личные письма, дневники, расписки и т.п.).

Доказательственное значение объяснений. Особый интерес представляет рассмотрение вопроса о доказательственном значении объяснений, полученных от граждан и должностных лиц.

Доказательственное значение такого рода иных документов в литературе нередко подвергалось сомнению или вовсе отрицалось. Действующее же уголовно-процессуальное законодательство «льет воду на мельницу» сторонников такого отрицания, не предусматривая объяснение ни как средство познания, ни как процессуальный документ. Вместе с тем, поскольку получение объяснений на протяжении длительного времени являлось одним из самых эффектив-

---

[1] См.: *Григорьев В.Н.* Использование фактических данных, полученных до возбуждения уголовного дела, в системе доказывания //Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. — Красноярск, 1988. — С. 87—91.

[2] См.: *Советский* энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 403.

ных и самых распространенных средств предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, трудно предположить, что в будущем без него смогут обойтись при установлении наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Краткая на настоящий момент практика применения нового уголовно-процессуального законодательства подтверждает эту мысль. Другое дело, что теперь есть основания рассматривать получение объяснений как действие непроцессуальное, однако, как указывалось выше, это не может лишить соответствующий письменный документ статуса самостоятельного источника доказательств — иного документа.

Часто отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они якобы не отвечают требованиям достоверности, так как получены без предупреждения об уголовной ответственности за сообщение заведомо ложных сведений. Однако, хотя признак достоверности и является важным условием использования доказательств, он не является обязательным для признания сведений, содержащихся в определенном источнике, доказательствами[1]. Как верно отмечают отдельные процессуалисты, определить достоверность доказательства можно, но лишь проанализировав его в совокупности с другими доказательствами; а для этого необходимо допустить данные сведения в качестве доказательства еще до соответствующей проверки, анализа[2]. Впоследствии, как справедливо отмечает *В. Зажицкий*,

> может оказаться, что сведения, содержащиеся в объяснении, являются достоверными, а полученные при допросе того же лица — ложными, вымышленными, так как под влиянием объективных и субъективных факторов лицо могло умышленно исказить фактические данные[3].

Изучение практики показывает, что сведения, содержащиеся в объяснениях, в 88% случаев совпадают со сведениями, содержащимися в показаниях тех же лиц, полученных в ходе предварительного расследования. Таким образом, только в 12% случаев лица, у которых были получены объяснения, изменили свои показания. При этом в 1,2% случаев суд не признавал достоверными сведения, содержащиеся в показаниях, а отдавал предпочтение объяснениям.

---

[1] См.: *Кузнецова Н.А.* Объяснение как источник доказательств в уголовном процессе //Отдельные актуальные проблемы работы органов МВД: Сб. науч. трудов адъюнкт. и соиск. — М., 1996. — С. 44.

[2] См.: *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. — М., 1982. — С. 86.

[3] См.: *Зажицкий В.* Объяснения в уголовном процессе //Сов. юстиция. — 1992. — № 6. — С. 11.

Сказанное свидетельствует, что объяснения в основном также являются достоверными[1].

Нередко отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они подлежат обязательной проверке путем допроса и других следственных действий и должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т.д.[2] Но, как правильно заметил *П.П. Сердюков*,

> если документ, устанавливающий определенное обстоятельство, нельзя игнорировать при доказывании, а необходимо подтвердить либо опровергнуть, то это означает, что этот документ имеет доказательственное значение и подлежит оценке наравне со всеми другими доказательствами[3].

Таким образом, последующая проверка сведений, содержащихся в объяснениях, лишний раз подтверждает их доказательственное значение. Опубликованная судебная практика свидетельствует о том, что доказательственное значение объяснений признавалось и судами[4].

На практике встречаются случаи, когда лицо в ходе допроса в силу тех или иных причин дает показания, отличающиеся от сведений, содержащихся в объяснении. При этих обстоятельствах, как полагают некоторые авторы, объяснения не являются доказательствами, а лишь побуждают принять меры к уточнению и проверке имеющихся сведений[5]. Однако, как правильно отмечает *Н.П. Кузнецов*,

> главная причина такой проверки как раз и заключается в том, что имеется существенное противоречие между двумя доказательствами — сведениями, содержащимися в объяснениях, с одной стороны, и в показаниях, с другой стороны[6].

---

[1] Возможно, во многом это зависит от того, что объяснения нередко даются «по горячим следам», когда еще нет реальной возможности осмыслить ситуацию и изложить ее в свете, выгодном тому или иному участнику процесса.

[2] См.: *Шурухнов Н.Г.* Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве //Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата. — М., 1981. — С. 132.

[3] *Сердюков П.П.* Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 25.

[4] См., например: *Сборник* постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1974—1979. — С. 351—352; *Бюллетень* Верховного Суда СССР. — 1988. — № 3. — С. 21—24.

[5] См.: *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С. 208.

[6] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 113—114.

Это противоречие должно быть устранено или объяснено, поскольку решение, принятое на основе противоречивых данных, будет незаконным и необоснованным[1].

Недопустима существующая практика, поддерживаемая некоторыми авторами[2], в соответствии с которой объяснения, содержание которых аналогично показаниям, зафиксированным в протоколе допроса этого же лица, не приобщают к материалам уголовного дела. Такое обращение с доказательствами не только способствует различного рода злоупотреблениям со стороны соответствующих должностных лиц, но и предполагает заранее установленную дифференциацию доказательств в зависимости от их юридической силы, что противоречит принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению. Кроме того, следует учитывать, что объяснения могут использоваться не только для опровержения показаний этого же лица, полученных при допросе, но и для их подтверждения в случае изменения показаний в суде[3].

Большинство процессуалистов, признающих доказательственное значение объяснений, относит их к «иным документам»[4]. Такая позиция, особенно при отсутствии в УПК указания на возможность получения объяснений (т.е. получение объяснений — теперь действие непроцессуальное), представляется достаточно обоснованной. Однако по гносеологической сущности объяснение больше сходно с показаниями: лицо, которое так или иначе восприняло обстоятельства, связанные с преступлением, сообщает о них компетентному должностному лицу. Исходя из изложенного имеются все основания для того, чтобы объяснению придать статус процессуального действия и дополнить перечень источников доказательств, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК, объяснением, предусмотрев в самостоятельной статье УПК и порядок его получения.

---

[1] *Бюллетень* Верховного Суда РСФСР. — 1986. — № 3. — С. 21.

[2] См., например: *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела //Законность. — 1995. — № 12. — С. 24.

[3] Не означает ли отсутствие в законе указания на возможность получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела косвенную поддержку именно такой позиции, когда опрашивать граждан допускается (поскольку без этого не обойтись), но как непроцессуальные документы объяснения не приобщаются к материалам возбужденного уголовного дела.

[4] См., например: *Уголовный* процесс: Общая часть: Учебник /Под ред. В.П. Божьева. — М., 1997. — С. 148; *Курс* советского уголовного процесса: Общая часть /Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. — М., 1989. — С. 604.

Статья 146. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения

<...>

4. Постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. К постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), — соответствующие протоколы и постановления. Прокурор, получив постановление, незамедлительно дает согласие на возбуждение уголовного дела либо выносит постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки, которая должна быть проведена в срок не более пяти суток. О решении прокурора следователь, дознаватель в тот же день уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начатом расследовании. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела и материалы передаются прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

<...>

Следственные действия на стадии возбуждения уголовного дела. В некоторых случаях до возбуждения уголовного дела может быть проведено *следственное действие — осмотр места происшествия* (ч. 2 ст. 176 УПК). Сведения о фактах, полученные в результате его производства, являются доказательствами, источником которых выступает *протокол следственного действия*, в данном случае протокол осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 74, ст. 83 УПК). После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, но до дачи прокурором согласия на такое возбуждение может быть проведено *освидетельствование* и назначена *экспертиза*. Соответственно источниками доказательств будут являться протокол освидетельствования и заключение эксперта. Поскольку производство экспертизы проходит в течение достаточно длительного времени, а законодатель требует направлять прокурору материалы для согласования незамедлительно и от прокурора требует также незамедлительно разрешать вопрос о даче согласия или отказе в таковом (ч. 4 ст. 146 УПК), то заключение эксперта вряд ли может быть источником доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем не исключены случаи, когда заключение эксперта может быть использовано как основание принятия процессуальных решений на этой стадии в случае возвращения прокурором материалов на дополнительную проверку.

Статья 176. Основания производства осмотра

1. Осмотр местности, жилища, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Процессуальный режим предметов, истребованных, представленных или изъятых в ходе осмотра на стадии возбуждения уголовного дела. Этот вопрос спорный. Достаточно часто в процессе проведения проверки заявления и сообщения о преступлении без наличия и исследования определенных предметов невозможно принять обоснованное решение. Например, нельзя решить вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 228 УК, если не истребовано или не изъято наркотическое вещество и к тому же не установлено, что оно наркотическое. Аналогичным образом решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту незаконного изготовления, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК). В этом случае данные объекты должны быть получены еще в процессе проверки, и соответствующими специалистами как минимум должна быть установлена их групповая принадлежность.

Необходимость истребования или изъятия целого ряда объектов возникает и при принятии решения по первичным материалам, свидетельствующим об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг. Их получение является необходимым и, на наш взгляд, правомерным действием лица, осуществляющего предварительную проверку первичной информации[1]. Многие процессуалисты придерживаются мнения, что предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, становятся ими лишь после того, как будут осмотрены и приобщены к делу особым постановлением соответствующего должностного лица[2]. Сущность иного взгляда заключается в наделении предметов статусом вещественного доказательства уже на стадии возбуждения уголовного дела[3]. Последняя позиция во многом основывалась на нормах УПК РСФСР 1961 г., который указывал на осмотр и приобщение к делу вещественных

---

[1] Вопрос о процессуальной основе истребования на стадии возбуждения уголовного дела будет рассмотрен ниже.

[2] См., например: *Научно-практический* комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. — М., 1996. — С. 138; *Карнеева Л.М.* Уголовно-процессуальный закон и практика доказывания //Соц. законность. — 1990. — № 1. — С. 35; *Химичева О.В., Данилова Р.В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе: Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 39.

[3] См.: *Давлетов А.А.* Возбуждение уголовного дела. Образцы процессуальных документов. Комментарии. Учебно-практ. пособие. — Екатеринбург, 1994. — С. 20.

доказательств, не ставя процессуальный режим последних в зависимость от вынесения соответствующего постановления (ст. 83, 84 УПК). С принятием нового уголовно-процессуального законодательства более нормативно обоснованной представляется первая позиция. Так, в ст. 81 УПК указывается на то, что предметы, обладающие определенными свойствами, значимыми для уголовного дела, осматриваются и *признаются* (курсив авторов) вещественными доказательствами. Вместе с тем, поскольку осмотр предмета (вне осмотра места происшествия) на стадии возбуждения уголовного дела невозможен и соответственно невозможно его приобщение к делу, процессуальный режим предметов, результаты исследования которых являются элементом основания итогового решения стадии, продолжает оставаться неясным.

К ***третьей группе*** средств доказывания стадии возбуждения уголовного дела относятся *способы собирания фактических данных* и *их источников*. Наиболее распространенными способами собирания фактических данных, необходимых для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, на протяжении длительного времени являлись *истребование необходимых материалов и получение объяснений* (ст. 109 УПК РСФСР 1961 г.). Действующее уголовно-процессуальное законодательство не указывает на возможность осуществления таких действий, однако это никак не влияет на их необходимость и значимость для принятия обоснованного решения. На наш взгляд, указанные способы собирания информации, хотя и являются теперь способами непроцессуальными, будут применяться и впредь.

Статья 86. Собирание доказательств

1. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3. Защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При этом конкретные условия, при которых необходимо и возможно проведение данных мероприятий; круг участвующих в по-

добных действиях лиц, их права и обязанности; гарантии прав и законных интересов субъектов этих действий должны определяться на основании принципов уголовного процесса с использованием процессуальной аналогии.

Недостаточная урегулированность порядка процессуальных действий по собиранию доказательств на стадии возбуждения уголовного дела порождала теоретические споры, отрицательно сказывающиеся на практике применения этих процессуальных действий. В современный период такого рода последствия следует ожидать в еще большей степени. Так, факт передачи и получения от граждан и должностных лиц документов и предметов, даже несмотря на имевшееся указание в ст. 109 УПК РСФСР относительно истребования материалов, оформлялось на практике по-разному:

- протоколом обнаружения и изъятия;
- протоколом добровольной выдачи;
- протоколом истребования материалов;
- протоколом передачи предмета;
- протоколом (актом) изъятия или просто актом;
- рапортом соответствующего работника ОВД и др.

В этих документах часто не указывались место, время, обстоятельства обнаружения документов или других предметов, факт участия граждан в соответствующих действиях и проч., это, в свою очередь, приводило к трудностям в решении вопроса о допустимости использования этих объектов в качестве доказательств и об их достоверности, позволяло определенным лицам отрицать сам факт их изъятия или заявлять об их подложности. Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что в дальнейшем эти материалы могут быть объектом исследования различных экспертиз и поэтому порядок их появления в уголовном процессе не должен вызывать никаких сомнений. Существует острая необходимость введения в уголовно-процессуальный закон предписаний, регулирующих основания и порядок их проведения[1]. К сожалению, разработчики нового УПК РФ по непонятным причинам не просто не решили данную проблему, но, на наш взгляд, и усугубили ее.

Положения ст. 86 УПК, указывающие на способы собирания доказательств, не дают ответа на вопрос о том, каким образом вовлекать в уголовный процесс предметы и документы на стадии воз-

---

[1] См., например: *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — Омск, 1990. — С. 21; *Власова Н.А., Кузнецова Н.А.* Способы и процессуальные формы собирания документов-доказательств //Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: Сб. науч. трудов. — М., 1997. — С. 229—237 и др.

буждения уголовного дела. Судя по содержанию этой статьи, она распространяется на случаи собирания доказательств по возбужденному уголовному делу. Правда, в ст. 86 УПК указывается на возможность собирания доказательств путем производства не только следственных, но и иных процессуальных действий, однако для стадии возбуждения уголовного дела последние не предусмотрены.

Исключением является правило, закрепленное в ч. 2 ст. 144 УПК. Эта норма распространяется на случаи *проверки* по поручению прокурора *сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации*, и позволяет при осуществлении таких проверок истребовать имеющиеся в распоряжении средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию (за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации).

Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении

<...>

2. По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания или следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

<...>

Возможно, процессуальным основанием истребования на первой стадии уголовного процесса могла бы быть ч. 4 ст. 21 УПК РФ, где предусматривается, что требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Однако, *во-первых*, в контексте данная норма распространяется, по-видимому, на деятельность по возбужденному уголовному делу, а *во-вторых*, неясно, имеются ли у компетентных должностных лиц полномочия по истребованию материалов на стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что процедура истребования необходимых материалов должна отвечать не только потребностям познавательной стороны проверки заявлений и сообщений, но и полностью обеспечить удостоверительную сторону процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Истребовать необходимые материалы можно только в том случае, когда точно известно их место нахождения и нет оснований опасаться их сокрытия или уничтожения. Сам же порядок истребования должен состоять из следующих последовательно выполняемых действий. Прежде всего, направляется *письменный запрос* соответствующим учреждениям, предприятиям, организациям с требованием предоставить необходимые материалы, где указывается ссылка на ч. 4 ст. 21 и ст. 144 УПК. В запросе следует указать, какой именно предмет или документ истребуется, какие данные, за какой период и в течение какого времени необходимо представить и т.д. Кроме того, наличие письменного запроса у соответствующей организации или должностного лица дает им возможность отчитываться перед контролирующими органами о месте нахождения конкретного документа или иного объекта, в некоторых случаях требовать их возврата, что обеспечит нормальную деятельность учреждений, предприятий, организаций. Наличие же копии данного запроса в материале проверки или в уголовном деле объясняет путь появления доказательства, что является одним из условий его допустимости.

Статья 21. Обязанность осуществления уголовного преследования

4. Требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

<...>

Если необходимые материалы истребуются у физического лица непосредственно, то очевидно, что в данном случае запрос как форма действия неприемлем. В этих ситуациях *истребование* должно происходить *в присутствии незаинтересованных граждан*[1] с составлением соответствующего документа (протокола, составленного с использованием правил процессуальной аналогии). Такой документ должен быть обязательно составлен в двух экземплярах, один из которых вручается гражданину. В нем также отражается: кто, когда, в присутствии кого, у кого и какие материалы истребовал. Документ подписывается лицом, осуществившим данное действие, представителем организации или гражданином, а также иными присутствующими лицами. Что касается названия данного документа, то, на наш взгляд, термин *протокол*, достаточно давно и часто используемый в этом случае на практике, представляется наиболее удачным.

---

[1] Именовать лиц, присутствующих при производстве процессуальных действий, на стадии возбуждения уголовного дела понятыми вряд ли верно, поскольку понятые — субъекты уголовного процесса, предусмотренные законом как участники прямо указанных следственных действий.

В теории уголовного процесса имеется точка зрения, согласно которой употребление термина «протокол», ассоциируется только с производством следственных действий[1]. Представляется, однако, что это не совсем так. Термин «протокол» используется законодателем для обозначения не только документа, отражающего ход и результаты следственных, но и целого ряда иных процессуальных действий. Так, в соответствии со ст. 141 УПК устные заявления граждан о преступлении заносятся в соответствующий протокол; ст. 142 УПК предусматривает составление протокола в случае явки лица с повинной; ст. 106 УПК указывает на необходимость составления протокола при принятии залога; аналогичные требования о составлении протокола при осуществлении действий, не являющихся следственными, имеются и в других нормах уголовно-процессуального закона (ст. 195, 218 и др.).

Изложенное позволяет утверждать, что законодатель допускает использование термина «протокол» для обозначения документа, фиксирующего ход не только следственных, но других процессуальных действий.

Существенной проблемой также является отсутствие в законе нормы, прямо предписывающей физическим и юридическим лицам выполнять запросы и требования должностного лица, производящего проверку заявления или сообщения о преступлении, и предусматривающей возможность применения мер принуждения к ответственным в случае неисполнения такой обязанности. Это положение приводит к тому, что необходимые материалы достаточно часто или отказываются предоставлять, или предоставляют спустя длительное время. В результате проверка заявлений и сообщений о преступлениях, проводимая на стадии возбуждения уголовного дела, неоправданно затягивается, что особенно нежелательно в условиях ужесточения контроля за сроками проверки по новому уголовно-процессуальному законодательству.

В результате проведенного нами изучения уголовных дел и материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела, выяснилось, что истребуемые на первоначальном этапе уголовного судопроизводства материалы предоставлялись по истечении 10 суток в 26% случаев от общего количества изученных дел и отказных материалов, а в 1,5% случаев запросы на стадии возбуждения уголовного дела были проигнорированы.

Сложившаяся ситуация уже давно обусловила настоятельную необходимость предусмотреть в законе применение некоторых эле-

---

[1] См., например: *Химичева О.В., Данилова Р.В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе: Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 39; *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — М., 1985. — С. 51.

ментов принуждения при отказе предоставить истребуемый материал. Однако у законодателя на этот счет иное мнение.

Представление письменных документов и предметов. В качестве одного из способов собирания доказательств ст. 86 УПК предусматривает представление письменных документов и предметов подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями для приобщения к уголовному делу. Однако представление предметов и документов возможно и до возбуждения уголовного дела, и не только лицами, лично заинтересованными в исходе уголовного судопроизводства. Практика свидетельствует, что случаи *представления в компетентные органы различных документов и предметов по личной инициативе граждан или должностных лиц* достаточно часты. Так, в результате изучения уголовных дел и материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела, выяснилось, что одновременно с заявлением (сообщением) о преступлении или в ходе проверки по личной инициативе граждан и должностных лиц дополнительные материалы предоставлялись в 16 (8,5%) случаях от общего количества изученных уголовных дел и в 82 (31,2%) случаях от общего количества изученных отказных материалов.

Истребование как действие по собиранию информации на стадии возбуждения уголовного дела не идентично представлению материалов по инициативе граждан и должностных лиц, поэтому должно облекаться в иную процессуальную форму. Однако законодатель о ней даже не упоминает, что является очевидным недостатком УПК РФ. Полагаем, что и в этом случае в присутствии незаинтересованных граждан должен быть составлен протокол представления предметов и документов. Кроме вышеуказанных требований данный протокол должен содержать краткое пояснение лица об обстоятельствах, связанных с выдаваемым документом или предметом. Осознавая, что принятие нового уголовно-процессуального законодательства заметно отодвигает перспективу его совершенствования, полагаем, что порядок истребования, а также принятия представленных предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела требует своего законодательного закрепления.

Изъятие документов и предметов. На практике имеются случаи, когда компетентные органы сталкиваются с необходимостью *изъятия документов и предметов*. Характерными примерами этого являются изъятие оружия у гражданина в процессе пресечения его хулиганских действий или обнаружение предмета, не находящегося в чьем-либо владении. Действующий УПК не предусматривает изъятие как самостоятельное процессуальное действие, ограничившись лишь указанием о его производстве в ходе таких следственных действий, как:

- обыск;

- выемка;
- осмотр;
- освидетельствование;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- наложение ареста на имущество[1].

Это приводит к тому, что достаточно часто изъятие обнаруженных предметов и документов либо вообще не оформляется, либо оформляется протоколом административного изъятия.

В целях приведения норм действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с требованиями практики, а также возможности использования изъятых предметов и документов в качестве доказательств на стадии возбуждения уголовного дела необходимо закрепить в законе изъятие необходимых материалов как самостоятельное процессуальное действие.

Получение объяснений. Как уже было отмечено, одним из наиболее распространенных на практике способов получения информации, необходимой для правильного разрешения первичных материалов о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела, является *получение объяснений.*

Н.Г. Шурухнов (р. 1949)

Исследования, проведенные авторами, показали, что при проверке заявлений и сообщений о преступлениях объяснения от заявителей и очевидцев были получены в 89,2% случаев. Если проанализировать результаты аналогичных исследований, проведенных процессуалистами в предыдущие годы, то можно заметить, что роль и значимость данного проверочного действия на практике неуклонно возрастает. Так, согласно данным *С.В. Бородина*[2], в 1969 г. при проведении предварительной проверки объяснения были получены в 44,3% случаев из числа изученных материалов, в 1980 г., как утверждает *Н.П. Кузнецов*[3], их

---

[1] Стоит отметить, что в определенной степени, работники милиции при проведении изъятия могут ссылаться на п. 27 ст. 11 Закона РСФСР «О милиции», однако только в тех случаях, когда это касается предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота и находящихся у граждан без специального разрешения.

[2] См.: *Бородин С.В.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела органами дознания и предварительного следствия МВД //Проблемы повышения эффективности предварительного следствия: Сб. науч. трудов. — Вильнюс, 1969. — С. 105—106.

[3] См.: *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 131.

количество составило 64,7%, в 1985 г., по данным *Н.Г. Шурухнова*[1], эта цифра возросла до 70,2%, а исследования, проведенные *Г.П. Химичевой* в 1997 г.[2], показали, что объяснения были получены уже в 86% случаев из числа изученных материалов предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. В этой связи полнота проверки заявлений и сообщений о преступлениях не может быть обеспечена без применения такого способа собирания информации, хотя законодатель, по непонятным причинам, на такую возможность не указал.

Основная *ценность объяснений* заключается в том, что их получают сразу же после совершения преступления или по крайней мере в течение непродолжительного срока с момента его совершения. И несмотря на то, что объяснения лишены процессуальной формы допроса, они, как правило, достоверны, так как лицо, его дающее, еще не подвержено возможному влиянию заинтересованных в исходе проверки лиц, а детали происшедшего еще свежи в его памяти[3].

Следует отметить, что, хотя получение объяснений и является самым распространенным проверочным действием, оно, как и истребование (принятие представленных) необходимых материалов, имеет один *существенный недостаток* — отсутствие какой-либо законодательной регламентации процедуры его проведения и оформления. Это приводит к тому, что на практике при получении и использовании объяснений, нередко допускаются различные ошибки, отрицательно сказывающиеся как на разрешении первичного материала о преступлении, так и на дальнейшем расследовании преступления.

К наиболее *типичным ошибкам*, согласно результатам проведенного исследования, следует отнести:

- краткое изложение сведений в объяснениях — 48,2% (из числа изученных уголовных дел и материалов, по которым было отказано в их возбуждении);
- неправильность определения времени, места и обстановки при их получении — 21,8%;
- постановка дополнительных вопросов наводящего характера — 4,4%;
- получение объяснений у лиц в возрасте до четырнадцати лет без участия педагога — 1,2%;
- у лиц, не способных или отказывающихся указать источник своей осведомленности, — 1,5%;

---

[1] См.: *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — С. 44.

[2] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — С. 73.

[3] См.: *Кузнецов Н.П.* Указ. соч. — С. 128.

- у лиц, в силу своих физических или психических недостатков не способных правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения заявлений (сообщений) о преступлениях, — 2,3%.

Кроме того, проведенный среди сотрудников криминальной милиции и милиции общественной безопасности опрос свидетельствует о том, что при получении объяснений достаточно часто встречаются случаи психического воздействия на опрашиваемого, а также обмана и дачи ложных обещаний.

Полагаем, что, хотя получение объяснений в современный период следует рассматривать как непроцессуальное действие, оно должно базироваться на общих условиях и принципах уголовного судопроизводства.

Так, вполне очевидно, что процессуальные решения, принимаемые на стадии возбуждения уголовного дела, не могут быть основаны на объяснениях лиц, не указавших по той или иной причине источник своей осведомленности, а также в силу своих физических или психических недостатков не способных правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, или воспроизводить их, так как это противоречит принципу всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Не вызывает сомнения, как нам кажется, и то, что объяснения, полученные под влиянием психического воздействия, а также путем обмана или введения в заблуждение относительно прав и обязанностей дающих их лиц, не могут быть использованы в качестве доказательств ни на первоначальной стадии уголовного процесса, ни на последующих как полученные с нарушением не только уже указанного принципа, но и принципов законности и неприкосновенности личности.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что исходя из принципов уголовного судопроизводства для получения объяснений могут применяться общие правила, установленные для производства допроса свидетелей, за некоторыми исключениями.

Отличительной чертой допроса является возможность обеспечения его производства мерами процессуального принуждения (привод и угроза уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний), что не свойственно рассматриваемому проверочному действию.

Лицо, дающее объяснение:

1) не предупреждается об уголовной или иной ответственности за отказ от дачи объяснения и за сообщение заведомо ложных сведений;

2) к лицу, уклоняющемуся от явки для дачи объяснения, не может быть применен принудительный привод;

3) нельзя обязать дающего объяснение не разглашать сообщаемых им сведений третьим лицам.

В подобных случаях лицо, осуществляющее проверку, должно ограничиться разъяснением необходимости получения объяснений, их значения для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, обращением к гражданскому и нравственному долгу опрашиваемого и т.л.

Указанные ограничения в определенной степени снижают эффективность данного процессуального действия, поэтому отдельные авторы высказывают мнение о целесообразности применения некоторых мер процессуального принуждения при получении объяснения[1]. Мы придерживаемся несколько иного мнения на этот счет.

Расширение мер принуждения на стадии возбуждения уголовного дела противоречит концептуальным основам стадии, сущность которой и заключается в обосновании необходимости (или отсутствии таковой) применения процессуального принуждения, а значит, ограничения прав и свобод человека. Это положение не исключает полностью возможность применения принуждения на первоначальной стадии процесса. Так, например, законодатель обязывает предупреждать заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ч. 6 ст. 141 УПК); при отсутствии согласия лиц, проживающих в жилище, являющемся местом происшествия, по решению суда возможен принудительный осмотр (ч. 2 ст. 176, ч. 5 ст. 177 УПК). Однако каждый конкретный случай расширения возможности применения мер принуждения требует серьезного обоснования необходимости именно на этом этапе судопроизводства. При получении объяснений применение такого принуждения представляется неоправданным:

1) любая информация, содержащаяся в объяснении гражданина, не имеет заранее установленной силы и подлежит тщательному анализу и исследованию, а также сопоставлению с другими имеющимися доказательствами (в ходе чего устанавливается их ложность или правдивость).

2) в случае уклонения или отказа от дачи объяснения лицо после возбуждения уголовного дела может быть подвергнуто принудительному приводу и последующему допросу с предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом).

---

[1] См., например: *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела //Законность. — 1995. — № 12. — С. 23—24; *Зажицкий В.* Объяснения в уголовном процессе //Сов. юстиция. — 1992. — № 6. — С. 11.

Таким образом, указанные негативные проявления отдельных лиц не несут вредных последствий, которые не могли бы быть устранены в одних случаях уже на стадии возбуждения уголовного дела, в других — на стадии предварительного расследования.

Трудно не согласиться с тем, что разглашение лицом, дающим объяснение, сообщаемых сведений третьим лицам может существенно повлиять, а иногда и создать непреодолимые трудности как для предварительной проверки первичных материалов о преступлении, так и для раскрытия преступления в целом. Так, получив от вышеуказанного лица информацию о начавшейся проверке, действительный виновник преступления может скрыться, оказать давление на очевидцев события и, что самое главное, принять меры к сокрытию или уничтожению следов преступления. Это может привести к неустранимым негативным последствиям. Поэтому предоставление компетентным органам и должностным лицам возможности применения правовых средств принуждения, ограничивающих утечку информации о ходе предварительной проверки заявлений или сообщений о преступлениях, было бы вполне оправданно и способствовало бы достижению целей, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Некоторые авторы полагают, что получение объяснений возможно только у лиц, имеющих личный интерес в исходе уголовного судопроизводства[1]. Полагаем, что для такого ограничительного толкования круга субъектов, которые могут быть опрошены, нет абсолютно никаких оснований: объяснение может быть получено у любого лица, обладающего необходимой информацией.

Как указывалось выше, уголовно-процессуальный закон не содержит специальной нормы, которая бы запрещала проводить следственные действия до возбуждения уголовного дела. Однако прямое указание на возможность проведения осмотра места происшествия содержится лишь в ч. 2 ст. 176 УПК.

Таким образом, одним из способов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия. Из буквального смысла этой нормы вытекает, что производство данного следственного действия на первоначальном этапе уголовного судопроизводства разрешено не только потому, что без него невозможно принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, как полагают некоторые авторы[2], а в связи с

---

[1] См.: *Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.П.* Судопроизводство по новому УПК РСФСР. — Свердловск, 1962. — С. 142; *Они же.* Дознание и предварительное следствие. — М., 1965. — С. 15.

[2] См.: *Гапанович Н.Н.* Отказ в возбуждении уголовного дела. — Минск, 1967. — С. 16, 107.

тем, что его производство, с учетом конкретных обстоятельств, не терпит отлагательства.

На практике производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела применяется достаточно широко. Например, по нашим данным, осмотр места происшествия проводился до возбуждения уголовного дела в 31,2% случаев из числа изученных уголовных дел и отказных материалов. Порядок и условия производства осмотра места происшествия достаточно подробно регламентированы УПК (ст. 176—180), а поэтому не требуют их дополнительного анализа.

Других прямых указаний о допустимости производства следственных действий до возбуждения уголовного дела закон не содержит. Тем не менее анализ ч. 4 ст. 146 УПК позволяет сделать вывод, что после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, но до получения согласия на это прокурора может быть проведено освидетельствование и назначена экспертиза. Однако законодатель предусматривает возможность производства данных действий лишь в целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего. Иначе говоря, указанные следственные действия проводятся после того, как основания к возбуждению уголовного дела уже установлены и вынесено соответствующее постановление.

Таким образом, освидетельствование и назначение экспертизы вследствие иных целей производства не являются средствами доказывания на стадии возбуждения дела (даже если допустить, что дело считается возбужденным не с момента вынесения постановления, а с момента получения согласия прокурора).

Проведение иных следственных действий, кроме указанных, до принятия прокурором решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела недопустимо. Хотя проведенный опрос сотрудников органов дознания и следствия показал, что в ходе рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, даже в порядке, регламентированном УПК РСФСР 1961 г. (где этот вопрос был урегулирован четче, чем сейчас), кроме осмотра места происшествия ими проводилось задержание подозреваемого (24% из числа респондентов), допрос (29%), освидетельствование (17%), назначение экспертизы (19%), обыск и выемка (14%). Производство названных следственных действий до возбуждения уголовного дела они обосновывали необходимостью закрепления доказательств, а также невозможностью без их производства принять законное и обоснованное решение по заявлениям и сообщениям о преступлении. И хотя подобная практика, безусловно, незаконна, однако игнорировать ее было бы неправильно, поэтому следует разобраться в причинах такого явления.

Важно отметить, что по данному вопросу отсутствует единая позиция и среди теоретиков уголовного процесса. Многие авторы до-

пускали проведение широкого круга следственных действий, даже несмотря на прямой запрет ранее действовавшего Кодекса[1].

Другая группа процессуалистов, признавая невозможность своевольного проведения следственных действий, кроме предусмотренных в УПК в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлении, указывает на острую необходимость законодательного разрешения производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела[2].

Задержание подозреваемого. Так, длительное время обсуждался вопрос о возможности производства до возбуждения уголовного дела такого процессуального действия, как *задержание подозреваемого*. Многие ученые и практические работники полагают, что уголовно-процессуальное задержание необходимо и возможно до возбуждения уголовного дела. Такое мнение обычно аргументируется срочностью и неотложностью этого следственного действия, например, в тех случаях, когда лицо застигнуто в момент совершения им преступления или непосредственно после этого[3].

Отметим, что УПК РСФСР 1961 г. относил задержание к числу следственных действий, что само по себе представлялось сомнительным, поскольку направленность на собирание доказательств не является основным смыслом задержания[4]. УПК РФ не указывает на принадлежность задержания к числу следственных действий, регламентируя основания, условия, мотивы и порядок задержания в разделе, касающемся мер процессуального принуждения. Кроме того, п. 11 ст. 5 УПК прямо предусматривает, что задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания. Возникает вопрос: возможно ли применение этой меры процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела?

---

[1] См., например: *Михайленко А.Р.* Вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1971. — С. 271—273; *Куклин В.И.* Неотложные следственные действия. — Казань, 1967. — С. 38; *Степанов В.В.* Проверка первичных материалов о преступлениях. — Саратов, 1972. — С. 66—78; *Глазырин Ф.В., Резван А.П.* Расследование хищений промышленного золота: Учеб. пособие. — Волгоград, 1983. — С. 28, 36—38.

[2] См., например: *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела //Законность. — 1995. — № 12. — С. 24; *Зеленский Д.В.* Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 1995. — С. 51—52.

[3] См., например: *Карнеева Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. — М., 1971. — С. 111; *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела //Законность. — 1995. — № 12. — С. 24; *Карев Д.С., Савгирова Н.М.* Возбуждение и расследование уголовных дел. — М., 1971. — С. 9.

[4] См.: *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. — М., 1999. — С. 65.

Согласно ст. 91 УПК задержать лицо по подозрению в совершении преступления вправе орган дознания, следователь и прокурор. Именно эти субъекты уголовного процесса уполномочены на составление протокола задержания, который должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания (ч. 1 ст. 92 УПК). Вместе с тем не вызывает сомнений, что фактическое задержание лица и его доставление к лицу, уполномоченному на составление протокола, может быть осуществлено и другими должностными лицами, а также любыми гражданами. Таким образом, логично сделать вывод, что процессуальное задержание считается состоявшимся на момент составления протокола.

В то же время ч. 2 ст. 92 УПК требует от лица, его составляющего, указать дату и время составления протокола, а также дату и время задержания. Очевидно, что в последнем случае понятию «задержание» законодатель придает значение фактического захвата. Кроме того, срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы лица (его захвата). С этого же момента лицо имеет ряд процессуальных прав:

- право на помощь защитника (ч. 3 ст. 49 УПК);
- представлять доказательства;
- обжаловать действия прокурора, следователя и дознавателя и др.

Таким образом, момент фактического захвата лица в некоторых случаях отождествляется с задержанием, влекущим возникновение уголовно-процессуальных отношений[1]. *Задержание* — фактическое ограничение свободы, захват при наличии оснований, указанных в ст. 91 УПК. Безусловно, такое задержание возможно до возбуждения уголовного дела[2].

Во избежание путаницы между физическим задержанием (захватом) и задержанием в порядке ст. 91 УПК некоторые процессуалисты, на наш взгляд, совершенно верно предлагают именовать комплекс действий, имеющих место до момента процессуального оформления задержания, *доставлением*[3].

---

[1] Согласно ранее действовавшему УПК РСФСР до момента составления протокола задержания отношения между лицом, ограниченным в свободе, и должностными лицами правоохранительных органов нормами уголовно-процессуального права никак не регламентировались.

[2] См., например: *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого органами внутренних дел. — Ташкент, 1989. — С. 18—21; *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. — М., 2000. — С. 94.

[3] См., например: *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого органами внутренних дел. — Ташкент, 1989. — С. 18—21; *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. — М., 2000. — С. 94.

Составление протокола задержания — документа, являющегося процессуальной формой фактического задержания, по мнению авторов, возможно исключительно после возбуждения уголовного дела, хотя бы потому, что для установления наличия (или отсутствия) оснований к процессуальному задержанию, указанных в ст. 91 УПК, необходимо проведение действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и, вероятно, сопряженных с элементами государственного принуждения, т.е. следственных действий. Нельзя принять решение об ограничении свободы на основе результатов проверочных действий, являющихся средствами стадии возбуждения уголовного дела, к тому же большей частью не предусмотренными УПК[1].

Перед принятием нового уголовно-процессуального законодательства России ярко выраженный характер приобрела давно длящаяся дискуссия о необходимости расширения круга следственных действий, которые могут быть осуществлены до возбуждения уголовного дела.

Автотехническая и судебно-медицинская экспертизы. Наибольшую поддержку в юридической литературе получило высказывание о необходимости производства до возбуждения уголовного дела (т.е. для установления оснований к возбуждению дела) *автотехнической* и *судебно-медицинской экспертиз*[2].

Противоположная позиция заключалась в отрицании подобной необходимости и основывалась на том утверждении, что это приведет к фактическому слиянию двух самостоятельных стадий уголовного судопроизводства, а кроме того, уничтожит и без того весьма хрупкую грань, предохраняющую граждан от нередко необоснованного применения мер государственного принуждения[3].

В качестве одного из основных аргументов мнения о необходимости проведения до возбуждения дела ряда следственных действий указывается на возможность получения в этом случае важной доказательственной информации, которая в противном случае может быть безвозвратно утрачена.

---

[1] Как, безусловно, разумное следует оценить предложение В.Н. Григорьева о необходимости закрепить в статье УПК, посвященной задержанию, что оно допускается лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (т.е. оснований к возбуждению дела). См.: *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого органами внутренних дел. — Ташкент, 1989. — С. 28.

[2] См., например: *Мудьюгин Г., Похис М.* Судебно-медицинскую экспертизу — в стадию возбуждения уголовного дела //Соц. законность. — 1971. — № 9. — С. 56—59; *Карнеева Л.М.* Нужна стадия возбуждения уголовного дела //Соц. законность. — 1990. — № 5. — С. 50.

[3] См., например: *Химичева Г.П.* Расмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлениях. — М., 1997. — С. 84; *Гуляев А.П.* О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела //Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1984. — С. 49.

Действительно, анализ практики показывает, что участие специалиста в осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела не всегда компенсирует отсутствие возможности использования специального исследования в период предварительной проверки первичных материалов о преступлении.

Однако не следует забывать и то, что назначение и проведение экспертизы, а также оценка ее результатов составляют целый комплекс процессуальных действий и отношений. Должностное лицо, назначающее экспертизу, должно:

1) вынести об этом соответствующее постановление;

2) выбрать эксперта, удостовериться в его компетенции и отсутствии оснований для его отвода;

3) предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

4) допросить его в случае необходимости и т.д. (ст. 195—207 УПК).

Нужно учесть также, что заключение экспертов, как правило, основывается на других доказательствах, и, если до назначения экспертизы не будут собраны необходимые материалы, это затруднит формулирование вопросов эксперту и может сделать невозможным само экспертное исследование. Кроме того, если производство экспертизы до возбуждения уголовного дела будет разрешено, то вполне логично предположить, что лицу, ее назначившему, должна быть предоставлена возможность не согласиться с представленным заключением из-за недостаточной ясности, полноты или необоснованности и назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Таким образом, реализованная возможность проведения экспертизы на первоначальном этапе уголовного судопроизводства влечет логическую и фактическую возможность проведения в этот момент и других следственных действий, что приведет к ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Размывание грани, отделяющей разрешение заявлений и сообщений о преступлениях от самого расследования, неизбежно породило бы нигилистическое отношение к акту возбуждения уголовного дела как к пустой, изживающей себя формальности и привело к постепенной эрозии процесса в его досудебных стадиях[1].

Разработчиками нового УПК рассматривалось и предложение о необходимости разрешить производство на первоначальном этапе уголовного процесса только тех следственных действий, которые не связаны с применением мер процессуального принуждения и не ог-

---

[1] См.: *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. — М., 1975. — С. 106—107.

раничивают права граждан[1]. Однако и эта позиция вряд ли могла быть признана приемлемой. Дело в том, что по вопросу о понятии процессуального принуждения нет единого мнения. *Одни авторы* считают, что весь уголовный процесс носит характер государственного принуждения[2], *другие* связывают принудительный характер процессуальных действий лишь с отношением субъекта к возложенной на него обязанности[3]. Не вдаваясь в полемику по этому вопросу, следует отметить, что предложение об установлении возможности производства до возбуждения уголовного дела следственных действий, не обладающих принудительным характером, в то время когда само понятие и содержание принуждения в уголовном процессе не достаточно четко определено, привело бы к фактическому разрешению производства любых следственных действий в ходе предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

Следует отметить, что законодатель остался верен традициям, прямо указав на возможность осуществления до возбуждения уголовного дела из числа следственных действий лишь осмотра места происшествия (ввиду его неотложности). Исходя из этого можно утверждать, что такие следственные действия, как освидетельствование и назначение экспертизы, о возможности производства которых до согласования вопроса о возбуждении уголовного дела с прокурором указывает ч. 4 ст. 146 УПК, могут быть проведены после принятия решения о таком возбуждении и вынесения соответствующего постановления[4]. Исключением из данного правила являются нижеуказанные случаи. К ним относятся:

1) производство любых необходимых следственных действий после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (но до получения согласия прокурора) капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;

2) руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, удаленных от места расположения органов дознания;

---

[1] См., например: *Гуляев А.П.* О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела //Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1984. — С. 49.

[2] См., например: *Самощенко И.С., Фарукшин М.К.* Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971. — С. 54; *Ефимичев С.П.* Уголовно-процессуальное принуждение и место мер пресечения в решении задач предварительного расследования //Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: Сб. науч. тр. — Волгоград, 1987. — С. 23.

[3] См., например: *Петрухин И.Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. — М., 1985. — С. 44.

[4] *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М., 2002. — С. 336.

3) главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации, которым в указанных случаях это право предоставлено уголовно-процессуальным законом (ст. 146 УПК).

Вместе с тем, оставаясь на концептуальных позициях об ограничении возможности применения процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель фактически допустил возможность существенного ограничения конституционных прав личности в ходе проверки заявлений (сообщений) о преступлениях. Так, если лица, проживающие в жилище, которое выступает в качестве места происшествия, возражают против его осмотра, то после получения разрешения суда осмотр жилища может быть проведен принудительно (ч. 5 ст. 177 УПК).

К сожалению, законодатель не учел разумное, на наш взгляд, предложение разрешить до возбуждения уголовного дела производство не только осмотра места происшествия, но и осмотра предметов и документов[1]. В отличие от осмотра места происшествия, достаточно часто существенно затрагивающего права и интересы граждан (например, осмотр в жилых помещениях, да к тому же осуществляемый в ночное время или длящийся продолжительное время), осмотр изъятых, представленных или истребованных предметов и документов лишен каких бы то ни было элементов принуждения и практически не затрагивает чьих-либо прав и интересов.

Невозможность расширения круга следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела не исключает необходимости дальнейшего совершенствования существующих уголовно-процессуальных средств доказывания, свойственных указанной стадии. Особенно это очевидно после принятия нового закона, фактически зачеркнувшего длительную и кропотливую работу ученых и практиков по оптимизации средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Специальные исследования. Невозможность проведения экспертиз до вынесения постановления о возбуждении дела не устраняет необходимость проведения специальных исследований в другой форме. *Специальные исследования* как способ собирания доказательств на рассматриваемой стадии широко применяются на практике, кроме того, без них зачастую невозможно принять законное решение на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, например, в ходе разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, свя-

---

[1] См., например: *Мирский Д.Я.* О дальнейшем укреплении законности в стадии возбуждения уголовного дела /Материалы теоретической конференции, посвященной 50-летию Советской власти. — Свердловск, 1968. — С. 326—327; *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 137.

занных с причинением телесных повреждений, для правильной квалификации деяния в постановлении (а нередко и для определения вида уголовного преследования — ст. 20 УПК) в ходе проверки необходимо провести *судебно-медицинское освидетельствование пострадавшего.* Проведение этого исследования заключается в действиях врача, который на основании соответствующего направления должностного лица осматривает повреждения и выдает справку о характере, локализации и предполагаемой степени тяжести телесных повреждений. Эта справка составляет один из элементов доказательственной базы на стадии возбуждения дела, выступая в качестве «иного документа». Судебно-медицинское освидетельствование, проводимое таким образом, естественно, не является ни экспертизой, ни следственным действием. Освидетельствование как следственное действие проводится лицом, осуществляющим расследование, как минимум после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (а чаще всего после дачи прокурором согласия на такое возбуждение) и оформляется составлением протокола.

Невозможно также считать качественно проведенной проверку заявлений (сообщений) о преступлениях без специальных исследований и в ряде других случаев. Например, установить признаки подделки маркировочных обозначений и первоначальное их содержание на двигателе или кузове автомобиля не представляется возможным без проведения специального исследования. Результаты этого исследования, соответствующим образом оформленные, полностью охватываются понятием «иного документа» как источника доказательств. Однако на практике после возбуждения уголовного дела назначается *судебная экспертиза*, на разрешение которой ставятся те же самые вопросы. При этом решить их часто бывает уже невозможно, так как площадка с маркировочными обозначениями ранее (при проведении специального исследования) подверглась механической или химической обработке. В этом случае эксперт может либо отказаться от производства экспертизы в силу изложенных причин, либо должен механически переписать ход и результаты специального исследования. И в том и в другом случае в основу доказывания будут положены результаты, полученные в ходе специального исследования. Здесь достаточно наглядно представлена нерациональная трата сил и средств.

Изучение этого вопроса показало, что объем специальных исследований сегодня составляет свыше одной трети от объема экспертиз, проводимых экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП) ОВД. При этом проведением экспертиз продублировано 4735 исследований, причем содержание заключений и справок об исследовании одних и тех же объектов повторяют друг друга дословно. Эта идея находит свое подтверждение и в результатах нашего исследования. На

вопрос о целесообразности придания доказательственного значения результатам специальных исследований, проводимых до возбуждения уголовного дела, положительно ответили 80% опрошенных следователей, 81% экспертов, 72% сотрудников криминальной милиции, 69% сотрудников милиции общественной безопасности.

Данные цифры свидетельствуют о необходимости безотлагательного поиска путей выхода из создавшегося положения[1].

На стадии возбуждения уголовного дела нередко возникает необходимость в информации, получить которую можно только после тщательного ознакомления, проверки и анализа производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций, требующих специальных познаний в этой области. С этой целью по инициативе лица, осуществляющего предварительную проверку заявления или сообщения о преступлении, проводятся *ревизии* (*инвентаризации*) или *документальные проверки*. Акты ревизий, документальных проверок и инвентаризаций выступают в дальнейшем уголовно-процессуальном доказывании в качестве «иных документов».

Ревизии (инвентаризации), документальные проверки. УПК РСФСР 1961 г. предусматривал право должностных лиц, осуществляющих производство по делу, требовать производство ревизий и документальных проверок. Мало того, акты ревизий и документальных проверок выступали в качестве самостоятельного источника доказательств, предусмотренного в соответствующей статье (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР). Новое законодательство не содержит указаний на возможность проведения перечисленных действий и их доказательственное значение. Естественно, не регламентируется и порядок назначения и оформления этих мероприятий. Вместе с тем такая позиция законодателя не устранит объективной необходимости их проведения, в связи с чем есть смысл обратиться к сущности данных действий, порядку их назначения и вовлечения в процесс.

Так, в литературе, посвященной этой проблеме, высказана точка зрения, в соответствии с которой ревизия не является уголовно-процессуальным действием, а представляет собой институт административного права[2]. Не отрицая в принципе административную основу данного института (тем более что отсутствие в УПК соответст-

---

[1] Следует учесть, что действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает случаи обязательного проведения экспертизы (ст. 198 УПК) независимо от наличия любых иных доказательств фактов, указанных в данной статье. Так, в случае производства на стадии возбуждения уголовного дела судебно-медицинского освидетельствования (исследования) для установления характера телесных повреждений не исключается необходимость назначения судебно-медицинской экспертизы в последующем.

[2] См., например: *Сергеев Л.А.* Ревизия при расследовании преступлений. — М., 1969. — С. 12—15; *Фортинский С.П.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. — М., 1962. — С. 41.

вующих норм не дает возможности назвать данное действие процессуальным), следует, однако, отметить, что *ревизия*, проводимая по инициативе (требованию) должностного лица, осуществлявшего проверку заявления (сообщения) о преступлении, утрачивает свой административно-правовой характер и из средства хозяйственного контроля превращается в один из способов собирания доказательств.

Кроме того, некоторые процессуалисты склонны к отождествлению назначения ревизий (инвентаризаций) и *документальных проверок* с истребованием необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела материалов[1], но между этими проверочными действиями имеется существенная разница, исключающая их тождественность. Истребование предполагает получение лицом, осуществляющим проверку, уже имеющейся информации с той лишь разницей, что иногда она содержится в готовых материальных носителях, а иногда — ее еще предстоит облечь в надлежащую форму. Что касается назначения ревизий (инвентаризаций) и документальных проверок, то они проводятся для установления и формирования (создания) информационной базы, а также для поиска нужной информации и ее источников. Другими словами, между требованием о производстве указанных мероприятий и представлением (или истребованием) акта лежит активная познавательная деятельность лиц, осуществляющих ревизию (инвентаризацию) или документальную проверку[2].

Существующее же на практике и в теории уголовного процесса широкое толкование «истребования материалов», на наш взгляд, является искусственным. В условиях дефицита средств доказывания на первоначальной стадии уголовного процесса и неурегулированности в законе их содержания, форм и правовой основы юристы вынуждены прибегать к расширенному толкованию данного понятия.

Причиной этого является отсутствие в нормах УПК каких-либо указаний о праве соответствующего должностного лица или государственного органа требовать производство ревизий и документальных проверок. В то же время об обязанности назначения ревизий и документальных проверок до возбуждения уголовных дел по некоторым категориям преступлений прямо указывается в некоторых ведомственных нормативных актах, регулирующих деятельность ОВД[3]. В определенной степени данное право в отношении

---

[1] См., например: *Михайлов В.А.* Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. — М., 1988. — С. 23; *Яни П.* Под следствием. — М., 1997. — С. 52.

[2] См.: *Химичева О.В., Данилова Р.В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами): Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 52.

[3] См.: п. 4.1.9 Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений. Утверждена приказом МВД России 20 июня 1996 г.

милиции подкреплено п. 25 ст. 11 *Закона РСФСР «О милиции»*, предусматривающим право милиции при наличии данных о нарушении законодательства в сфере финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности, влекущей уголовную ответственность, требовать обязательного проведения проверок, инвентаризаций и ревизий производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций. В отношении налоговой полиции аналогичное право предусмотрено ст. 11 Закона Российской Федерации *«О федеральных органах налоговой полиции»*. О ревизии и документальной проверке говорится и в ст. 10 и 22 Федерального закона *«О прокуратуре Российской Федерации»*, в которой перечислены полномочия прокурора при осуществлении возложенных на него функций. Принимая во внимание, что в соответствии со ст. 10 Федерального закона *«О прокуратуре Российской Федерации»* одной из таких функций является рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений о нарушении закона, то вполне очевидно, что вышеназванные действия являются одним из методов осуществления возложенных на прокурора функций.

Следовательно, утверждение, что деятельность соответствующих органов и должностных лиц по производству ревизий и документальных проверок в ходе стадии возбуждения уголовного дела лишена какой бы то ни было правовой основы, при более внимательном рассмотрении представляется далеким от истинного положения[1].

В процессуальной литературе высказано мнение о целесообразности проведения ревизий и документальных проверок только на стадии возбуждения уголовного дела и необходимости упразднить возможность их назначения на последующих стадиях уголовного судопроизводства, заменив экспертизой[2]. Данная позиция представляется вполне обоснованной. Именно производство следственных действий, которой является экспертиза, обеспечивает надлежащие гарантии получения не только доброкачественных фактических данных, но и соблюдение при их формировании, проверке и оценке прав и законных интересов обвиняемого. В случае неполноты данных, установленных в результате ревизии, или сомнения в их

---

[1] См., например: *Рыжаков А.П.* Краткий курс уголовного процесса: Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 194. При этом, правда, следует учитывать, что согласно ст. 1 и 7 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется на основе положений УПК РФ, все иные нормативные акты, если они противоречат УПК, не применяются. Остается выяснить, противоречат ли положения рассматриваемых нормативных актов в части возможности проведения ревизий и документальных проверок на стадии возбуждения уголовного дела УПК РФ или лишь дополняют его.

[2] См.: *Доля Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М., 1996. — С. 28—29.

подлинности назначается не повторная ревизия, а экспертиза. Подменять следственное действие, когда его производство разрешено законом, иным процессуальным действием, на наш взгляд, нерационально.

Между лицом, назначающим ревизию (инвентаризацию) или документальную проверку, и исполнителем не существует непосредственных отношений. Поэтому требование о производстве указанных мероприятий должно быть направлено руководителю, осуществляющему контроль за финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица, который в свою очередь обязан распорядиться о проведении ревизии или документальной проверки и представить ее результаты лицу, инициирующему эту деятельность. Результаты ревизий и документальных проверок, отраженные в итоговом документе (акт), становятся доказательствами. Иными словами, способом собирания доказательств в данном случае является не сама ревизия или документальная проверка, а требование о ее назначении.

Среди процессуалистов нет единой позиции относительно формы данного поручения. По мнению одних, требование должно быть выражено в соответствующем *письме*[1]. Другие предлагают оформлять его *актом*[2]. Третьи, указывают на необходимость составления в этом случае соответствующего *постановления* лица, проводящего предварительную проверку[3]. Последнее, как нам кажется, представляется наиболее приемлемым. В постановлении целесообразно сослаться на норму закона, регламентирующую производство того или иного действия, указать обстоятельства, вызвавшие необходимость его проведения, вопросы, которые должны получить освещение в результате его проведения, объем и границы исследований, а также сроки их проведения.

Следует, однако, отметить, что из данного правила есть одно исключение, касающееся органов налоговой полиции. Речь идет, в частности, о положении, закрепленном в п. 2 ст. 11 Закона Российской Федерации *«О федеральных органах налоговой полиции»*, в соответствии с которым федеральным органам налоговой полиции предоставляется право пользоваться при исполнении служебных обязанностей правами, предоставленными законодательством должностным лицам налоговых органов. В числе этих прав в соответствии

---

[1] См.: *Степанов В.В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. — Саратов, 1972. — С. 88.

[2] См.: *Михайленко А.Р.* Вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1971. — С. 283.

[3] См., например: *Смирнов Д.В., Танасевич В.Г.* Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. — Л., 1964. — С. 91—94; *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 127.

со ст. 7 Закона РСФСР *«О Государственной налоговой службе РСФСР»*[1] — право производить проверки денежных документов, бухгалтерских книг, отчетов, планов, смет, деклараций и других документов, связанных с исчислением и уплатой налогов и других обязательных платежей; приостанавливать операции предприятий, учреждений, организаций и граждан по расчетам и другим счетам в банках и иных финансово-кредитных учреждениях и т.д. Кроме того, п. 3 ст. 11 Закона Российской Федерации *«О федеральных органах налоговой полиции»* предусматривает собственные права данного органа по осуществлению проверок налогоплательщиков в полном объеме с составлением актов по результатам этих проверок. Из сказанного следует, что в случае необходимости федеральные органы налоговой полиции, осуществляя предварительную проверку первичных материалов о преступлениях в сфере налогового законодательства, могут по своей инициативе самостоятельно провести ревизию или документальную проверку. Подобная деятельность вполне оправданна, так как осуществляемые данным органом функции затрагивают преимущественно хозяйственно-финансовую сферу деятельности предприятий, учреждений, организаций, а также частных лиц. Большинство должностных лиц органов налоговой полиции являются специалистами в этой области, что позволяет им проводить проверку без привлечения специалистов со стороны. В этом случае проверочным действием будет сама ревизия или документальная проверка, произведенные в полном объеме с составлением актов по их результатам (п. 3 ст. 11 Закона Российской Федерации *«О федеральных органах налоговой полиции»*).

Иногда при осуществлении предварительной проверки возникает необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий, осуществление которых согласно ст. 118 УПК является исключительной компетенцией специально уполномоченных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» органов, наделенных полномочиями и органа дознания в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК.

Необходимость использования оперативно-розыскных средств для проверки заявлений и сообщений о преступлении появляется, когда это обусловлено целесообразностью скрыть факт начавшейся

---

[1] См.: *Закон* РСФСР от 21 марта 1991 г. № 943—1 (с изменениями и дополнениями) //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 15. — Ст. 492; *Ведомость* Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 33. — Ст. 1912; — № 34. — Ст. 1966; — 1993. — № 12. — Ст. 429; *Собрание* законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2958.

проверки[1] либо когда другими способами осуществить ее не представляется возможным[2].

Следует учитывать, что уголовно-процессуальный закон (ст. 89 УПК) запрещает использовать в процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

Не имея непосредственного доказательственного значения (пока не вовлечены в процесс способами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом), оперативно-розыскные мероприятия содействуют доказыванию, помогая в обнаружении источников необходимой информации, в определении характера и тактики проведения процессуальных действий, в построении версий, определении направления проверки заявлений и сообщений о преступлении и расследования в целом[3].

Проверка заявлений и сообщений о преступлениях, если она осуществляется органами дознания, нередко проводится сотрудником данного органа, наделенного правом проведения и оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 41 УПК не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Наверное, целесообразно распространить данное правило и на процессуальную деятельность по проверке заявлений и сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела. Это исключит возможность смешения двух разных видов деятельности с различными правовыми основами и результатами, имеющими совершенно неодинаковое значение для исхода деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

Некоторые процессуалисты полагают, что уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователю право дать ор-

---

[1] См.: *Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е.* Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: Учеб. пособие. — М., 1973. — С. 84.

[2] См.: *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — С. 55.

[3] См.: *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С. 39; *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 120.

гану дознания поручение о производстве оперативно-розыскных действий[1]. Данная позиция, как нам представляется, не совсем точно отражает положение вещей. По положению, закрепленному в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК (аналогичное положение содержалось и в УПК РСФСР 1961 г.), следователь вправе давать органам дознания поручения о производстве оперативно-розыскных действий только по расследуемым им делам, т.е. делам, которые уже возбуждены. Однако, поскольку необходимость в проведении этих действий довольно часто возникает при осуществлении проверки первичных материалов о преступлениях, представляется целесообразным закрепить в законе право следователя давать соответствующее указание о производстве оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что, к сожалению, действующий уголовно-процессуальный закон, не предусматривая каких-либо значительных правовых основ проверки заявлений (сообщений) о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела, существенно затрудняет проведение ее эффективно и в то же время без ущемления прав и законных интересов лиц, участвующих в такой деятельности. К сожалению, основными средствами установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела с принятием нового УПК РФ становятся способы, выработанные практикой и длительное время с успехом применявшиеся. При этом широко распространенное среди процессуалистов мнение о необходимости расширения средств доказывания, используемых на стадии возбуждения уголовного дела, за счет следственных действий несостоятельно в теоретическом плане, не имеет опоры в действующем законодательстве, а также не обусловлено потребностями практики. Повышение эффективности и качества деятельности на первоначальной стадии уголовного процесса, на наш взгляд, должно осуществляться за счет разработки и закрепления в законе новых и уже применяющихся на данной стадии средств доказывания, которые по своей сущности, порядку производства и объему государственного принуждения соответствуют задачам, решаемым на стадии возбуждения уголовного дела.

3.4. Сроки стадии возбуждения уголовного дела

Тут сроки, а там люди...
А. Удальцов

Сроки рассмотрения сообщения о преступлении. Одним из наиболее существенных уголовно-процессуальных условий стадии возбуждения

---

[1] См.: *Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е.* Указ. соч. — С. 87.

уголовного дела, как уже отмечалось, является *своевременность принятия решений* на данном этапе. Однако в юридической литературе, на наш взгляд, этому вопросу уделено недостаточно внимания. Только отдельные авторы в связи с рассмотрением других вопросов касались тех или иных аспектов интересующей нас темы. Вместе с тем недостаточная разработанность проблемы отрицательно сказывается на соблюдении процессуальных сроков и не способствует укреплению законности на стадии возбуждения уголовного дела.

Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении

1. Дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня преступления указанного сообщения.

<...>

3. Прокурор, начальник следственного отдела, начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, предусмотренный частью первой настоящей статьи.

<...>

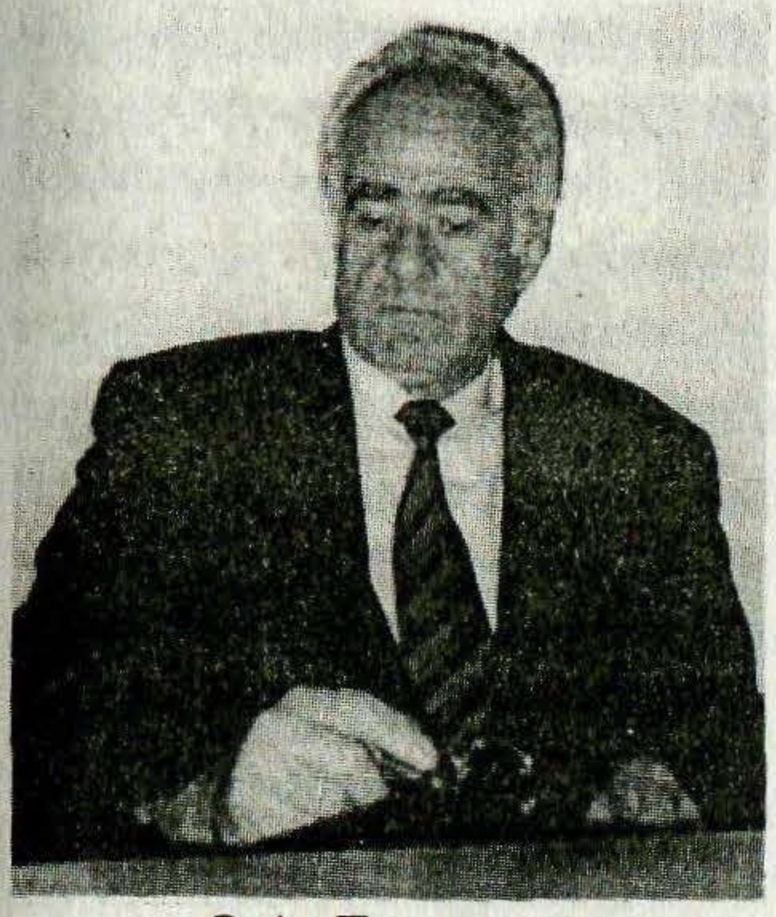
Согласно ч. 1 ст. 144 УПК прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны *принимать решения по сообщениям о преступлениях в срок не более трех суток* со дня их получения, ч. 3 этой же статьи позволяет прокурору, начальнику следственного отдела или начальнику органа дознания по ходатайству соответственно следователя или дознавателя *продлить указанный срок до десяти суток*. Дальнейшее продление этого срока законом не предусмотрено, что, по нашему мнению, объясняется в первую очередь необходимостью максимально приблизить начало расследования к моменту совершения преступления, позволяет пресечь продолжение преступной деятельности, предупредить совершение нового преступления, организовать раскрытие преступления по «горячим следам» и тем самым приблизить момент вынесения приговора в отношении виновного, что в свою очередь оказывает большое воспитательное воздействие не только на совершившего преступление, но и на других лиц.

Всесторонний анализ теории и практики убедительно свидетельствует о том, что чем меньше времени проходит с момента совершения преступлений до начала расследования, тем больше существует возможностей для раскрытия преступлений, тем эффективнее выполняются задачи судопроизводства[1].

---

[1] См.: *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. — М., 1976. — С. 28.

Нарушения сроков проверки первичных материалов о преступлениях. Однако анализ практики свидетельствует и о том, что нарушения предусмотренных уголовно-процессуальным законом сроков проверки первичных материалов о преступлениях, к сожалению, стали достаточно распространенным явлением. Исследования, проведенные *П.Г. Марфицины*м и *А.М. Барановым*, указывают на то, что 76,8% изученных ими заявлений и сообщений о преступлениях рассматривались в сроки до десяти и более суток, хотя по большинству из них решение могло быть принято незамедлительно[1]. Результаты исследований, проведенных *О.А. Галустьяном* и *М.В. Смирновым*, также показывают, что десятисуточный срок разрешения сообщений о преступлениях из исключительного почти повсеместно превратился в обычный.

О.А. Галустьян (р. 1939)

Кроме того, в отдельных подразделениях органов внутренних дел сложилась порочная практика незаконного продления десятисуточного срока проверки, что является грубейшим нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства[2].

Вместе с тем было бы неверным объяснять нарушение сроков разрешения сообщений о преступлениях только недобросовестностью и некомпетентностью должностных лиц, осуществляющих эту деятельность. Полагаем, причин гораздо больше.

Причины нарушения сроков разрешения сообщений о преступлениях. Прежде всего *этому способствует неудачная редакция ст. 144 УПК*:

1) в ней не оговорено, какие обстоятельства влияют на изменение срока проверки сообщений о преступлениях и позволяют рассматривать первичные материалы о преступлениях в срок до десяти суток;

2) отсутствует четкое указание на момент, с которого необходимо исчислять вышеназванные сроки.

Анализ приведенной нормы в сочетании с требованием максимального приближения начала расследования к моменту совершения преступления позволяет, на наш взгляд, прийти к выводу о том, что

---

[1] См.: *Марфицин П.Г., Баранов А.М.* Типичные уголовно-процессуальные ошибки, допускаемые при рассмотрении и разрешении информации о преступлениях //Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: Сб. науч. трудов. — Тюмень, 1995. — С. 62.

[2] См.: *Галустьян О.А., Смирнов М.В.* Проблемы обеспечения законности при возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел органами дознания и предварительного следствия. — М., 1997. — С. 12.

трехсуточный срок рассмотрения сообщений (заявлений) о преступлениях применим, когда уже в них самих содержится достаточно информации, указывающей на признаки преступления и отсутствие оснований, исключающих производство по уголовному делу.

Из сказанного вполне логично следует, что десятисуточный срок рассмотрения сообщений (заявлений) о преступлениях предусмотрен для сбора дополнительного материала (информации) в тех случаях, когда для этого необходимо осуществить ряд процессуальных действий и мероприятий, требующих значительного времени.

Что касается момента, с которого начинается исчисление сроков стадии возбуждения уголовного дела, то практика пошла по совершенно правильному пути, исчисляя данные сроки с момента поступления в компетентный государственный орган или к должностному лицу соответствующего повода к возбуждению уголовного дела. Исчисление сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, направленных в соответствии со ст. 145 УПК по подследственности, осуществляется со времени его поступления в компетентный орган по территориальности[1]. Вполне очевидно, что данное положение, выработанное практикой, требует его закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Ю.Н. Белозеров (р. 1929)

Одной из причин нарушения сроков первоначальной стадии уголовного процесса является также неправильное определение круга обстоятельств, которые должны быть установлены на данном этапе, а также необходимых пределов исследования этих обстоятельств. В то же время на практике нередко уже на этой стадии предпринимаются попытки разрешить задачи, присущие последующей стадии уголовного процесса[2]. Как показали исследования, проведенные *Ю.Н. Белозеровым* и *А.А. Чувилевым*, 67% опрошенных следователей органов внутренних дел под достаточными данными для возбуждения уголовного дела понимают информацию,

---

[1] См.: *Примерная* инструкция о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах и учреждениях внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях, утвержденная приказом МВД СССР 11 ноября 1990 г. пп. 3.1, 3.6, 4.9.

[2] См.: *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — М., 1973. — С. 92.

которая бы достоверно свидетельствовала о наличии всех элементов состава преступления[1].

Стремление получить на стадии возбуждения уголовного дела как можно более полную информацию, на наш взгляд, обусловлено сложившимся среди практических работников мнением, что всякое прекращенное дело есть отрицательное явление. Теперь уже стало правилом при оценке работы того или иного органа в качестве недостатка в работе указывать количество прекращенных дел. Таким образом, ведомственный подход, ставящий знак равенства между прекращением уголовного дела и необоснованным возбуждением без какой-либо дифференциации, нередко приводит к нарушению законности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Следующая причина нарушения сроков данной стадии состоит в практической нереальности проверить некоторые сообщения (заявления) о преступлениях в предусмотренные законом сроки.

Это касается прежде всего первичных материалов о преступлениях в сфере экономической деятельности. Для принятия законного и обоснованного решения по таким сообщениям, как правило, требуется проведение ревизий или документальных проверок. Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений во времени для производства указанных мероприятий. Однако ввиду того, что они представляют собой весьма сложный и емкий вид деятельности с привлечением специалистов со стороны, на практике для их производства требуется достаточно длительное время. В частности, согласно положению о ведомственном контроле за финансово-хозяйственной деятельностью объединений, предприятий и учреждений, утвержденного постановлением Совета Министров СССР *«О мерах по улучшению контрольно-ревизионной работы в министерствах, ведомствах и других органах управлений»* от 2 апреля 1981 г. № 325 *срок проведения ревизий не должен превышать 30 суток*, что гораздо больше срока, предоставленного законом для принятия решения по сообщениям о преступлении.

В данном случае должностное лицо, осуществляющее проверку первичных материалов о преступлениях, оказывается в затруднительном положении: оно либо продолжает проверку и нарушает тем самым требование закона о сроках, либо принимает решение о возбуждении уголовного дела, не имея для этого достаточных оснований. В обоих случаях подрывается авторитет закона и создается представление об относительности его требований[2].

---

[1] Согласно исследованиям, проведенным Л. Масленниковой, эта цифра составляет 71,2%. См.: *Масленникова Л.* Проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела //Соц. законность. — 1989. — № 6. — С. 49.

[2] См.: *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. — С. 30.

Аналогичная ситуация возникает и при поступлении материалов о причинении вреда здоровью, когда для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом требуется определить тяжесть (степень) вреда, причиненного здоровью (дела частного или частно-публичного обвинения). В соответствии с «*Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью*», приложение № 2 к приказу Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. № 407[1], в этих случаях по письменному поручению лица, осуществляющего проверку, проводится судебно-медицинское освидетельствование, по результатам которого судебно-медицинский эксперт составляет соответствующий документ (акт судебно-медицинского освидетельствования). Единственным временным ограничением для данного исследования в соответствии с «*Инструкцией о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР*», утвержденной приказом Министерства здравоохранения СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД СССР и КГБ СССР от 21 июля 1978 г.[2], является то, что оно должно проводиться в пределах одного месяца, что также неприемлемо для лица, рассматривающего первичные материалы о преступлении.

Существуют и *иные обстоятельства, не позволяющие принять правильное и обоснованное решение, не нарушая сроков* стадии возбуждения уголовного дела, например при передаче сообщения о преступлении по подследственности. В соответствии с законом первичные материалы о преступлениях могут быть переданы по подследственности, в частности, из органа дознания следователю. Однако в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствует четкая регламентация момента, с которого в данном случае следует исчислять срок принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении. Сама формулировка ч. 1 ст. 144 УПК может быть истолкована таким образом, что срок принятия следователем решения надлежит исчислять со дня получения им сообщения от органа дознания. В некоторых органах практика идет именно по такому пути, ссылаясь на п. 4.9 «*Примерной инструкции о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах и учреждениях внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях*», утвержденной приказом МВД СССР 11 ноября 1990 г., полученные материалы повторно регистрируются и *сроки* их рассмотрения *исчисляются с данного момента без учета уже затраченного времени*. В результате происходит превышение сроков, предусмотренных законом для принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела.

---

[1] См.: *Вопросы* расследования преступлений: Справ. пособие /Под общей ред. И.Н. Кожевникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1997. — С. 466—476.

[2] См.: *Вопросы* расследования преступлений. — С. 458—466.

К сожалению, нет в Законе указаний и о сроках принятия решения, когда после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор возвращает материалы для дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148 УПК).

Срок дополнительной проверки (не более пяти суток) прямо установлен лишь для случаев отказа прокурора в даче согласия на возбуждение уголовного дела. Это упущение законодателя может явиться одной из причин продолжения порочной практики нарушения сроков стадии возбуждения уголовного дела.

Перечисленные обстоятельства, безусловно, усложняют порядок принятия решений на первоначальной стадии уголовного процесса, что в свою очередь также приводит к нарушению предусмотренных законом сроков на стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, в последнее время органам дознания и следствия приходится все чаще сталкиваться с преступлениями, совершенными лицами, обладающими различными иммунитетами (судья, народный и присяжный заседатель, депутат Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ и др.). Порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении этих лиц, как уже говорилось, несколько усложнен и имеет ряд существенных особенностей (ст. 447, 448 УПК).

Так, п. 5 ст. 448 УПК предусматривает, что уголовное дело в отношении судьи районного суда может быть возбуждено только Генеральным прокурором Российской Федерации или лицом, исполняющим его обязанности, на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей областного суда, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

При наличии оснований для возбуждения уголовного дела *в отношении судьи* соответствующее представление Генерального прокурора РФ рассматривается в закрытом судебном заседании коллегией судей соответствующего областного суда с участием прокурора, лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника *в срок не позднее десяти суток*. При положительном исходе рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии в действиях лица (судьи) признаков преступления. После этого проект постановления о возбуждении уголовного дела и заключение судебной коллегии направляются прокурором в соответствующую квалификационную *коллегию судей*, которая также *не позднее десяти суток со дня поступления материала принимает решение о даче согласия либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи.*

В случае отказа квалификационной коллегии судей в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи данное решение может быть обжаловано в Высшую квалификационную

коллегию РФ (Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» или в суд (ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ).

Таким образом, из содержания указанных положений закона следует, что *решение о возбуждении уголовного дела в отношении отдельной категории лиц может затянуться как минимум на двадцать суток.*

Для устранения указанных коллизий, возникающих на практике, на наш взгляд, назрела необходимость дополнить ст. 144 УПК положением, в соответствии с которым надзирающему прокурору было бы предоставлено право в указанных случаях продлевать срок проверки еще до десяти суток.

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под субъектами стадии возбуждения уголовного дела?
2. Какие субъекты уголовного процесса можно отнести к субъектам стадии возбуждения уголовного дела?
3. Перечислите существующие классификации субъектов стадии возбуждения уголовного дела.
4. Какими правами и обязанностями наделены субъекты стадии возбуждения уголовного дела?
5. Какова нормативная основа порядка приема, регистрации и учета в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях?
6. Расскажите о порядке приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в дежурных частях органов внутренних дел.
7. Что такое средства доказывания?
8. Назовите средства доказывания, предусмотренные для стадии возбуждения уголовного дела.
9. Производство каких следственных действий возможно до возбуждения уголовного дела (до вынесения постановления о возбуждении дела, до получения согласия прокурора)?
10. Каково доказательственное значение объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела?
11. Какие существуют процессуальные правила вовлечения в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела предметов и документов?
12. В каких формах допускается использование специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела?
13. Каковы предусмотренные законодателем процессуальные сроки для принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела?
14. В каком порядке сроки, предусмотренные для принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела, могут быть продлены?
15. В чем заключаются причины нарушения сроков проверки сообщений о преступлениях и пути их устранения?

4 Обеспечение законности и обоснованности возбуждения уголовного дела

4.1. Ведомственный контроль за рассмотрением и разрешением первичных материалов о преступлении

> Хороший руководитель делает замечания по мере обнаружения недостатков в работе подчиненного, плохой копит их для публичного разноса.
>
> *Сенека*

Законность деятельности на стадии возбуждения уголовного дела предполагает прежде всего неукоснительное соблюдение уголовно-процессуального закона при ее осуществлении, а также обоснованность и своевременность решений, принимаемых по ее результатам.

С учетом специфики данной деятельности, где следователь и дознаватель наделены властью единолично решать вопросы, существенно затрагивающие интересы государства, общества и граждан, закон предусматривает систему органов и должностных лиц, деятельность которых призвана служить барьером на пути возможного произвола со стороны субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В зависимости от органов и должностных лиц, осуществляющих контрольные функции, принято различать:

- ведомственный контроль (подразделяемый большинством процессуалистов на организационный и процессуальный)[1];
- прокурорский надзор;
- контроль, осуществляемый судом.

---

[1] См., например: *Советский* уголовный процесс: Учебник /Под ред. Б.А. Викторова. — М., 1975. — С. 213; *Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — М., 1994. — С. 39; *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — М., 1997. — С. 116—122.

Ведомственный организационный контроль. *Ведомственный организационный контроль* осуществляется в административно-правовой форме и регламентирован ведомственными нормативными актами[1]. В отношении следователей (в зависимости от ведомства) такой контроль выполняют как начальники территориальных органов внутренних дел, налоговой полиции, федеральной службы безопасности (устанавливают распорядок работы следственных подразделений, требуют соблюдения служебной дисциплины, возбуждают в установленном порядке ходатайства о поощрении следователей или наложении на них дисциплинарных взысканий, контролируют выезд следователей на место происшествия, заслушивают отчеты о результатах проверки сообщений о преступлениях и др.), так и начальники следственных отделов соответствующих ведомств (осуществляют планирование работы и контроль за выполнением намеченных мероприятий, распределяют с учетом нагрузки на сотрудников поступающие сообщения и иные материалы о преступлениях, проверяют учет и отчетность, проводят служебные проверки, рассматривают жалобы на действия следователя и др.). Аналогичными средствами контроля в отношении должностного лица органа дознания (дознавателя), осуществляющего рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, обладают не только начальники соответствующих территориальных органов внутренних дел, налоговой полиции, федеральной службы безопасности, но и начальники криминальной милиции, милиции общественной безопасности и начальники отделов дознания этих органов.

Ведомственный процессуальный контроль. В отличие от организационного *ведомственный процессуальный контроль* реализуется в процессуальных формах и оказывает прямое влияние на процессуальную деятельность лица, непосредственно осуществляющего рассмотрение первичных материалов о преступлении, т.е. носит уголовно-процессуальный характер. Для реального осуществления такого контроля в первую очередь необходима законодательная регламентация взаимных полномочий вышеуказанных лиц применительно к стадии возбуждения уголовного дела. Однако в настоящее

---

[1] См., например: *Директива* МВД России «О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 19 июня 1996 г. № 1; *приказ* МВД России «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел и внутренних войск МВД России» от 2 августа 1996 г.; *приказ* МВД Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений» от 20 июня 1996 г.; *Приложение № 5* к приказу МВД России «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422» от 4 января 1999 г. № 1.

время многие вопросы, касающиеся ведомственного процессуального контроля, еще не получили соответствующего разрешения в законе, что привело к достаточно широкому использованию на практике положений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по аналогии.

Право процессуального контроля за деятельностью следователя по проверке и разрешению сообщений о преступлениях начальникам региональных органов внутренних дел, налоговой полиции и федеральной службы безопасности законом не предоставлено. Этот вид контроля за деятельностью следователя осуществляют только руководители следственных подразделений.

Статья 39. Начальник следственного отдела

1. Начальник следственного отдела уполномочен:

1) поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям;

2) отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия;

3) вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя.

2. Начальник следственного отдела вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя и (или) руководителя следственной группы, предусмотренными соответственно статьями 38 и 163 настоящего Кодекса.

3. При осуществлении полномочий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, начальник следственного отдела вправе:

1) проверять материалы уголовного дела;

2) давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

4. Указания начальника следственного отдела по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем, но могут быть обжалованы им прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются привлечения в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, а также производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению. При этом следователь вправе представить прокурору материалы уголовного дела и возражения...

<...>

В пределах своей компетенции *начальник следственного отдела*, в частности, может:

- продлить срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК);

- внести прокурору ходатайство об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя (например, об отказе в возбуждении уголовного дела) (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК);
- дать указание о производстве отдельных следственных действий (например, осмотр места происшествия в соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК) (п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК), а также о квалификации преступления (п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК).

Кроме указанных полномочий начальник следственного отдела вправе поручить следователю проверить наличие оснований для возбуждения уголовного дела по поступившему заявлению или сообщению, передавать материалы от одного следователя другому, давать указания по существу проверки, а также о принятии мер к предотвращению или пресечению преступления, по закреплению его следов.

Так как перечисленные указания носят процессуальный характер, они должны быть даны в письменной форме. Это требование содержится в законе (ч. 4 ст. 39 УПК), однако оно касается только указаний, даваемых по уголовному делу, т.е. на стадии предварительного расследования. Полагаем, что аналогичное требование должно быть предусмотрено в законе и для указаний начальника следственного отдела применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, начальник следственного отдела может как участвовать в проверке сообщений (заявлений) о преступлениях, проводимой следователем (например, в осмотре места происшествия или в получении объяснений от граждан), так и лично рассматривать и разрешать первичные материалы, выносить по ним соответствующие решения.

Однако следует отметить, что *контроль, осуществляемый начальником следственного отдела*, не лишает следователя процессуальной самостоятельности. Поэтому решения по находящимся в его производстве первичным материалам о преступлении следователь на стадии возбуждения уголовного дела принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законность и обоснованность. Данное обстоятельство, на наш взгляд, требует более полной регламентации в уголовно-процессуальном законе взаимных полномочий начальника следственного отдела и следователя применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе по этому вопросу высказано обоснованное мнение о том, что в случае несогласия следователя с указаниями начальника следственного отдела о возбуждении уголовного дела и квалификации преступления, об отказе в возбуждении уголовного дела, ему должно быть предоставлено право не выполнять данные указания при условии обращения к прокурору с письменным изложением своих возражений[1].

---

[1] См.: *Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. — С. 44.

Такой ведомственный процессуальный контроль, за деятельностью следователя на первоначальной стадии уголовного процесса, с одной стороны, способствовал бы обеспечению прав и законных интересов личности, а с другой — гарантировал бы процессуальную самостоятельность следователя, что также имеет немаловажное значение.

Более широкими правами по процессуальному контролю на стадии возбуждения уголовного дела наделены начальники криминальной милиции, милиции общественной безопасности, отделений милиции, территориальных органов налоговой полиции, федеральной службы безопасности и их заместители.

Для уяснения сущности процессуального *контроля за деятельностью дознавателя* на первоначальной стадии уголовного судопроизводства следует иметь в виду, что согласно действующему закону полномочиями органа дознания в полном объеме обладает лишь его начальник, а не любое должностное лицо органа дознания. В случае необходимости полномочия данного органа возлагаются на дознавателя начальником органа дознания (ст. 41 УПК).

Для проверки и разрешения конкретного заявления или сообщения о преступлении начальник органа дознания делегирует необходимые полномочия конкретному лицу путем вынесения письменных указаний или резолюций. Без письменного указания своего начальника должностное лицо органа дознания не имеет права приступить к проверке поступившего заявления или сообщения о преступлении. Исключением являются случаи, когда промедление в производстве проверочных действий может затруднить обнаружение и закрепление следов преступления либо даст возможность лицам, совершившим преступление, скрыться от органов дознания и суда[1].

Действия начальника органа дознания на первоначальном этапе уголовного судопроизводства не сводятся к формальному вынесению решения (указания) о проверке и разрешении первичных материалов о преступлении и выбору для этого конкретного исполнителя.

Прежде чем принять соответствующее решение, *начальник органа дознания*:

- изучает всю совокупность сведений о фактах, содержащихся в первичном материале;
- дает им надлежащую оценку;
- определяет характер и сроки проверки;
- принимает решение о дальнейшем прохождении материала.

Делегирование определенных полномочий конкретному исполнителю не снимает ответственности с начальника органа дознания

---

[1] См.: *Щерба С.П., Химичева Г.П., Донковцев Н.Н., Чувилев А.А.* Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях. — М., 1987. — С. 55.

за законность, обоснованность и своевременность принимаемых дознавателем решений по сообщениям о преступлении.

Кроме того, в целях осуществления постоянного контроля за деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела начальник органа дознания *имеет право*, а в определенных случаях *обязан*:

- поручать производство проверки и разрешение первичных материалов о преступлениях конкретным исполнителям;
- непосредственно участвовать в производстве отдельных проверочных действий;
- поручать производство проверки сообщений о преступлениях нескольким сотрудникам;
- передавать материалы от одного сотрудника (дознавателя) другому;
- давать указания по существу проверки, а также о принятии мер к предотвращению или пресечению преступления;
- изучать материалы проверки с целью оценки правильности, объективности и всесторонности ее производства, соблюдения установленных законом сроков проведения;
- продлевать в случае необходимости срок проверки сообщений о преступлениях;
- лично рассматривать поступившие заявления и сообщения о преступлениях, принимать по ним соответствующие решения, пользуясь при этом полномочиями органа дознания.

Обжалование дознавателем указаний начальника органа дознания не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК).

В целом же процессуальное положение начальника органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, не получило полной регламентации в действующем уголовно-процессуальном законе. О начальнике органа дознания как самостоятельном субъекте уголовного судопроизводства прямо указывается только в ст. 144, в которой идет речь о продлении срока проверки сообщения о преступлении. Лишь косвенно на полномочия начальника органа дознания указывает ряд других норм (п. 17 ч. 1 ст. 5, ст. 41 УПК).

Представляется, что восполнение этого пробела способствовало бы укреплению законности в процессуальной деятельности органов дознания на стадии возбуждения уголовного дела.

Одним из характерных примеров негативной практики отсутствия должного ведомственного контроля за законностью деятельности на стадии возбуждения уголовного дела является необеспечение заинтересованным лицам возможности обжалования принятых решений. В частности, согласно ст. 148 и 145 УПК, а также ряду положений постановления Конституционного Суда Российской Феде-

рации от 29 апреля 1998 г. № 13-П[1] о принятом в стадии возбуждения уголовного дела решении уведомляется заявитель и иные лица, интересы которых затрагиваются этим решением, а при отказе в возбуждении уголовного дела им дополнительно должно быть разъяснено право на обжалование данного решения. Выполнение такого предписания закона способствует:

- реализации конституционного права граждан на судебную защиту;
- создает необходимые условия для обжалования незаконных решений;
- служит важной гарантией законности возбуждения уголовного дела или отказа в таковом.

Так как форма подобного уведомления действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, то на практике встречаются случаи, когда оно делается по телефону или в личной беседе (исключение — решение об отказе в возбуждении уголовного дела, предусматривающее направление заявителю копии соответствующего постановления (ч. 4 ст. 148 УПК). И хотя эта позиция нашла поддержку среди некоторых процессуалистов[2], на наш взгляд, в данной ситуации может быть приемлема только письменная форма уведомления.

Закон установил *жесткие сроки уведомления заявителя о принятии некоторых решений на стадии возбуждения уголовного дела.* В частности, копия постановления о возбуждении уголовного дела должна быть направлена заявителю в течение 24 часов (ч. 4 ст. 148 УПК), о даче согласия прокурором на возбуждение уголовного дела либо об отказе в этом заявитель и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, уведомляются в день принятия этого решения (ч. 4 ст. 146 УПК). Однако сроки уведомления заявителя и иных заинтересованных лиц о направлении сообщения о преступлении по подследственности законодатель не предусмотрел. Представляется, что *уведомление о принятии иных решений должно быть также отослано инициатору сообщения о преступлении* в течение 24 часов.

Осуществление *ведомственного контроля за соблюдением указанного требования* теоретически не должно вызывать каких-либо затруднений. Тем не менее проведенный нами анализ показывает, что контроль в этой части организован явно недостаточно. Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела инициатор сообщения

---

[1] *Собрание* законодательства РФ. — 1998. — № 19. — Ст. 2142.

[2] См.: *Павлов Н.Е.* Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях: Учеб. пособие. — Волгоград, 1979. — С. 48.

о преступлении уведомляется об этом только в 4,5% случаев, а уведомление заявителя о направлении материалов по подследственности вообще не практикуется, что касается иных заинтересованных лиц, то о принятом решении они ставились в известность лишь в 0,6% случаев. Данное положение можно объяснить только халатным отношением некоторых должностных лиц к своим обязанностям и отсутствием надлежащего ведомственного контроля со стороны соответствующих руководителей, так как объективных причин, препятствующих исполнению требований закона, касающихся рассматриваемого вопроса, в ходе исследования установлено не было.

Таким образом, ведомственный контроль за деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела еще не является достаточно эффективным, а поэтому требует дальнейшего совершенствования и конкретизации в законе.

4.2. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела

Там, где кончается закон, начинается тирания.

У. Питт

В тесной взаимосвязи с ведомственным контролем находится *прокурорский надзор*. Надзор за соблюдением закона при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется прокурором с момента их поступления в компетентный государственный орган[1]. Единство выполняемой процессуальной функции (уголовного преследования) должностных лиц, осуществляющих ведомственный контроль и прокурорский надзор, обусловлено их заинтересованностью в быстром и правильном разрешении заявлений и сообщений о преступлении. Нарушения закона, имеющиеся на данной стадии и не выявленные в ходе ведомственного контроля, устраняются обычно прокурором, осуществляющим надзор. Это позволяет рассматривать ведомственный контроль и прокурорский надзор как контроль единой системы органов уголовного преследования за законностью проверки и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях[2].

---

[1] См.: *приказ* Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» от 18 июня 1997 г. № 31.

[2] Аналогичной точки зрения применительно к досудебному производству в целом придерживается *О.В. Изотова*. См.: *Проблемы* судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996. — С. 38.

В соответствии со ст. 37 УПК и ст. 29 Федерального закона «*О прокуратуре Российской Федерации*» предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и осуществление процессуальной деятельности и расследования в целом, а также законность решений, принимаемых перечисленными выше органами.

Из анализа вышеназванной статьи следует, что применительно к стадии возбуждения уголовного дела, прокурорский надзор следует рассматривать в двух аспектах:

1) проверка соблюдения установленного порядка разрешения первичных материалов о преступлениях;

2) законность и обоснованность принимаемых по ним решений.

Полномочия прокурора. В целях выполнения указанных функций *закон предоставляет прокурору право*:

- давать следователю и органам дознания обязательные для исполнения указания по вопросам возбуждения уголовного дела;
- проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- требовать от них для проверки документы, материалы и иные сведения о совершенных преступлениях;
- отменять или изменять незаконные или необоснованные постановления указанных органов и должностных лиц;
- продлевать срок проверки сообщений о преступлениях;
- рассматривать жалобы на действия и решения следователя и дознавателя;
- разрешать отводы, заявленные вышеуказанным должностным лицам (ст. 37, 144, 147, 148, 318 УПК).

Статья 37. Прокурор

<...>

3. Письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, следователю, данные в порядке, установленном настоящим Кодексом, являются обязательными. Обжалование полученных указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 38 настоящего Кодекса.

4. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность...

<...>

5. Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены на-

стоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования.

6. Полномочия прокурора, предусмотренные настоящим Кодексом, осуществляются прокурором района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Причем Генеральный прокурор РФ обязывает подчиненных прокуроров не ограничиваться только устранением нарушений закона, допущенных в стадии возбуждения уголовного дела, но и принимать меры, исключающие подобные нарушения в деятельности соответствующих органов[1]. Действенным средством выполнения поставленной задачи является внесение представлений на имя соответствующих должностных лиц об устранении условий, способствующих нарушению закона, об усилении ведомственного контроля, привлечение виновных к ответственности, вплоть до уголовной, и т. д.

В рамках надзора за соблюдением требований закона на стадии возбуждения уголовного дела *прокурор проверяет*:

- полноту, правильность и своевременность учета и регистрации поступивших в компетентный орган сообщений о преступлениях;
- обоснованность и законность проводимой по ним проверки;
- соблюдение предусмотренных для их разрешения сроков;
- выполнение требования об уведомлении заявителя и иных заинтересованных лиц о принятом решении (ч. 2 ст. 145 и ч. 4 ст. 146 УПК).

Обязанности прокурора. В рамках надзора за законностью и обоснованностью принимаемых на первоначальной стадии решений *закон обязывает прокурора*:

- давать согласие на возбуждение уголовного дела либо отказывать в этом;
- направлять материалы для дополнительной проверки;
- отменять незаконные и необоснованные решения следователя, органа дознания или дознавателя;
- лично возбуждать уголовные дела (ст. 37, 146, 148, 318 УПК).

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством практически ни одно уголовное дело не может быть возбуждено без получения согласия на это прокурора, что безусловно, является эффективным препятствием на пути незаконного или необоснованного принятия такого решения.

---

[1] См., например: *приказ* Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за расследованием и раскрытием преступлений» от 21 февраля 1995 г. № 10 //Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» /Под общей ред. Ю.И. Скуратова. — М., 1996. — С. 455—461.

Статья 124. Порядок рассмотрения жалобы прокурором

1. Прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

2. По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

3. Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, дознаватель, следователь вправе обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора вышестоящему прокурору.

Однако в законе предусмотрены отдельные случаи возбуждения уголовных дел и осуществления по ним расследования и без согласия на это прокурора (ч. 4 ст. 146 УПК). В частности, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации вправе самостоятельно возбуждать уголовные дела, уведомив прокурора о начатом расследовании. И только при появлении реальной возможности постановление о возбуждении уголовного дела и соответствующие материалы передаются прокурору.

В этом случае эффективность прокурорского реагирования на принятое решение о возбуждении уголовного дела полностью зависит от своевременности и полноты соответствующего уведомления о возбуждении уголовного дела. Однако действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает конкретных временны́х рамок, в течение которых прокурор должен быть поставлен в известность о возбуждении уголовного дела в перечисленных выше случаях (в законе (ч. 4 ст. 146 УПК) содержится весьма расплывчатый термин — *незамедлительно*). Кроме того, нет в законе и требований к форме и содержанию такого уведомления.

На практике уведомление о возбуждении уголовного дела обычно составляется настолько лаконично, что по скудной информации, которая в них содержится, прокурору нередко просто не удается определить, правильно ли возбуждено уголовное дело. Пока же прокурор получит постановление и материалы на руки, соответствующее должностное лицо успевает произвести следственное действие, и прокурору ничего не остается (при наличии к тому оснований), как прекращать уже начатое производством уголовное дело.

По нашему мнению, именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что на практике прокурорами отменяется незначительное число постановлений о возбуждении уголовного дела.

Представляется, что надзорная деятельность прокуроров в этом направлении была бы более эффективной, если бы уведомление о возбуждении уголовного дела содержало бы в себе всю информацию, предусмотренную для соответствующего постановления, и направлялось прокурору в течение 24 часов (желательно, по факсу, в крайнем случае — телефонограммой).

Другой важной задачей прокурорского надзора является *своевременное устранение и предупреждение случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.* Важность этой задачи заключается в том, что необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела препятствует нормальному развитию процесса, не позволяет путем дальнейшего производства по делу установить истину и является по существу отказом в правосудии.

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа подобных нарушений. Это в определенной степени объясняется желанием органов предварительного расследования улучшить показатели раскрываемости.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве учтены рекомендации процессуалистов (*А.А. Чувилев, Ю.Н. Белозеров, Н.П. Кузнецов* и др.) о необходимости обязательного уведомления прокурора о каждом случае отказа в возбуждении уголовного дела путем направления копии соответствующего постановления[1]. Представляется, что это в определенной степени систематизирует прокурорский надзор за принятием решений об отказе в возбуждении уголовного дела и сведет к минимуму число нарушений, допускаемых на практике при принятии данного решения.

А.А. Чувилев (1931—2000)

В литературе имеется также предложение законодательным путем установить порядок, при котором орган дознания и следователь имели бы право отказать в возбуждении уголовного дела лишь с согласия надзирающего прокурора[2]. Однако вряд ли такое предложение приемлемо, поскольку это:

---

[1] См., например: *Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. — С. 123; *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. — Воронеж, 1983. — С. 101.

[2] См., например: *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора. — М., 1975. — С. 125—126; *Рустамов А.* Законное и обоснованное возбуждение дела — одна из гарантий правосудия //Советская юстиция. — 1990. — № 23. — С. 20.

1) привело бы к чрезвычайному усложнению порядка принятия решений по первичным материалам о преступлениях и, как следствие, к нарушению предусмотренных для этого сроков[1];

2) существенно ограничило бы процессуальную самостоятельность следователя и органа дознания на первоначальной стадии уголовного процесса.

Положения ч. 6 ст. 148 УПК предписывают прокурору *одновременно с отменой необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принять решение о его возбуждении* либо о возвращении материалов для дополнительной проверки. К сожалению, срок данной проверки законодателем вновь не предусмотрен.

Конкретное решение прокурора определяется характером ошибок и нарушений, допущенных при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, если прокурор обнаруживает ошибку в оценке степени общественной опасности деяния или сознательное искажение фактических обстоятельств, выявленных в ходе проверки сообщения о преступлении, он, как правило, возбуждает уголовное дело сразу же после отмены необоснованного постановления следователя или органа дознания. Когда же решение об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено по недостаточно проверенному материалу или по надуманным основаниям, прокурор отменяет постановление и обязывает провести дополнительную проверку и по ее результатам вынести окончательное решение.

В соответствии со ст. 37 УПК прокурор в пределах своей компетенции обязан проверять исполнение требований федерального закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Исходя из предельных сроков стадии возбуждения уголовного дела, установленных ст. 144 УПК, многие процессуалисты предлагают установить жесткие сроки периодичности таких проверок: семь[2] или десять дней[3]. Однако представляется, что современное уголовно-процессуальное законодательство, содержащее в себе ряд новелл, усовершенствовавших анализируемый институт, устранило эту необходимость.

Многие процессуалисты отмечают, что в последние годы прокурорский надзор не выполняет в полной мере своего предназначения.

---

[1] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — С. 125.

[2] См., например: *Сергеев М.* Надзор за следствием и дознанием в органах МВД //Соц. законность. — 1971. — № 3. — С. 57.

[3] См., например: *Быков Л.А., Маслов Н.В., Ремнев В.И.* Законность возбуждения уголовного дела. — М., 1967. — С. 41.

Это обстоятельство породило *идею замены прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса судебным контролем*[1].

В то же время участившиеся нарушения закона на досудебных стадиях уголовного процесса, а также запоздалое их устранение свидетельствуют о серьезных недостатках в работе всех органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, а не только органов прокуратуры.

При этом нельзя не согласиться, что прокуратура существенно сдерживает рост числа нарушений законности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Прокурор обязан обеспечить не эпизодичный, а постоянный надзор за деятельностью компетентных органов на стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи, несмотря на явную тенденцию к расширению судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, *прокурорский надзор судебным контролем заменен быть не может*, поскольку последний проводится нерегулярно, лишь в случаях, связанных с ограничением конституционных прав граждан[2]. Поэтому совершенно правы **процессуалисты, утверждающие, что прокурорский надзор всегда был и остается одной из надежных гарантий законности в период досудебного производства**[3].

Между тем очевидна необходимость расширения прав прокурора по проверке законности и обоснованности процессуальных действий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела, и соответственно обязанностей должностных лиц, осуществляющих такую деятельность по представлению прокурору необходимых документов.

4.3. Роль суда в обеспечении законности

Судья — суди, да и за судьей гляди!

Русская поговорка

Одной из стержневых идей реформы уголовного процесса России, стала *идея о расширении полномочий суда на стадиях возбужде-*

---

[1] См., например: *Петрухин И.Л.* Судебные гарантии прав личности. — М., 1992; *Он же.* Судебная власть и расследование преступлений //Государство и право. — 1993. — № 7. — С. 82, 85; *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе //Гос-во и право. — 1994. — № 4. — С. 99.

[2] См.: *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. — М., 2000. — С. 22—23.

[3] См., например: *Химичева О.В.* Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство): Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 23; *Бойков А.Д.* Судебная реформа: обретение и просчеты //Гос-во и право. — 1994. — № 6. — С. 21.

ния уголовного дела и предварительного расследования. Следует отметить, что возможность активного вмешательства суда в производство на досудебных стадиях — идея не бесспорная. Однако она вполне вписывается в рамки провозглашения Концепцией судебной реформы и Конституционным Судом РФ состязательности как принципа всех стадий отечественного уголовного процесса[1].

В УПК России, принятом в 2001 г., эта идея реализована. В современном уголовном процессе важная роль в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, принадлежит суду.

Коренное **отличие ведомственного контроля и прокурорского надзора от судебного контроля** заключается **в методах деятельности соответствующих органов.** Именно в этом в значительной мере проявляются отдельные преимущества судебного контроля над другими видами контроля и надзора[2].

Гарантии эффективности судебного контроля. Одной из основных гарантий эффективности судебного контроля должна выступать *строгая законодательная регламентация судебной процедуры.* Установленные для исполнительных органов процедуры (регламенты, инструкции, иные правила принятия решений и т.д.) не обладают тщательностью, всесторонностью и достаточно высоким юридическим уровнем, характерными для судебной процедуры. В этой части новое уголовно-процессуальное законодательство является шагом вперед, так как прежний УПК не предусматривал существенных процессуальных правил осуществления судебного контроля на досудебных стадиях процесса (в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела).

Еще одним аргументом эффективности судебного контроля является то, что *принципы уголовного судопроизводства*, на которых базируются процессуальные правила и положения, *наиболее полно реализуются в деятельности суда.* Независимость судей и подчинение их только закону, равенство всех перед законом и судом и другие принципы создают наиболее благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела и установления истины, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность судебной деятельности по защите прав и интересов граждан. Ни прокурор-

---

[1] *О концепции* судебной реформы //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

[2] См.: *Петрухин И.Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — М., 1989. — С. 204.

ский надзор, ни ведомственный контроль такими чертами не обладают[1].

Формы судебного контроля. В настоящее время можно выделить *две формы судебного контроля* за законностью и обоснованностью решений и действий органов дознания, следствия и прокуратуры, рассматривающих заявления (сообщения) о преступлениях:

1) выявление нарушений закона, допущенных на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, и применение соответствующих процессуальных санкций;

2) проверка законности и обоснованности решений и процессуальных действий органов и должностных лиц, осуществляющих деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, по жалобам заинтересованных лиц непосредственно в ходе досудебного производства.

Обе указанные формы судебного контроля являются проявлением последующего судебного контроля, так как предварительный контроль (разрешение суда на производство процессуальных действий), по общему правилу, не свойствен стадии возбуждения уголовного дела в связи с тем, что деятельность на этом этапе уголовного судопроизводства не сопряжена с возможностью государственного принуждения. Исключением является возможность осмотра места происшествия, если оно является жилищем, против воли проживающих в нем лиц. В этом случае необходимо получить судебное решение в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК.

Первая из указанных форм последующего судебного контроля осуществляется на судебных стадиях уголовного судопроизводства (назначения судебного разбирательства, судебного разбирательства, производства в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях; стадии возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств)[2]. К примеру, судья в стадии назначения судебного разбирательства, осуществляемой в форме предварительного слушания, убедившись в том, что уголовное дело было возбуждено при наличии обстоятельств, исключающих производство по

---

[1] См.: *Химичева О.В.* Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство): Учеб. пособие. — М., 1998. — С. 25. Следует отметить, что, присоединяясь к мнению О.В. Химичевой об отдельных преимуществах судебного контроля над иными видами надзора и контроля за законностью, авторы тем не менее полагают, что чрезмерно широкое вмешательство суда в деятельность на досудебных стадиях чревато рядом негативных последствий (ограничение процессуальной самостоятельности лицами, производящими расследование; парализация досудебного производства; утрата объективности судьями при рассмотрении дела по существу и т.д.). Однако в данной работе не ставилась цель детального рассмотрения вопроса о пределах вмешательства суда в предварительное производство в уголовном процессе.

[2] См.: *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — С. 126—127.

уголовному делу, принимает решение о его прекращении (ст. 236, ч. 1 ст. 239 УПК). Кроме того, нарушения, допущенные на стадии возбуждения уголовного дела, могут повлечь принятие решения об исключении доказательства по результатам предварительного слушания, проведенного в силу заявленного ходатайства одной из сторон (ст. 235 УПК). По своей направленности функция суда на этом этапе уголовного процесса является не только *распорядительной* (подготовительной) по отношению к предстоящему судебному разбирательству, но и *проверочной* по отношению ко всей предыдущей уголовно-процессуальной деятельности.

На стадии судебного разбирательства суд также вправе признать доказательства недопустимыми и исключить их из дела (ч. 1 ст. 271 УПК), а также прекратить уголовное дело, если нарушения, допущенные на стадии возбуждения уголовного дела, не позволили правильно применить положения ст. 24 УПК.

Более сложным представляется вопрос о средствах процессуального реагирования на нарушения следователя, дознавателя и прокурора в стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства. Анализ судебной практики свидетельствует, что и в рассматриваемых стадиях выявляются существенные нарушения закона, допущенные еще на первоначальной стадии уголовного процесса, «прошедшие» ведомственный контроль, прокурорский надзор и контроль суда первой инстанции.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР 29 февраля 1988 г. отменила приговор, кассационное определение и постановление президиума Саратовского областного суда в отношении Лушникова, а уголовное дело в соответствии с п. 2 ст. 349 УПК прекратила. Одним из оснований принятия такого решения было проведение обыска на квартире Лушникова до возбуждения уголовного дела[1].

Глава 44 УПК, касающаяся порядка рассмотрения дела в апелляционной инстанции, прямо не предусматривает возможности признания доказательств недопустимыми и исключения их из дела. Предварительное слушание при назначении заседания суда апелляционной инстанции не проводится. Мало того, ч. 5 ст. 365 УПК предоставляет сторонам право заявить в ходе апелляционного производства ряд ходатайств, среди которых не упоминается ходатайство об исключении доказательств. Однако судья, рассматривающий дело в апелляционном порядке, не может основывать свое решение на доказательстве, которое считает недопустимым. Поэтому исключение доказательства судьей в ходе рассмотрения дела по апелляционной жалобе (представлению) не противоречит особым правилам произ-

---

[1] *Бюллетень* Верховного Суда РСФСР. — 1989. — № 1. — С. 9.

водства, предусмотренным законом для апелляционной инстанции (гл. 44 УПК). При этом следует учесть, что согласно порядку исключения доказательств из дела, который детально регламентирован ст. 235 УПК, такое возможно лишь по ходатайству представителей сторон, но никак не по собственной инициативе суда. Это правило должно распространяться и на стадию апелляционного производства.

В *стадиях кассационного* и *надзорного производства* ввиду нарушений, допущенных на стадии возбуждения уголовного дела, приговор может быть отменен и дело прекращено (ст. 384, ч. 1 ст. 408 УПК). Исключение доказательств из дела ввиду признания их недопустимыми на этих стадиях не производится. В случае если участники уголовного процесса, наделенные правом участия в процессуальной деятельности на стадиях кассационного и надзорного производства, указывают на это в своих жалобах (представлениях) или заявляют такого рода ходатайство в ходе судебного заседания, суд должен принять меры к проверке допустимости доказательства. В то же время на стадии кассационного производства допускается не ограничиваться изучением материалов дела, а даже непосредственно исследовать доказательства при наличии соответствующего ходатайства. Согласно п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК нарушением, влекущим отмену или изменение приговора в суде кассационной и надзорной инстанции (ч. 1 ст. 409 УПК), является обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми. На наш взгляд, законодатель не случайно акцентировал внимание на состоявшемся факте признания доказательств недопустимыми в суде первой (апелляционной) инстанции. Суд, проверяющий законность, обоснованность и справедливость приговора в кассационном (надзорном) порядке, не может принять решение о недопустимости доказательства. Для этого необходимы соответствующие процессуальные условия, характерные для рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанции при наличии возможности сторон активно участвовать в обсуждении вопроса об исключении доказательства, в том числе и путем непосредственного исследования и представления доказательств. Недаром законодатель не предоставил права судам кассационной и надзорной инстанции при отмене ими приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции предрешать вопрос о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими (ч. 2 ст. 386, ч. 7 ст. 410 УПК). Вопросы окончательной оценки доказательств — прерогатива суда, полномочного постановить приговор.

В *стадии возобновления уголовного дела* ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств суд, рассматривающий заключение прокурора, ввиду нарушений, допущенных на досудебных стадиях процесса, вправе отменить приговор и прекратить уголовное дело (ч. 2 ст. 418 УПК).

Концептуальной новеллой УПК РФ является ужесточение процессуальных санкций за нарушения, допущенные в ходе досудебного производства; так, законодатель не предусмотрел возможность их устранения (за незначительным исключением, предусмотренным в ст. 237 УПК) путем возвращения дела на дополнительное (или новое) расследование из стадий кассационного, надзорного производства и стадии возобновления дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств даже при наличии соответствующего ходатайства участников процесса. Так, если при решении вопроса о возобновлении уголовного дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств суд придет к выводу, что преступные злоупотребления дознавателя, следователя или прокурора, допущенные на стадии возбуждения уголовного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда, повлекли за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, он не имеет возможности отменить приговор и вернуть дело на новое расследование (ст. 418 УПК). Стоит ли говорить, что предусмотренная законом передача дела на новое судебное разбирательство во многих случаях (например, если результатом такого злоупотребления стало осуждение по менее тяжкой статье уголовного закона) никак не будет способствовать устранению нарушений, допущенных именно на досудебных стадиях, и будет как минимум бесполезной, поскольку суд не имеет права ухудшить положение обвиняемого по отношению к квалификации, отраженной в обвинительном заключении, обвинительном акте (или постановлении о назначении судебного заседания).

Таким образом, нарушения закона на досудебных стадиях (в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела) в ходе производства в судебных стадиях не исправляются и могут стать определяющими для судьбы уголовного дела.

Анализ практики показывает, что на судебных стадиях предметом обсуждения становятся, как правило, существенные нарушения норм УПК и вообще не уделяется внимания незначительным нарушениям, допущенным, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела. Основная причина такого явления, вероятно, заключается в формальном отношении многих судей к данному этапу уголовного судопроизводства.

Среди других причин слабого внимания суда (судьи) к проверке соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства при разрешении первичных материалов о преступлениях следует отметить *недостаточную правовую регламентацию его деятельности при выявлении нарушений закона*, не являющихся существенными. Для применения указанных выше процессуальных санкций (прекращение уголовного дела, исключение доказательств) необходимо, чтобы при разрешении сообщений о преступлениях имелось существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

При отсутствии в законе критериев существенности и перечня таких нарушений (новый УПК в этой части ничуть не является более совершенным, чем прежний) судьи осторожно подходят к применению рассматриваемых санкций. Если же выявленные нарушения не будут признаны судьей (судом) существенными, то реакция на них процессуальными средствами может заключаться исключительно в вынесении частного определения (постановления), в котором суд обращает внимание на факт нарушения закона, требующий принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК).

С момента возбуждения уголовного дела до начала судебных стадий проходит, как правило, много времени. Поэтому некоторые нарушения, допущенные при разрешении первичных материалов о преступлениях, теряют свою актуальность.

Наиболее эффективной в этой связи представляется ***вторая форма последующего судебного контроля*** — проверка жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих рассмотрение сообщений о преступлениях.

Правовой базой реализации данной формы судебного контроля является ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. В УПК РФ, с учетом правовой позиции, сформулированной в постановлении Конституционного Суда РФ[1], предусмотрено положение, в соответствии с которым постановления следователя, дознавателя прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также иные их решения и действия (бездействие), способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющие доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд (ч. 1 ст. 125 УПК). Право обжалования в суд решений об отказе в возбуждении уголовного дела или об отказе в приеме сообщения о преступлении прямо предусмотрены также ч. 5 ст. 148 и ч. 5 ст. 144 УПК. Порядок обжалования этих решений является альтернативным, т.е. по выбору заинтересованного лица жалоба может быть подана прокурору или непосредственно в суд.

Относительно иных действий (бездействия) и решений должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела законодатель

---

[1] *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2000 г. № 84-О по жалобе граждан Лазарева А.В., Русанова Е.С. и Эрнезакса О.В. на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР //Собр. законодательства РФ. — 2000. — № 28. — Ст. 2999.

ограничился общими положениями о возможности их обжалования. Так, в ч. 2 ст. 145 УПК предусмотрено, что, принимая решения о возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности или подсудности, должностные лица, ответственные за их принятие, разъясняют заявителю право и порядок обжалования указанных решений. Представляется, что эти решения могут быть обжалованы лишь прокурору, поскольку не лишают, не стесняют и не ограничивают конституционных прав личности.

На первый взгляд утверждение о том, что решение о возбуждении уголовного дела не затрагивает конституционных прав и свобод личности, кажется лишенным логики. Действительно, именно этот акт нередко ставит человека в положение подозреваемого, свидетельствует о начале его уголовного преследования, предоставляет органам уголовного судопроизводства возможность применять в отношении подозреваемого и иных лиц широкий спектр мер процессуального принуждения. Все это свидетельствует о том, что акт возбуждения уголовного дела не является формальным, несет значительную процессуальную нагрузку и существенно затрагивает конституционно охраняемую сферу прав и свобод человека. Однако этот вопрос был предметом рассмотрения Конституционного Суда России, постановления которого, на наш взгляд, в силу сформулированных в них правовых позиций относительно толкования отдельных положений Конституции РФ сохраняют свою юридическую силу и после принятия нового уголовно-процессуального закона. Расширив в свое время круг действий и решений, которые могут стать предметом судебного обжалования, относительно возбуждения уголовного дела, Конституционный Суд РФ признал верным иной подход. Правовая позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что вынесение постановления о возбуждении уголовного дела само по себе не лишает и не стесняет конституционных прав и свобод личности, такие последствия характерны для последующих процессуальных актов, в связи с чем решение о возбуждении уголовного дела не должно являться предметом судебного обжалования[1]. Справедливости ради, следует отметить, что, несмотря на четкую позицию Конституционного Суда РФ, на практике постановления о возбуждении уголовного дела все же обжалуются в суд, который в свою очередь принимает и рассматривает такие жалобы.

Рассмотрение жалобы в судебном заседании. Недостаток прежнего уголовно-процессуального кодекса, заключавшийся в отсутствии детальной процессуальной формы судебной проверки законности и

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» //Собр. законодательства РФ. — 1999. — № 14. — Ст. 1749.

обоснованности решений дознавателя, следователя, прокурора непосредственно в ходе досудебного производства (за исключением судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей), устранен новым УПК: процедура проверки таких жалоб судом предусмотрена.

Статья 125. Судебный порядок рассмотрения жалоб

1. Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования.

2. Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

3. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

4. В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

6. Копии постановления судьи направляются заявителю и прокурору.

7. Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор или судья.

В соответствии со ст. 125 УПК жалоба подается по месту производства предварительного расследования.

Данная жалоба может быть подана заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно в суд либо соответственно через дознавателя, следователя или прокурора.

Не вполне понятно, о каком заявителе идет речь в ст. 125 УПК. Если под этим термином законодатель понимает лицо, подающее жалобу, то понятие «заявитель» является явно неудачным. Если же

под «заявителем» подразумевается лицо, сделавшее заявление о преступлении, то это противоречит смыслу ст. 125 УПК, предусматривающей порядок обжалования решений и действий (бездействия), имевшихся на стадии предварительного расследования. Кроме того, Конституционный суд РФ в постановлении о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР 1961 г. сформулировал позицию, согласно которой искать судебной защиты на стадии возбуждении уголовного дела может любое лицо (не только заявитель), если считает, что его конституционные права нарушены[1]. В этой связи обязанность должностных лиц разъяснять право и порядок обжалования процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела лишь заявителю (ч. 2 ст.145 УПК) нельзя рассматривать как ограничение возможности обжаловать эти решения (в том числе и путем обращения в суд) для иных заинтересованных лиц.

Рассмотрение жалобы осуществляется в судебном заседании не позднее пяти суток со дня поступления с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они принимают участие в уголовном судопроизводстве, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения данной жалобы.

В начале судебного заседания судья обязан объявить, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Суд, как орган, который не вправе осуществлять уголовное преследование и возбуждать уголовные дела (за исключением случаев, предусмотренных ст. 448 УПК), признавая незаконным отказ в возбуждении уголовного дела, сам дела не возбуждает, мало того, судя по формулировке статьи, даже не отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а лишь обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение.

---

[1] *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия //Собр. законодательства РФ. — 1998. — № 19. — Ст. 2142.

Копии постановления судьи направляются заявителю и прокурору.

Следует иметь в виду, что принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор по собственной инициативе.

Постановление судьи, вынесенное в соответствии с правилами настоящей статьи, обжалованию и опротестованию не подлежит.

Подводя итог по рассмотренному вопросу, можно сказать, что судебный контроль за деятельностью компетентных органов и должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела следует считать одной из форм проявления судебной власти и принципа состязательности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Содержание судебного контроля составляет система мероприятий, связанных с проверкой жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, а также деятельность суда на последующих стадиях уголовного процесса.

Вопросы для самоконтроля

1. С помощью каких средств обеспечивается законность на стадии возбуждения уголовного дела?
2. Что включает в себя понятие ведомственного контроля и каковы его виды?
3. Каковы полномочия начальника органа дознания и начальника следственного отдела по обеспечению законности в деятельности на стадии возбуждения уголовного дела?
4. Перечислите действия, которые обязаны выполнить должностные лица, осуществляющие проверку сообщений о преступлениях, по обеспечению права заинтересованных лиц на обжалование принятых решений.
5. Какова роль прокурорского надзора в обеспечении законности деятельности на стадии возбуждения уголовного дела?
6. Что составляет предмет прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела?
7. Какими полномочиями наделен прокурор по выявлению и устранению нарушений на первоначальной стадии уголовного процесса?
8. Расскажите о формах судебного контроля за законностью деятельности на досудебных стадиях, предусмотренных законодательством.
9. Каковы пределы вмешательства суда в деятельность на стадии возбуждения уголовного дела?
10. Какие действия и решения на стадии возбуждения уголовного дела могут быть обжалованы непосредственно в суд?
11. В чем заключаются предусмотренная законом процедура рассмотрения судьей жалоб на действия и решения лица, осуществляющего процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела?

Заключение

Истина — в науке. Не позволяйте фактам вводить вас в заблуждение.

А. Блох

Подводя итог рассмотрению проблем, связанных с возбуждением уголовного дела в отечественном судопроизводстве, следует еще раз подчеркнуть, что *деятельность на первоначальной стадии — важная гарантия законного и обоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности, применения мер принуждения, процессуальной экономии сил и средств органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность*. Такое понимание значения стадии возбуждения уголовного дела находит подтверждение и в деятельности законодателя, который не воспринял широко распространенные в последние годы идеи об упразднении стадии возбуждения уголовного дела и предусмотрел данный институт в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Реализация идей о проведении расследования без проверки достаточных оснований к возбуждению уголовного дела, вне всяких сомнений, открыла бы дорогу существенным и массовым нарушениям законности в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Несмотря на длительное и детальное изучение проблем данной стадии учеными-процессуалистами, многие вопросы, в том числе практического характера, до сих пор остаются неразрешенными, а актуальность отдельных из них резко возросла после принятия УПК Российской Федерации. К сожалению, результаты многолетних научных исследований в большинстве своем остались невостребованными. Целый ряд законодательных новелл (о согласовании постановления о возбуждении уголовного дела с прокурором, разрешительный порядок продления срока проверки заявлений и сообщений, упразднение регламентации ее порядка и др.) поставят перед учеными и, главное, практическими работниками новые серьезные проблемы.

Между тем в настоящее время не устранена, а, напротив, возросла необходимость в законодательном порядке исключить различное понимание характера деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях, составляющая основное содержание первой стадии уголовного процесса, наряду с иными видами деятельности в ходе уголовного судопроизводства, несомненно, представляет собой *уголовно-процессуальное доказывание*, результаты которого могут иметь непреходящее значение вплоть до постановления окончательного решения по делу. В связи с этим деятельность на стадии возбуждения

уголовного дела требует детальной процессуальной регламентации. К сожалению, законодатель все же ступил на опасный путь упрощения и без того недостаточно детальной процессуальной формы стадии возбуждения уголовного дела. Это чревато подменой уголовно-процессуальной деятельности административными мероприятиями, которые не обладают должными гарантиями обеспечения прав и законных интересов личности. Процессуальные решения не могут и не должны быть результатом непроцессуальных (тем более вообще прямо не предусмотренных законом) действий. Отсутствие процессуальной регламентации порядка проверки заявлений и сообщений о преступлениях вряд ли положительно скажется на решении *основной задачи судопроизводства — охране прав и законных интересов личности.*

К числу корректив, без которых, на наш взгляд, законодателю не обойтись, в первую очередь следует отнести закрепление средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях, процедуры производства таких действий, как получение объяснений, истребование материалов; возможности требовать производства ревизий и документальных проверок. Использование специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела также требует введения в процессуальные рамки. Кроме того, повысит эффективность решения задач стадии без ущемления при этом законных интересов личности, право компетентного должностного лица проводить до возбуждения уголовного дела любой вид осмотра, а не только места происшествия. Тем более что законодатель допустил в ходе проверки принудительное осуществление осмотра жилища, являющегося местом происшествия, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Таким образом, нет оснований опасаться нарушения чьих-либо прав при производстве осмотра, не сопряженного с принуждением.

Мерами процессуального принуждения также должны быть обеспечены требования компетентных должностных лиц о предоставлении материалов, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Законодательное подтверждение в УПК РФ десятисуточного срока проверки заявлений и сообщений в отдельных случаях не исключит объективную невозможность его соблюдения, в связи с чем следовало бы предусмотреть право прокурора продлять этот срок.

Вместе с тем полагаем, что повышение качества и эффективности проверки первичных материалов о преступлениях должно осуществляться не путем неограниченного расширения круга следственных действий, производство которых возможно на данной стадии, а за счет разработки новых и усовершенствования средств до-

казывания, исторически присущих первоначальному этапу уголовного судопроизводства, хотя бы и проигнорированных законодателем сегодня.

По-прежнему актуальной проблемой остается поиск оптимального соотношения *прокурорского надзора* и *ведомственного контроля* за законностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела. *Прокурорский надзор — важное средство обеспечения законности в уголовном процессе.* Между тем резервы повышения эффективности прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела далеко не исчерпаны. Необходимо не просто расширение возможностей прокурора по проверке законности и обоснованности действий лица, осуществляющего проверку заявлений и сообщений о преступлениях (что частично реализовано в новом УПК РФ), но и совершенствование процессуальных форм такого надзора.

В то же время нельзя отрицать и положительных аспектов расширения возможностей суда по проверке законности и обоснованности решений на первоначальной стадии уголовного процесса. *Проверка* таких *решений по жалобам заинтересованных лиц* — безусловно, *эффективная форма судебного контроля.* Руководствуясь правовыми позициями, изложенными в ряде постановлений Конституционного Суда РФ, законодатель предусмотрел, что непосредственно в суд могут быть обжалованы любые действия и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ). Кроме того, *предшествующий судебный контроль* — форма, которая также теперь может существовать на стадии возбуждения уголовного дела: судебное решение о производстве осмотра жилища, являющегося местом происшествия, при отсутствии согласия на осмотр проживающих в нем лиц. При этом важно найти такие конкретные процессуальные формы вмешательства суда в деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, которые не препятствовали бы быстрому и эффективному реагированию на информацию о преступлениях, содержащуюся в заявлениях и сообщениях.

Авторы надеются, что рассмотрение некоторых дискуссионных вопросов в данной работе поможет законодателю и правоприменителю выработать позицию, которая в наибольшей степени способствовала бы эффективной уголовно-процессуальной деятельности при неуклонном соблюдении прав и свобод человека.

Библиографический список

Законы и иные нормативные акты

1. *Конституция* Российской Федерации. — М.: Юрид. лит-ра, 1993. — 58 с.
2. *Декларация* прав и свобод человека и гражданина (принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.) //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
3. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации. — М.: ВИТРЭМ, 2001. — 512 с.
4. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г. //Рос. газ. — 2002. — 1 июня.
5. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27 июня 2002 г. Рос. газ. — 2002. — 27 июля.
6. *Уголовно-процессуальный* кодекс РСФСР. — М.: Госюриздат, 1952. — 106 с.
7. *Федеративная* Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. — М.: МАНУСКРИПТ, 1994. — 204 с.
8. *Уголовный* кодекс Российской Федерации. — М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. — 160 с.
9. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О милиции» от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ //Рос. газ. — 1999. — 8 апр.
10. *Федеральный* закон «Об органах федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 22 февраля 1995 г. № 40-ФЗ //Рос. газ. — 1995. — 12 апр.
11. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ //Рос. газ. — 1999. — 17 февр.
12. *Федеральный* закон «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ //Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 2. — Ст. 74.
13. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ //Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 52. — Ст. 5881.
14. *Федеральный* закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ //Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
15. *Федеральный* закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» от 13 июня 1996 г. № 67-ФЗ //Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2958.
16. *Закон* РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР» от 24 октября 1990 г. //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 21. — Ст. 237, 238.
17. *Закон* СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 12 июня 1990 г. //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 26. — Ст. 495.

18. *Закон* РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 16.— Ст. 503.

19. *Закон* РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. в ред. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ //Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

20. *Закон* РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 //Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 26. — Ст. 2399.

21. *Закон* Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» //Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 51. — Ст. 4970.

22. *Закон* Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 г. //Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 51. — Ст. 4973.

23. *Закон* РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» от 21 марта 1991 г. № 943-1 //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 15. — Ст. 492.

24. *Устав* уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. //Российское законодательство X—XX вв. — М., 1991. — Т. 8. — С. 117—384.

25. *Указ* Президента РФ «О мерах по приведению законодательства РФ в соответствие с Конституцией РФ» от 24 декабря 1993 г. № 2288 //Собр. актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 52. — Ст. 5086.

26. *Указ* Президента РФ «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области» от 10 июля 1996 г. //Рос. газ. — 1996. — 16 июля.

27. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации «О повышении роли органов прокуратуры в борьбе с преступностью и ее предупреждении» от 26 июня 1994 г. № 31.

28. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема заявителей в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» от 24 декабря 2001 г. № 80.

29. *Письмо* Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, Следственного Комитета МВД РФ «О процессуальных полномочиях руководителей органов внутренних дел» от 9 сентября 1993 г. № 1/3986, № 25/15-1-1993.

30. *Приказ* Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» от 18 июня 1997 г. № 31.

31. *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Порядка приема, регистрации, учета и разрешения в службе судебных приставов Минюста России заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях» от 27 июня 2002 г. № 179.

32. *Письмо* Генерального прокурора России и МВД России «О соблюдении законности при разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан» от 22 декабря 1992 г. № 15-16-92.

33. *Примерная* «Инструкция о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах и учреждениях внутренних дел заявлений и

сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях». Утв. приказом МВД СССР от 11 ноября 1990 г. № 415.

34. *Примерный* перечень основных функциональных обязанностей руководителя горрайлиноргана. Утв. приказом МВД России от 14 сентября 1993 г. № 420.

35. *Примерное* Положение об организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности (местной милиции). Утв. приказом МВД России от 16 октября 1992 г. № 368.

36. *Положение* об управлении (отделе) по борьбе с организованной преступностью при Министерстве, главном управлении, управлении внутренних дел Российской Федерации. Утв. приказом МВД России «О совершенствовании деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России» от 19 июля 1996 г. № 394.

37. *Положение* об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ. «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 23 ноября 1998 г. № 1422 //Рос. газ. — 1998. — 26 нояб.

38. *Инструкция* о порядке приема, регистрации, учета и рассмотрения в федеральных органах налоговой полиции заявлений и сообщений о преступлениях. Утв. приказом Департамента налоговой полиции Российской Федерации от 16 мая 1994 г. № 206.

39. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений. Утв. приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334.

40. *Приказ* МВД России «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и законности в органах внутренних дел и внутренних войсках МВД России» от 2 августа 1996 г. № 426.

41. *Приказ* МВД Российской Федерации «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422» от 4 янв. 1998 г. № 1.

42. *Инструкция* о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Утв. приказом ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС РФ, ГТК РФ, СВР РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56.

43. *Инструкция* о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР. Утв. приказом Министерства здравоохранения СССР по согласованию с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД СССР и КГБ СССР от 21 июня 1978 г. № 694.

44. *Сборник* приказов Прокурора СССР. — М.: Юриздат, 1939. — 112 с.

45. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации: Проект /А.Д. Бойков, И.Ф. Демидов, Ю.В. Кореневский и др. — М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1994. — 235 с.

46. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации: Проект /Л.Б. Алексеева, М.М. Бобров, В.П. Божьев и др. — М.: Министерство юстиции РФ, 1994. — 283 с.

47. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации: Проект /Л.Б. Алексеева, М.М. Бобров, В.П. Божьев и др. //Юрид. вестник. — 1995. — № 31.

48. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации «О разъяснении постановления Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 7 октября 1997 г. //Рос. газ. — 1997. — 17 окт.

49. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 1995 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 209 УПК по жалобам граждан Р.Н. Самигуллиной и А. А. Апанасенко //Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4551.

50. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 7 матра 1996 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша //Рос. газ. — 1996. — 19 марта.

51. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша //Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 14. — Ст. 1549.

52. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П по делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края //Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 15. — Ст. 5679.

53. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. № 13-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия //Собр. законодательства РФ. — 1998. — № 19. — Ст. 2142.

54. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» //Собр. законодательства РФ. — 1999. — № 14. — Ст. 1749.

55. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 г. № 17-П по спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела //Рос. газ. — 1999. — 16 дек.

56. *Постановление* Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регламентирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации //Собр. законодательства РФ. — 2000. — № 5. — Ст. 611.

57. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2000 г. № 84-О по жалобе граждан А.В. Лазарева, Е.С. Ру-

санова и О.В. Эрнезакса на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР //Собр. законодательства РФ. — 2000. — № 28. — Ст. 2999.

58. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» от 21 декабря 1993 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 3.

59. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления сроков содержания под стражей» от 27 апреля 1993 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1993. — № 4.

60. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления сроков содержания под стражей» от 29 сентября 1994 г. № 6 //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1995. — № 1.

61. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих направление уголовных дел для дополнительного расследования» от 8 декабря 1999 г. № 84 //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 2.

Монографии, учебники, учебные пособия

62. *Агаев Ф.А., Галузо В.Н.* Иммунитеты в российском уголовном процессе. — М.: ТЕИС, 1998. — 135 с.

63. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. — М.: Юрид. лит-ра, 1964. — 179 с.

64. *Афанасьев В.С., Сергеев Л.А.* Рассмотрение сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1972. — 115 с.

65. *Басков В.И.* Курс прокурорского надзора: Учебник. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. — 480 с.

66. *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). — М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1998. — 320 с.

67. *Белкин А.Р.* Теория доказывания: Науч.-метод. пособие. — М.: НОРМА, 1999. — 429 с.

68. *Белозеров Ю.Н., Рябоконь В.В.* Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел: Учеб. пособие. — М.: МССШМ МВД СССР, 1988. — 49 с.

69. *Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. — 76 с.

70. *Боботов С.В.* Правосудие во Франции: Учеб. пособие. — М.: ЕАВ, 1994. — 198 с.

71. *Бородин С.В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: Учеб. пособие /Под ред. Б.А. Викторова. — М.: Юрид. лит-ра, 1970. — 117 с.

72. *Васильев А.Н.* Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях. — М.: Юрид. лит-ра, 1954. — 102 с.

73. *Вопросы* расследования преступлений: Справ. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. /О.А. Зайцев, Р.В. Касютина, А.Я. Качанов и др.; Под общ. ред. И.Н. Кожевникова. — М.: СПАРК, 1997. — 799 с.

74. *Галустьян О.А., Смирнов М.В.* Проблемы обеспечения законности при возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел органами дознания и предварительного следствия (лекции). — М.: ЮИ МВД РФ, 1997. — 34 с.

75. *Глазырин Ф.В., Резван А.П.* Расследование хищений промышленного золота: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — 92 с.

76. *Головин А.Ю., Грибков А.В., Победкин А.В.* Уголовно-процессуальные документы: Правовая регламентация, составление, ошибки: Учеб. пособие. — Тула: ТУЛГУ, 1999. — 148 с.

77. *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел: Учеб. пособие. — Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1986. — 86 с.

78. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. — М.: ЮрИнфоР, 1999. — 542 с.

79. *Григорьев В.Н.* Налоговая полиция: правовое регулирование деятельности: Учеб.-практ. пособие. — М.: ЮрИнфоР, 1998. — 256 с.

80. *Гуляев А.П.* Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. — М.: Юрид. лит-ра, 1976. — 144 с.

81. *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. — М.: Юрид. лит-ра, 1981. — 192 с.

82. *Давлетов А.А.* Возбуждение уголовного дела. Образцы процессуальных документов. Комментарии: Учеб.-практ. пособие.. — Екатеринбург, 1994.

83. *Доля Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М.: СПАРК, 1996. — 111 с.

84. *Жариков Ю.С.* Особенности процессуального оформления действий и решений следователя по уголовному делу: Учеб. пособие. — Курск: РОСИ, 1998. — 63 с.

85. *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Возбуждение уголовного дела. — М.: Госюриздат, 1961. — 206 с.

86. *Карнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. — 68 с.

87. *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрист, 1995. — 128 с.

88. *Ковалев В.А.* Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1981. — 160 с.

89. *Комментарий* к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» /М.П. Журавлев, А.Г. Звягинцев, С.Г. Кехлеров и др.; /Под общ. ред. Ю.И. Скуратова. — М.: НОРМА, 1996. — 736 с.

90. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен XXI, 2002. — 864 с.

91. *Концепция* судебной реформы в Российской Федерации /Сост. С.А. Пашин. — М., 1992. — 112 с.

92. *Криминалистика*: Учебник /Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская и др.; Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. — 972 с.

93. *Кузнецов Н.П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Учеб. пособие. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. — 63 с.

94. *Курс* советского уголовного процесса: Общая часть /В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев и др.; Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. — М.: Юрид. лит-ра, 1989. — 640 с.

95. *Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М.* Уголовный процесс России. Лекции-очерки /Под ред. В.М. Савицкого. — М.: БЕК, 1997. — 324 с.

96. *Ломидзе А.Б.* Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений: Метод. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2000. — 104 с.

97. *Лузгин И.М.* Расследование как процесс познания: Учеб. пособие. — М.: ВШ МВД СССР, 1969. — 178 с.

98. *Лупинская П.А.* Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. — М.: ВЮЗИ, 1972. — 72 с.

99. *Михайленко А.Р.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. — 151 с.

100. *Научно-практический* комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. — 2-е изд., перераб. и доп. /Под общ. ред. В.М. Лебедева. — М.: СПАРК, 1997. — 788 с.

101. *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — Омск: ОВШМ МВД СССР, 1990. — 76 с.

102. *Николюк В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г.* Стадия возбуждения уголовного дела (В вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Омск: ОВШМ МВД России, 1995. — 83 с.

103. *Павлов Н.Е.* Возбуждение уголовного производства: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД РФ, 1992. — 124 с.

104. *Павлов Н.Е.* Рассмотрение криминальной милицией заявлений и сообщений о преступлениях организованных групп и преступных сообществ: Лекция. — М.: Новый Юрист, 1996. — 48 с.

105. *Петуховский А.А.* Уголовный процесс: Учеб. пособие. — М.: Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1998. — 112 с.

106. *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. — М.: Юрид. лит-ра, 1977. — 120 с.

107. *Ремнев В.И.* Законность возбуждения уголовных дел (рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях): Учеб. пособие. — М.: Юрид. лит-ра, 1967. — 56 с.

108. *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора. — М.: Наука, 1975. — 383 с.

109. *Сборник* нормативных актов по деятельности органов дознания и предварительного следствия /Сост. В.К. Бобров, П.В. Смирнов. — М.: Щит-М, 1998. — 148 с.

110. *Сборник* постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — 4-е изд. /Сост. А.Я. Качанов, С.Н. Забарин. — М.: СПАРК, 1996. — 600 с.

111. *Сердюков П.П.* Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. — Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1981. — 85 с.

112. *Советский* уголовный процесс: Учебник /Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, В.К. Бобров и др. /Под ред. В.П. Божьева. — М.: Юрид. лит-ра, 1990. — 432 с.

113. *Степанов В.В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: Учеб. пособие. — Саратов, 1972. — 141 с.

114. *Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений: Научно-практ. пособие. — М.: Юрлитинформ, 2000. — 174 с.

115. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.; — Т. 2. — 516 с.

116. *Теория* доказательств в советском уголовном процессе. — 2-е изд., исправ. и доп. /Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов и др.; Отв. ред. Н.В. Жогин. — М.: Юрид. лит-ра, 1973. — 736 с.

117. *Тетерин Б.С., Трошкин Е.З.* Возбуждение уголовных дел: Учеб. пособие. — М.: СПАРК, 1997. — 224 с.

118. *Тихонов Ю.С.* Рассмотрение первоначальных материалов и возбуждение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних: Научно-практ. пособие. — Рязань, 1976. — 59 с.

119. *Токарев М.Е.* Процессуальные сроки при расследовании преступлений: Научно-пакт. пособие. — М., 1976. — 70 с.

120. *Томин В.Т., Якупов Р.Х., Дунин В.А.* Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. — Омск: ОВШМ МВД СССР, 1973. — 49 с.

121. *Уголовно-процессуальные* акты: Учеб. пособие /Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, З.Ф. Коврига и др. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. — 192 с.

122. *Уголовно-процессуальные* основы деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие /Б.Т. Безлепкин, И.М. Гуткин, И.Б. Михайловская и др. — М.: Академия МВД СССР, 1988. — 181 с.

123. *Уголовный* процесс: Учебник. /Под ред. В.П. Божьева. — М.: Академия МВД СССР, 1989. — 416 с.

124. *Уголовный* процесс: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. /Под ред. К.Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 1997. — 575 с.

125. *Уголовный* процесс. Общая часть: Учебник /Под ред. В.П. Божьева. — М.: СПАРК, 1997. — 193 с.

126. *Учебник* уголовного процесса /Отв. ред. А.С. Кобликов. — М.: СПАРК, 1995. — 382 с.

127. *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. — 2-е изд., доп. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. — 206 с.

128. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. — СПб.: АЛЬФА, 1996. — Т. 2. — 523 с.

129. *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: Монография. — М.: ЮИ МВД России, 1997. — 138 с.

130. *Химичева О.В., Данилова Р.В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами): Учеб. пособие. — М.: ЮИ МВД России, 1998. — 74 с.

131. *Цветков С.И.* Организация регистрации и рассмотрения органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1982. — 99 с.

132. *Чувилев А.А., Гуляев А.П., Дьяченко В.И.* и др. Дознание в органах внутренних дел: Учеб. пособие. — М.: МВШМ МВД СССР, 1986. — 148 с.

133. *Шурухнов Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1985. — 62 с.

134. *Щерба С.П., Химичева Г.П., Донковцев Н.Н., Чувилев А.А.* Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях: Учеб. пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. — 72 с.

135. *Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник /Под ред. В.Н. Галузо. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. — 448 с.

136. *Яшин В.Н., Победкин А.В.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: Учеб. пособие. — М., 2000. — 144 с.

137. *Яшин В.Н., Победкин А.В., Аксенов В.В.* Возбуждение уголовного дела в уголовном процессе России. — Тула: Гриф и К°, 2001. — 227 с.

Статьи

138. *Арсеньев В.Д.* О соотношении гносеологических и юридических аспектов в судебном доказывании по уголовным делам //Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. — С. 38—41.

139. *Афанасьев В.С., Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А.* Незаконные отказы в возбуждении уголовных дел //Соц. законность. — 1971. — № 7. — С. 17—21.

140. *Бажанов С.* Оправдана ли так называемая доследственная проверка? //Законность. — 1995. — № 1. — С. 51—54.

141. *Балашов А.* Действительно ли возбуждение уголовного дела — первоначальная стадия уголовного процесса? //Соц. законность. — 1989. — № 8. — С. 53—54.

142. *Бахарев Б.М.* Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела //Проблемы предварительного следствия. Вып. 3. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1974. — С. 34—47.

143. *Белозеров Ю.Н., Яшин В.Н.* Предмет и пределы предварительной проверки первичных материалов о преступлении //Вестник Юридического института МВД России. № 2: Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. — Москва — Казань, 1998. — С. 93—96.

144. *Бойков А.В.* В дебрях судебно-правовой реформы //Законность. — 1993. — № 3. — С. 8—14.

145. *Великошин И.И.* Проблемы разрешения заявлений, сообщений о преступлениях в органах внутренних дел //Труды ВШМ МВД СССР. Вып. 2. — М., 1978. — С. 36—41.

146. *Власова Н.А., Кузнецова Н.А.* Способы и процессуальные формы собирания документов-доказательств //Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: Сб. науч. трудов. — М.: ЮИ МВД РФ, 1997. — С. 229—237.

147. *Гаврилов А.К.* Классификация сообщений о преступлениях и процессуальные последствия их рассмотрения следователем и органом дознания //Труды ВСШ МВД СССР. Вып. 3. — Волгоград, 1970. — С. 54—62.

148. *Григорьев В.Н.* Процессуальные формы обнаружения признаков преступления //Уголовная ответственность и ее реализация. — Куйбышев: КВШ МВД СССР, 1985. — С. 103—113.

149. *Григорьев В.Н.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела //Доказывание по уголовным делам. — Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1986. — С. 156—161.

150. *Григорьев В.Н.* Использование фактических данных, полученных до возбуждения уголовного дела, в системе доказательств

//Проблемы доказывания по уголовным делам. — Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1988. — С. 85—91.

151. *Гуляев А.П.* О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела //Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1984. — С. 49—53.

152. *Данилюк С.А., Леконцев Ю.А.* Рассмотрение заявлений о преступлениях: проблемы и перспективы // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. трудов. — М.: НИИ МВД РФ, 1993. — С. 3—9.

153. *Дорохов В.Я.* Возбуждение уголовного дела как самостоятельная часть стадии предварительного расследования в уголовном процессе //Уч. зап. Пермского гос. ун-та. Вып. 4. Т. 10. — Пермь, 1955. — С. 112—119.

154. *Каз Ц.М.* Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела //Уч. зап. Саратовского юрид. ин-та. Вып. 11. — Саратов, 1964. — С. 42—46.

155. *Карнеева Л.М.* Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела //Сов. гос-во и право. — 1975. — № 2. — С. 93—98.

156. *Карнеева Л.М.* Нужна стадия возбуждения уголовного дела //Соц. законность. — 1990. — № 5. — С. 49—50.

157. *Кобликов А.С.* Законодательство об уголовном судопроизводстве и понятия теории доказательств //Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. — С. 12—15.

158. *Ковтун Н.Н.* Спорные вопросы в теории доказательств (об устранении действительных и мнимых противоречий в уголовном процессе) //Гос-во и право. — 1997. — № 6. — С. 70—75.

159. *Кокорев Л.Д.* Судебная реформа: идеи и реальность //Юрид. зап. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1994. — С. 5—16.

160. *Корюкаев В.П.* Пределы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела //Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. — С. 51—56.

161. *Кузнецов Н.П.* Концепция судебной реформы и некоторые проблемы доказывания в уголовном процессе //Юрид. зап. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1994. — С. 50—58.

162. *Кузнецова Н.А.* Объяснения как источник доказательств в уголовном процессе //Сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей: Отдельные актуальные проблемы работы органов МВД. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. — С. 41—50.

163. *Лупинская П.А.* Основания и порядок принятия решений о допустимости доказательств //Рос. юстиция. — 1994. — № 11. — С. 2—5.

164. *Масленникова Л.* Проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела //Соц. законность. — 1989. — № 6. — С. 48—49.

165. *Махов В.* Возбуждение уголовного дела в отношении определенного лица //Рос. юстиция. — 1997. — № 12. — С. 25.

166. *Мудьюгин Г., Похис М.* Судебно-медицинскую экспертизу — в стадию возбуждения уголовного дела //Соц. законность. — 1971. — № 9. — С. 56—59.

167. *Петрухин И.* Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием //Рос. юстиция. — 1998. — № 9. — С. 12—14.

168. *Победкин А.В.* К вопросу о реформе уголовно-процессуального закона //Современное состояние российского законодательства и его систематизация: Материалы «круглого стола» (23—24 сентября 1998 г., г. Тула). — М.: ЮИ МВД России, 1999. — С. 251—257.

169. *Познанский В.* Возбуждение уголовного дела //Соц. законность. — 1951. — № 7. — С. 26—29.

170. *Рахунов Р.Д.* Возбуждение уголовного дела как отдельная стадия уголовного процесса //Соц. законность. — 1950. — № 11. — С. 39.

171. *Савицкий В.М.* Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? //Сов. гос-во и право. — 1974. — № 8. — С. 83—88.

172. *Сердюков П.П.* К вопросу о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела //Проблемы борьбы с преступностью. Вып. 1.— Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1970. — С. 142—152.

173. *Терехов Д.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе //Соц. законность. — 1951. — № 6. — С. 29—31.

174. *Ульянова Л.Т.* О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела //Вест. МГУ: Серия Право. — 1971. — № 3. — С. 28—29.

175. *Фаткуллин Ф.Н.* Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия советского уголовного процесса // Вопросы советского уголовного процесса: Учен. зап. Вып. 6. — М.: ВЮЗИ МВО СССР, 1958. — С. 178—192.

176. *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела //Законность. — 1995. — № 12. — С. 22—24.

177. *Шурухнов Н.Г.* Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве //Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата: Сб. науч. трудов адъюнкт. и соиск. № 5. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. — С. 127—136.

178. *Яшин В.Н.* Проблемы и перспективы законодательного регулирования предварительной проверки первичных материалов о преступлениях //Современное состояние российского законодательства и его систематизация: Материалы круглого стола (23—24 сентября 1998 г., г. Тула). — М.: ЮИ МВД России, 1999. — С. 147—150.

179. *Яшин В.Н.* Сроки предварительной проверки первичных материалов о преступлениях //Известия Тульского гос. ун-та. Серия: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. Вып. 1. — Тула, 1999. — С. 89—93.

180. *Яшин В.Н., Победкин А.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела //Деятельность милиции по усилению охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в новых социально-экономических условиях: Сб. статей адъюнк. и соиск. ЮИ МВД РФ. Вып. 9. — М., 1998. — С. 64—69.

Список сокращений

8 ГУ МВД	—	Восьмое Главное управление МВД
ВСШ МВД СССР	—	Высшая следственная школа МВД СССР
ГТК РФ	—	Государственный таможенный комитет Российской Федерации
ГУВД	—	Главное управление внутренних дел
ГУК МВД РФ	—	Главное управление кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации
КГБ	—	Комитет государственной безопасности СССР
МВД России	—	Министерство внутренних дел Российской Федерации
МИ МВД РФ	—	Московский институт МВД Российской Федерации
МПТР России	—	Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
МССШМ МВД СССР	—	Московская средняя специальная школа милиции Министерства внутренних дел Российской Федерации
НКВД	—	Народный комиссариат внутренних дел
НКЮ	—	Народный комиссариат юстиции
ОВД	—	Отдел внутренних дел
СВР РФ	—	Служба внешней разведки Российской Федерации
УВД	—	Управление внутренних дел
УВДТ	—	Управление внутренних дел на транспорте.
УК РФ	—	Уголовный кодекс РФ
УМЦ	—	Учебно-методический центр
УПК РСФСР	—	Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР
УРО МВД России	—	Управление режимных объектов МВД России
ФПС РФ	—	Федеральная пограничная служба Российской Федерации
ФСБ РФ	—	Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФСНП РФ	—	Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации
ФСО РФ	—	Федеральная служба охраны Российской Федерации
ЮИ МВД России	—	Юридический институт МВД России

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Понятие, сущность и правовая природа стадии возбуждения уголовного дела 7
1.1. Понятие и уголовно-процессуальная сущность первоначальной стадии уголовного процесса 7
1.2. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела 19
Вопросы для самоконтроля 27

Глава 2. Условия принятия процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела 28
2.1. Поводы к возбуждению уголовного дела 28
2.2. Основания к возбуждению уголовного дела 35
2.3. Обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела 50
2.4. Процессуальные акты первоначальной стадии уголовного процесса 57
Вопросы для самоконтроля 75

Глава 3. Порядок деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела 77
3.1. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела 77
3.2. Порядок приема, регистрации и учета в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях 91
3.3. Средства доказывания на стадии возбуждения уголовного дела 99
3.4. Сроки стадии возбуждения уголовного дела 137
Вопросы для самоконтроля 144

Глава 4. Обеспечение законности и обоснованности возбуждения уголовного дела 145
4.1. Ведомственный контроль за рассмотрением и разрешением первичных материалов о преступлении 145
4.2. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела 152
4.3. Роль суда в обеспечении законности 158
Вопросы для самоконтроля 168

Заключение 169

список 172

183

Яшин Возбужденние уг
оловного дела
new Цена 209
2028597403178440008O